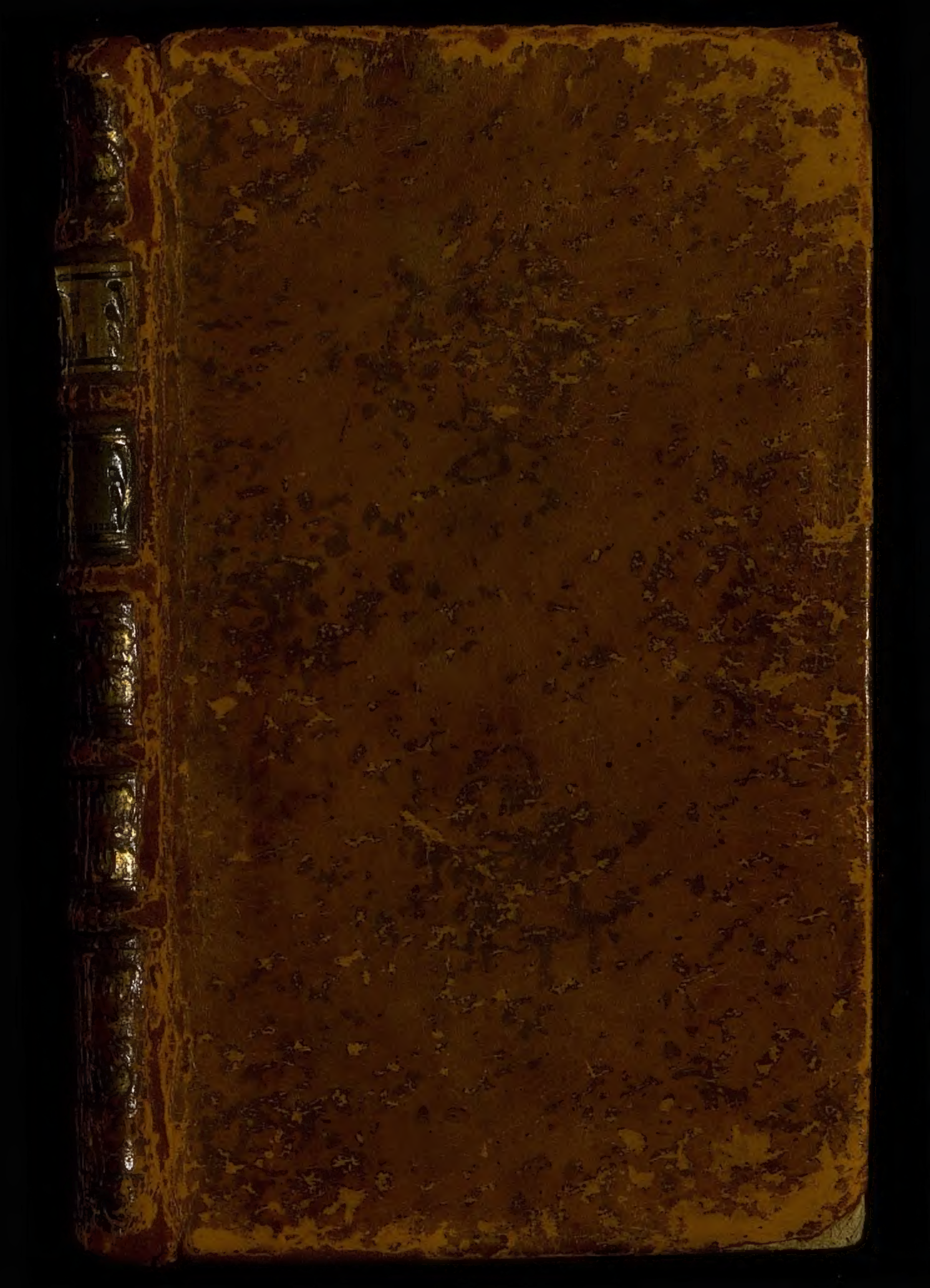

[illegible]

ВАРНАВЫ БРИССОНІЯ,
ГЛАВНАГО ВЪ ПАРИЖѢ СЕНАТОРА,
О ПЕРСКОМЪ ЦАРСТВѢ.

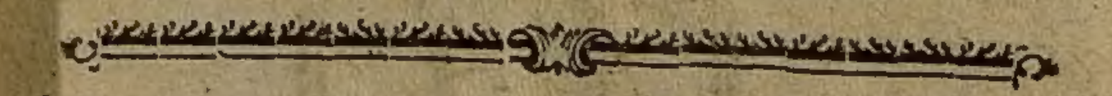
Часть II.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ЗАКОНАХЪ, И ОБЫКНОВЕНІЯХЪ ПЕРСКИХЪ.

Переведена Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса Учителемъ, Капитанскаго ранга,

ИВАНОМЪ АЛЕКСѢЕВЫМЪ.

Исправлена, и издана братомъ его П. П. А.

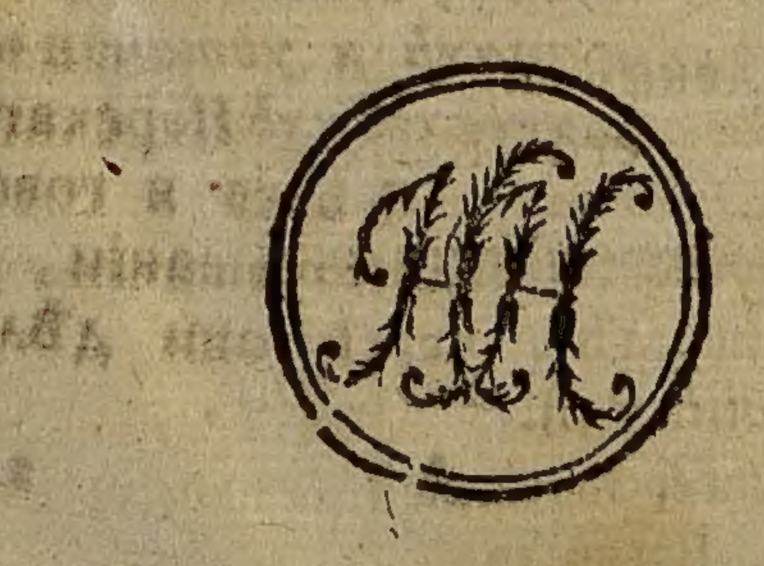

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1781 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ книгу подъ заглавіемъ Варнавы Бриссонія о Персомъ царствѣ, Часть II. *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ВАРНАВЫ БРИССОНІЯ
О
ЦАРСКОМЪ ПРАВЛЕНІИ У ПЕРСОВЪ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1. Что касалося до величества, гордости, великолѣпія и неограниченной надъ порфироносными своими невольниками Царей Перскихъ власти, кажется, что въ предслѣдовавшей книгѣ писано о томъ довольно. Слѣдуетъ теперь представить о *жизни*, *богопочитаніи*, *законахъ*, *нравахъ* и *установленіяхъ или обыкновеніяхъ* Перскаго народа. Во первыхъ же я говорить буду о богопочитаніи, и начну тѣмъ, чемъ они дѣла свои начинали.

2.) Какъ Персы превѣчнагѡ Творца міра преблагаго и Всемилостиваго Бога не знали, то они по мнѣнію своему, слѣдуя другихъ язычниковъ примѣру, боговъ себѣ выдумали. Потому что разумъ ихъ во мракѣ заблужденія находяся, изъ тьмы выити, проникнуть далѣе въ таинства, и дойти до истиннаго богопочитанія былъ не въ состояніи. Что они Дія почитали, доказательствомъ то служитъ, что въ Помпѣ Діеву возили они колесницу, какъ Ирод. въ кн. 4. Ксеноф. кн. 8. Науч. и Курц. кн. 3. пишутъ. Тотъ же Ксенофонтъ часто упоминаетъ о Кирѣ, что онъ проситъ Дія, какъ то въ кн. 7. Науч. говоритъ: *Потомъ призвавъ отеческаго Дія, чтобъ онъ былъ и предводитель и помощникъ, сѣлъ на лошадь.* Котораго также и Дарій у Плут. въ кн. 2. о Александр. форт. при-

призываетЪ: *Дій отеческой Персопъ.* Страб. вЪ кн. 17. о ПерсахЪ говоритЪ: *Небо почитаютъ за Дія.*

3.) ОтмѣнноЪ же отЪ прочихЪ боговЪ Персы почитали солнце; о чемЪ весьма много свидѣтельствЪ находится вЪ книгахЪ. Ибо о семЪ Ирод. вЪ кн. 1. Страб. кн. 15. Іуст. кн. 1. Макр. кн. 1. гл. 6. и другіе многіе пишутЪ. По чему колесница посвященная солнцу во время шествія Царева всегда предслѣдовала оному, какЪ Ксеноф. вЪ кн. 8. Науч упоминаетЪ. Дарій также узнавЪ о томЪ, сколь снисходительно и воздержно поступалЪ АлександрЪ сЪ матерію, женою и дочерьми его, сказываютЪ, простерши кЪ солнцу руки, яснымЪ голосомЪ, такЪ что выслушать было можно, просилЪ, что ему ли благоволитЪ царствовать или Александру. О

чемЪ Аѳин. вЪ кн. 8. повѣствуетЪ.

4.) Что Персы вЪ свое время написанному на полотнѢ покланялись солнцу, о семЪ Тертулл. вЪ Апологет. такЪ пишетЪ: *Ежели насъ сравнить съ Персами пожелаютъ, то хотя мы солнцу на полотнѣ изображенному не покланяемся, но имѣя его на своемъ щитѣ; откуда, какъ я догадываюсь, извѣстно учинилось, что мы на востокъ обратяся молимся.*

5.) Сему богу какЪ прїятную жертву лошадь закалали; о чемЪ Іуст. вЪ кн. 1. гл. 10. сообщаетЪ: *Ибо и Персы одно солнце признаютъ за бога, и что оному посвящены лошади, утверждаютъ.* Ксеноф. вЪ кн. 8. Науч. на стран. 169 пишетЪ: *Лошадей вели для принесенія на жертву солнцу.* И потому Царь Перской исправляя богослуженіе, закалалЪ бѢлую лошадь вЪ жер-

жертву сóлнцу обыкновенно; о чемЪ Филостр. вЪ кн. 1. о Аполлонiевой жизни гл. 31. такЪ обЪявляетЪ: *ОнЪ имѣлЪ принести на жертву солнцу бѣлую лошадь наилучшую изЪ Нисейскихъ, убранную какЪ бы для помпы.* ВЪ чемЪ Имерiй РиторЪ шутя прiятно говоритЪ: *ИзЪ моихЪ лошадокЪ перпенькая посвящена и бодра, какихЪ Нисеане держатЪ единственно для бога. Сiю мою лошадку украшенную мусЪ уздою, и убранную ХаритЪ пѣнками, какЪ первой плодЪ отЪ табуна для принесенiя нѣкоторому божеству посвящаю.* Сему Овид. вЪ кн. 1. лѣтоп. даетЪ такую причину:

Умилостивляет Персiя лучезарнаго (Иперiона,
Чтоб не было для скораго бога тихой (жертвы.

Туже полагаетЪ причину Ирод. вЪ концѣ 1. кн. для чего

Массагеты солнцу, которое обоготворяли, лошадей приносили въ жертву: *Изъ боговъ почитаютъ одно солнце, которому лошадей приносятъ въ жертву. Уставлено же сіе жертвоприношеніе для того, чтобъ весьма скорому богу закалать въ честь изъ четвероногихъ животныхъ самое быстрое.* Плут. однакожъ въ Парал. говоритъ о Ксерксѣ: *И когда хотѣлъ закласть вола на жертвенникѣ солнцевомъ.*

6.) Равномѣрно и у Армянъ лошади посвящены были солнцу, по свидѣтельству Ксенофонта въ кн. 4. о поход. которой такъ пишетъ: *И лошадь устарѣвшую, которую получилъ, отдалъ сельскому начальнику для кормленья и для закланія на жертву: ибо онъ слышалъ, что она посвящена солнцу.*

7.) По пренесеніи же владѣнія Перскаго къ Пареянамъ, пере-

перешло и почитаніе солнца кЪ Пареo ПерсамЪ. Ибо они по обычаю отеческому дѣлали поздравленіе солнцу, какЪ Иродіан. вЪ кн. 4. гл. 15. объявляетЪ, говоря о АртавановомЪ войскѣ такимЪ оброзомЪ: *КакЪ варвары по обыкновенію своему учинили поздравленіе солнцу.* Чего ради СимеонЪ, что не хотѣлЪ поклониться солнцу, по повелѣнію Сапора Царя Перскаго, жестокую смерть принялЪ, какЪ Созом. вЪ кн. 2. Истор. Церковн. гл. 8. и 9. о семЪ сообщаетЪ. Которой обычай до позднѣйшихЪ временЪ продолжался, какЪ то изЪ повѣсти изрядной о ПеросѣЦарѣ ПерскомЪ видѣть можно, вЪ чемЪ я на Прокопіѣ утверждаюсь. Ибо онЪ вЪ кн. 1. о войнѣ Перской пишетЪ, что ПеросЪ Царь Перской бывшими Евеалитами вЪ засадѣ былЪ охваченЪ, и по взятіи его вЪ полонЪ такія ему,

ежели онЪ спасти себя, и получить свободу желаетЪ, отЪ Царя Евѳалитскаго предложены договоры были, чтобЪ онЪ ему поклоненіе сдѣлалЪ, какЪ Государю, и увѣрилЪ бы его торжественною клятвою, что Персы не будутЪ безпокоить ихЪ болѣе войною. О чемЪ ПеросЪ волхвовЪ находившихся вЪ свитѣ своей спрашивалЪ, которые ему отвѣтствовали: Что принадлежитЪ до клятвы, онЪ можетЪ то сдѣлать; что же до поклоненія касается, то хитро и лукаво непріятеля обмануть должно: *Отеческое есть обыкновеніе восходящему покланяться солнцу.* Чего ради время вЪ семЪ случаѣ наблюдать должно, что ему кЪ Царю Евѳалитскому притти рано, и обратясь кЪ восходящему солнцу, ему поклониться. И такимЪ образомЪ онЪ соблюдЪ отеческой обычай, поношенія избу-

будетЪ. КоторымЪ обманомЪ ПеросЪ свободился изЪ плѣна, какЪ пишется тамже.

8.) Солнце же подЪ именемЪ Миѳра почитаютЪ Персы, сколько всѣмЪ извѣстно. Страб. вЪ кн. 15. пишетЪ: *Почитаютъ солнце, которое называютъ Миѳромъ.* СуидЪ также: *Персы солнце мнятъ быть Миѳра, и ему жертвъ закалаютъ много. Никто же таинствами его просвѣщенъ быть не можетъ, кто прошедъ извѣстныя степени мученій святымъ себя и твердымъ не покажетъ.* Исихій говоритЪ: *Миѳръ есть солнце у Персовъ. Миѳръ главной богъ Персовъ.* Діонисій Ареопагита вЪ посланіи 7. кЪ Поликарпу о семЪ знать даетЪ такимЪ образомЪ: *Особливо же сіе заключается въ священныхъ исторіяхъ Персскихъ, и до нынѣ волхвы память Трояскаго Миѳра торжествуютъ.* КириллЪ вЪ Ка-

тихис. 7. пишетъ, что Манъ отправяся въ Персію, нашелъ тамъ противниковъ *Миѳру*, почему святѣйшая Царей была клятва, клясться *Миѳромъ*, какъ показано въ предслѣдовавшей книгѣ.

9.) Что Миѳру почитаніе было дѣлаемо въ пещерѣ, утверждаетъ сіе Лактан. Плакіад. въ кн. 1. Статія Ѳиваид. также Іул. Фирмик. кн. 1. гл. 5. о заблужденіи языческаго богопочитанія, говоря: *Персы и всѣ волхвы живущіе въ странѣ Персской огонь предпочитаютъ всѣмъ стихіямъ, и думаютъ, что предпочитать его и должно.* И вскорѣ послѣ: *Его называютъ Миѳромъ. Таинства же его преподаютъ въ глубокихъ пещерахъ, дабы всегда въ мрачной нечистотѣ тмы утопая, благодати пресвѣтлаго и чистѣйшаго не видали свѣта.* Что и воинъ просвѣщенъ былъ таинствами

Миѳ-

Миѳровыми въ пещерѣ, свидѣтельствуетъ о томъ Тертул. въ кн. о вѣнцѣ военномъ. Откуда блаженной Іеронимъ въ письмѣ къ Сіету *Миѳровою Пещерою* называетъ.

10.) Въ семъ же просвѣщеніи таинствами Миѳровыми воину предложенъ былъ вѣнецъ съ мечемъ, положеннымъ по срединѣ, чтобъ онъ надѣвалъ на свою голову. Діаволъ притомъ въ самомъ дѣлѣ подражалъ божественнымъ таинствамъ. Помазывалъ и полагалъ на челахъ знаменія, дѣлалъ приношеніе хлѣба, и представлялъ воскресенія образъ. Онъ же въ кн. о повелѣн. противъ еретиковъ говоритъ о діаволѣ: *Помазуетъ и онъ нѣкоторыхъ въ него вѣрующихъ своихъ вѣрныхъ, и очищеніе отъ грѣховъ чрезъ купель обѣщаетъ. И такимъ образомъ просвѣщаетъ таинствами Миѳровыми доселѣ, знаменуетъ*

нуетъ на челахъ споихъ поиноцъ. Испрапляетъ, и приношеніе хлѣба, и образъ поскресенія предстапляетъ, и подъ мечемъ пѣнецъ позлагаетъ. Того не довольно, разными мученіями тѣлесными искушаемы были просвѣщаемые таинствами Мѵровыми. Показуетъ сіе Григор.Назіанз. въ обличительномъ словѣ противъ Импер. Іуліана, говоря о Маркѣ Ареѳускомъ пострадавшемъ: *Таскали его по улицамъ, сталкипали пъ нечистыя мѣста, за полосы и за псѣ части тѣла прибапляя къ мученію поруганіе) получили тѣ, которые такопыя мученія пъ проспѣщеніи таинстпами Мѵропыми терпятъ достойно.* Онъ же въ рѣчи на огни священныя пишетъ: *Ни Мѵропо спрапедлипое мученіе, кои хотятъ проспѣщены быть таинстпами сими.* Къ сему мѣсту Никита примѣчаніе дѣлая, говоритъ, что имѣющему

про-

просвѣтиться таинствами Миѳровыми, надлежало вытерпѣть двенатцать родовъ мукъ, а имянно голодъ, огонь, стужу, раны, и другія мученія симъ подобныя. Ноннъ также въ своихъ примѣчаніяхъ къ Григор. Назіанз. обьявляетъ, что Миѳру Персы закалали жертвы, и служеніе въ честь оному отправлялось. Потомъ придаетъ, что сего бога таинствами просвѣщенъ быть никто не могъ, когда онъ напередъ чрезъ нѣсколько степеней мученій не пройдетъ. Было же степеней мученій числомъ 80. изъ коихъ иныя были легче, другія же жесточае. Ибо съ начала употребляемы были искушенія легкія, и потомъ сильныя. Огнемъ, также водою, и другими родами мукъ испытуемы были, и наконецъ по претерпѣніи таковыхъ мученій, и пройденіи мукъ просвѣщеніе получали. И

на другомЪ мѣстѣ. Никто не допускаемЪ былЪ до МиѳровыхЪ таинствЪ, ежели прежде всѣ мученій роды не снесетЪ терпѣливо, и ревности своей кЪ богу, какЪ и непоколебимости духа вЪ терпѣніи и сношеніи болѣзней опыта не покажетЪ. Было же 80. родовЪ мученій, которыя постепенно и по положенному порядку терпѣть имѣвшему просвѣтиться не премѣнно надобно было. На пр. сперва ему надлежало нѣсколько дней ровЪ копать, и открыть воду. ПотóмЪ вЪ огонь бросаться, послѣ сего жить вЪ пустынѣ или вЪ уединеньѣ, нѣсколько дней не употреблять никакой пищи должно было; и такЪ кЪ другимЪ итти далѣе, пока онЪ всѣхЪ осмидесяти роровЪ искушеній не вытерпитЪ. ВЪ коихЪ пребывая ежели живЪ останется, то просвѣщаемЪ былЪ таинствами Миѳровыми.

Тер-

Тертулл. противЪ Маркіяна вЪ кн. 1. гл. 13. пишетЪ: *КакЪ сухаго и горячаго свойства таинства, львы философствуютЪ у Миѳра.*

11.) КромѢ сего Персы по введенію Зороастрову Оромаза или по другимЪ Оромазда, также между злыми божествами Аримана, или Веіова, или Аверрунка (отвратителя золЪ) за боговЪ почитали, какЪ Плут. вЪ кн. о ІсидѢ и ОсиридѢ, Діог. Лаерт. вЪ предувѢдомл. и Агаѳій вЪ кн. 2. о семЪ пишутЪ. Плут. вЪ АлександрѢ: *Твое сіяніе видѣтъ, которое владычествующій ОромаздЪ учинитЪ блистательнымЪ.* Аримана же Исихій за Діева отца, или Плутона почитаетЪ. Ибо онЪ такЪ толкуетЪ: *АриманЪ Царь преисподнихЪ или ада у ПерсовЪ.* КсерксЪ весьма радЪ будучи Ѳемистоклову кЪ себѢ пріѢзду, сказываютЪ, просилЪ Аримана, чтобЪ онЪ вселилЪ всегда вЪ мы-

сли его непріятелей къ изгнанію мужей превосходныхъ и храбрыхъ изъ отечества, какъ Плут. упоминаетъ въ Ѳемистоклѣ.

12.) И сіи были *отеческіе у Персовъ боги*, коими Дарій воиновъ заклинаетъ у Курц. въ кн. 4. гл. 14. Тіріотъ сказанное собою кляняся ими утверждаетъ у негоже въ кн. 4. гл. 10. которыхъ Дарій, воздѣвъ руки къ нему, молитъ, также которыхъ и винъ вѣрности своей свидѣтелями призываетъ, у негоже въ кн. 5. гл. 12. и которымъ по обыкновенію жертвоприношеніе учинено было, какъ о семъ въ кн. 7. гл. 4. обрѣтается. Ихъ также именемъ боговъ отеческихъ въ прошеніяхъ призывали, что на нѣсколькихъ мѣстахъ у Ксенофонта видѣть можно. Истіей же у Ирод. въ кн. 5. такъ клянется: *Клянусь Царскими богами.* Ирод. въ кн. 3. *Сіе тамъ повелѣваю, Царскими заклиная богами.*

ми. Дарія также Плут. въ кн. 2. о Александр. форт. такъ молящагося приводитъ. Ζεῦ πατρῷε Περσῶν καὶ Βασίλειοι θεοί, т. е. Зевесъ отеческой Персовъ и Царскіе боги. Которое Даріево прошеніе Курц. въ кн. 4. гл. 10 такъ изображаетъ: *Отеческіе боги! въ началѣ молю васъ о утвержденіи за мною царства; а по кончинѣ моей не учините инаго Царемъ въ Асіи, кромѣ сего толь правосуднаго непріятеля, и толь милостиваго побѣдителя.* Въ такомъ разумѣ бери слова *Царскіе боги*, и у Діона Хрисост. о невѣр. Артаванъ Царь Парѳянской у Іосифа въ кн. 11. Древн. гл. послѣдней: *отеческими богами клянется.* И такъ теперь вопрошаю, почему Страбонъ пиша о Карманянахъ одного у Персовъ делаетъ бога Арея, такимъ образомъ изъясняется: *Осла приносятъ въ жертву Арею, котора-*

го одного изъ всѣхъ боговъ почитаютъ Персы. Пусть позволено мнѣ будетъ въ темномъ дѣлѣ употребить догадку. Конечно или слово Персы, какъ не къ статѣ приданное, выкинуть должно, или что болѣе, Страбонъ написалъ ὅνπερ σέβονται; которыя слова когда одинъ сказывалъ, а другой писалъ зѣвая, то легко могъ два раздѣленныя соединить слога, и отъ перваго слова взять слогъ послѣдней περ, а отъ слѣдующаго σε, и изъ того сдѣлать Πέρσαι, которое, что положено не къ статѣ, всякъ видитъ. Ибо не сходно было вмѣшивать ему въ богопочитаніе Карманянъ Персское, о которомъ онъ особь пишетъ въ своемъ мѣстѣ. И Страбонъ не иное что имѣлъ въ мысли и на языкѣ, какъ что Карманяне Арею, котораго одного признаютъ богомъ, осла приносили на жертву. Когда же бы онъ

то написалЪ о ПерсахЪ: тобы сіе противно было тому, что онЪ вЪ той же послѢ пишетЪ книгѢ.

13.) Что Персы Селіну (луну) и Афродиту (Венеру) вЪ числѢ божествЪ почитали, Страв. вЪ кн. 15. ясно о семЪ пишетЪ.

14.) Не только же помянутыя пресвѢтлыя небесныя свѢтила, но и земной огнь нашЪ, которой какЪ Сервій вЪ 6. кн. Енеид. пишетЪ, *состоитъ изъ дерева и воздуха*, сЪ великимЪ благоговѢніемЪ почитали, по свидѢтельству Стравона кн. 15. Макс. Тир. вЪ рѢчи 38 говоритЪ: *Нѣтъ ни одного изъ варваръ, которой бы не признавалъ бога; однако подъ разными его видами почитаютъ. Персы огонь всегдашнюю сію стихію жадную и не насытимую.* ѲеодоритЪ вЪ кн. 5. Истор. Церковн. гл. 39. сообщаетЪ о ПерсахЪ, что они *огнь признаютъ за бога.* Евагр.

вѣ кн. 5. Истор. Церьковн. о имѣніи Перскаго Царя Хосроя, захваченномѣ отѣ Курта Скиѳа, упоминая говоритѣ: *Все Царское богатство, скотѣ сѣ вьюками, между коими и огнь находился, которой Хосрой почитаетѣ за бога, отогналѣ онѣ.* Евстаѳ. вѣ Діонис. о полож. земли даетѣ знать о Персахѣ, что они *огонь почитаютѣ.* Ісидорѣ вѣ кн. 14. о начал. гл. 3. сообщаетѣ: *вѣ Персіи прежде всѣхѣ другихѣ мѣстѣ началась Магія*, т. е. волшебство, *куда Нимвродѣ великанѣ по смѣшеніи языковѣ удалялся, и тамѣ между Персами ввелѣ огня почитаніе. Ибо всѣ вѣ тѣхѣ частяхѣ почитаютѣ солнце, которое называется Ел* на ихѣ языкѣ; откуда и Самаритане, поколику они происходили отѣ Персовѣ, огонь по обыкновенію Перскому почитали, какѣ о семѣ блаженный Іеронимѣ вѣ письмѣ

I.

1. къ Коринѳ. гл. 9. пишетъ. Климентъ Александрійской въ увѣшательн. говоритъ: *Перскіе же волхвы огонь почитали и многіе изъ живущихъ въ Асіи.* И немного послѣ: *Да и Македоняне*, какъ Діогенъ въ 1. кн. о Дѣл. Перс. сообщаетъ. *Не говорю о Савроматахъ, о коихъ Нимфодоръ* въ кн. о Узаконеніяхъ варварскихъ упоминаетъ, *что они огонь почитаютъ или Персы, Мидяне и Маги, ибо о нихъ Динонъ пишетъ, что они жертву приносятъ на открытѣ, одинъ огонь и воду за боговъ почитая.*

15.) И такъ Римляне въ приношеніи жертвъ всегда перваго призывали Яна или Януса, такъ у Персовъ огонь былъ первымъ, и его во первыхъ молили такъ, что какому бы богу служеніе ни исправлялось, огонь первой призывали, и его просили, по свидѣтельству Стравона, которой въ кн. 15. такъ пишетъ: *Они при отправле-*

ніи жертвоприношенія прежде всѣхъ огня просятъ. У Персовъ также, какъ Плут. въ кн. о первомъ холодномъ, даетъ знать, *прошенія былъ родъ весьма строгой и безъ отказа, когда просящій пошедъ съ огнемъ въ рѣку, грозить станетъ, что онъ огнь броситъ въ воду, естьли не получитъ, о чемъ проситъ. Ибо онъ получалъ желаемое, однако наказуемъ былъ за то, что грозилъ, какъ не справедливое и противное дѣло натурѣ.*

16.) Огонь, которому Персы божескія оказывали чести, всегда горя въ огнищахъ, такъ, чтобъ никогда не погасъ, хранился; и оной предъ Царями носили; въ случаѣ же ихъ смерти гасили, какъ о семъ говорено выше. Откуда Перской тотъ огонь священной Курц. въ кн. 4. гл. 14. называетъ *вѣчнымъ.* Ибо тамъ Дарій воиновъ своихъ

кЪ вступленію вЪ сраженіе мужественно ободряя, заклинаетЪ *отеческими богами и огнемЪ вѣчнымЪ, на олтаряхЪ предносимымЪ.* ПодобнымЪ образомЪ его Страв. вЪ кн. 15. *неугасимымЪ* имянуетЪ, СократЪ же, *непрестанно горящимЪ.* Ибо у онаго вЪ кн. 7. Истор. Церк. гл. 8. о ПерскомЪ ЦарѢ пишется: *Царь всегда горящему огню вЪ нѣкоторомЪ домѣ покланялся обыкновенно.* Сіе самое есть, что у Діод. Сикил. вЪ кн 17. находится: *У ПерсовЪ огнь называемой священнымЪ.* КлавдіанЪ вЪ кн. 1. о похвалахЪ СтиликоновыхЪ говоритЪ: *ИзЪ внутреннихЪ покоевЪ похитили огонь священной.*

17) Священному огню сему Персы имѢли посвященныя мѢста особливыя, имянуемыя отЪ ГреческихЪ писателей πυρεῖα *огнища*, и πυραιθεῖα огневмѢстилища, надЪ *которыми смотреніе препоручено вѣрности, попеченію*

и бдѣнію волхвовъ было. Страв. въ кн. 15 пишетъ: Пиравіи *или вмѣстилища огня суть нѣкоторыя пространныя ограды, посреди которыхъ олтари находились. Въ оныхъ волхвы и великое множество пепла и огонь всегда берегли тщательно и строго. Куда входя ежедневно заклинанія дѣлали чрезъ часъ, держа предъ огнемъ пукъ розгъ.* Къ которому обряду принадлежатъ Финика Колофонскаго стихи о Царѣ Нинѣ, кои Аѳин. въ кн. 12. гл. 7. приводитъ:

Не позжегъ огня почитаемаго отъ (волхвовъ священнымъ,

Какъ уставлено закономъ, ни розгами не коснулся бога.

Ѳеодоритъ въ кн. 5. Истор. Церковн. гл. 3. 8. говоритъ: *Храмы, гдѣ огонь хранится, они Пиреями* (огнищами) *имянуютъ.* Суидъ Пирій *кадильницею* перево-

водитЪ, и сіи изЪ нѣкотораго древняго Писателя о Императорѣ Иракліи слова приводитЪ: *Ираклiи же раззорилЪ и города, и огница ПерсовЪ разрушилЪ.* Которое Ираклiево дѣло прославляетЪ Іо. Чечь историч. стих. вЪ тысячѣ 3. гл. 66. такимЪ образомЪ:

И погасилЪ огнь у ПерсовЪ, почитаемой (ими,
Которой нѣкогда отЪ молнiи взятЪ (былЪ ПерсеемЪ.
Возженныя свѣтильники, вЪ коихЪ пе- (ремѣняются всегда свѣтильны,
И вЪ особенныхЪ мѣстахЪ преогром- (ныхЪ,
До сего времени тщательно храни- (мой,
ОтЪ Ираклiя же погашенной, великую (печаль причинилЪ ПерсамЪ.

О чемЪ не умолчалЪ и ЗонарЪ вЪ Ираклiѣ. Ибо онЪ во 2 части лѣтоп. говоритЪ: *Иракл-лій*

лій прошелъ такъ же по внутреннюю Персію, раззорилъ города, и истребилъ храмы съ огнемъ вмѣстѣ почитаемымъ оными.

18.) *Пирій же* Исихій толкуетъ *глинянымъ сосудомъ, въ которой огонь полагается.* О огнѣ же, во время шествія Киру предносимомъ, Ксеноф въ кн. 3. Науч. упоминаетъ говоря: *И за нимъ слѣдовали носящіе огонь на олтарѣ велихомъ.*

19.) Что такое огню почитаніе до позднѣйшихъ временъ продолжалось Персовъ, свидѣтельствуетъ Агаѳ. которой въ кн. 2, пишетъ, что Персы огонь священнѣйшимъ почитали, которой никогда не погасалъ, и хранимъ былъ съ крайнимъ тщаніемъ отъ волхвовъ, кои и тайныя служенія отправляли. И что онъ въ покойцахъ хранился, согласно въ семъ съ Сократомъ пишетъ тамже.

20.)

20.) Начало же сего почитанія, о которомъ говоримъ, откуда и Чечь, Георг. Кедринъ производитъ. Ибо онъ пиша о Персеѣ говоритъ: *Когда онъ молился, то молнія въ видѣ огненнаго шара съ неба спала*; и вскорѣ потомъ: *И такъ отъ того огня зажегши огонь Персей взялъ съ собою, и во дворецъ съ собою принесши сдѣлалъ храмъ оному, и въ служеніе опредѣлилъ людей набожныхъ. Тоже учредилъ и въ Іоповѣ и по всемъ своемъ владѣніи. И повелѣлъ почитать огонь, какъ бога съ небеси сошедшаго, показавъ образъ почитанія, и назвавъ жрецовъ или священниковъ огня мотами Магами.* Отсюда Амм. Маркелл. въ кн. 33. о волхвахъ пишетъ: *Сказываютъ также, ежели можно вѣрить, что они огонь съ неба спадшій неугасимъ въ огнищахъ хранятъ у себя, отъ котораго частицу, какъ знакъ счастливой, сказываютъ, нѣкогда предъ*

предъ Царями Ассійскими нашипами.

21.) Словомъ, столь много Персы огню почтенія отдавали, что отъ него и все *огненное* почитали, какъ Евстаѳ. въ своихъ запискахъ къ Діонис. о положеніи міра примѣчаніе дѣлаетъ. Ибо по той причинѣ они отдавали почтеніе и Пиропу т. е. Карбункулу или Лалу, что онъ былъ огненнаго цвѣта, о чемъ Страв. въ кн. 15. свидѣтельствуетъ сими словами: *Почитали Пиропъ. Почему его ни съ мертпыми не клали, какъ и огня за честь, которую къ нему имѣли.*

22.) Персы также воду какъ божество почитали, и оной неинако, какъ огню божескую честь отдавали, какъ Страв. въ кн. 15. и Агаѳ. кн. 2. пишутъ. Сидон. Аполлин. въ Панегир. Леон. говорятъ, что *они клянутся болѣе богами, огнемъ и водою.* Рѣки также Персы почи-

читали, по свидѣтельству Арноб. кн. 6. и Клим. Александрійск. въ обличит. такъ что ни помой вылить въ рѣку, ни мочиться, ни плюнуть не смѣлъ никто, чтобъ не осквернить оной. Почему въ рѣкѣ, какъ Ирод. въ кн. 1. Страв. кн. 15. и Агаѳій въ семъ согласно пишутъ, ничего не мыли, ни плѣвали, ни мертвечины, или чего другаго сквернаго и нечистаго въ рѣку не кидали. Ниже рукъ въ самой рѣкѣ, какъ тѣже сообщаютъ, не мыли Персы. Иродотовы слова, коими сказанное подтверждается, суть слѣдующія: *Въ рѣку ни мочатся, ни плюютъ, ни рукъ въ ней не моютъ, и ничего не дѣлаютъ такого; но рѣки всего набожнѣе почитаютъ.* Стравонъ же въ кн. 15. упоминаетъ: *Въ рѣку Персы ни мочатся, ни моютъ, ни моются, ни мертвечины не бросаютъ, ни другаго,*

таго, что кажется выть скверно.

23.) По сему принятому у Персовъ рѣкъ почитанію легко повѣрить тому можно, что у Тацита въ кн. 6. лѣтопис. находится. Когда Тиридатъ съ Вителліевымъ войскомъ на берегу Евфрата стоя, *для умилостивленія рѣки приготовлялъ лошадь*, чтобъ чрезъ нее переправиться благополучно, тогда и Вителлій по обыкновенію Римскому Суоветаврилами (сіе слово значитъ жертвоприношеніе, состоящее изъ свиньи, овцы и волка, которое отправлялось во время смотра отъ Ценсоровъ народа,) тоже сдѣлалъ; и отправивъ жертвоприношеніе, умилостивилъ удачно, и построивъ мостъ на судахъ, перевелъ войско.

24.) Землю также мать Персы обожали, и второй Киръ приносилъ жертвы, какъ Ксеноф.

іоф. вѣ кн. 8. Науч. о томѣ сообщаетѣ.

25.) Словомѣ, Персы, какѣ Страв вѣ кн. 15. объявляетѣ, почитали *солнце*, *луну*, *Венеру*, *огонь*, *землю*, *вѣтры* и *воду*. Сіе же онѣ писалѣ утверждаясь на Иродотѣ, у котораго вѣ кн. 1. читаемѣ: *Солнцу и лунѣ жертву приносятъ, также землѣ и огню, водѣ и вѣтрамъ. И имъ однимъ служеніе отправляютъ изстари, или съ самаго начала.*

26.) Откуда затмѣнія луны и солнца, бывшія во время войны Пелопонисской, подали матерію кѣ шуткѣ вѣ комедіи называемой *покоемъ*. Ибо вѣ оной Тригей виноградодѣлатель Меркурію открываетѣ, какѣ великую тайну: а именно, что солнце и луна благопріятствующія божества Персамѣ, кои ихѣ весьма почитаютѣ, согласились на погубленіе другихѣ

богоѣ

боговъ. Ибо они то дѣлаютъ, чтобъ Персы всегда побѣдителями были, и такимъ образомъ по покореніи и раззореніи Греціи имъ бы однимъ почитателей было довольно, а прочимъ богамъ совсемъ не оставалось. Но мы Тригея разговаривающаго въ сердцахъ съ Меркуріемъ и устами краснорѣчиваго и ученаго нашего переводчика (которой переводя стихъ въ стихъ удачно, почти равняется славою сочинителю самому) говорящаго по Латинѣ на Ѳеатрѣ выведемъ:

Триг. *Ибо луна давно уже и негодное (солнце*
Приняли намѣреніе погубить васъ,
Которыя всю Грецію варварамъ (предали.

Мерк. *за что онѣ то дѣлаютъ?* Триг. *(что мы чрезъ Юпитера*
Просимъ васъ и умилостивляемъ обы- (кновенно; ихъ же

Вар-

Варвары всегда прямою; почему вправедливо требуютъ,
Чтобъ всѣ мы вдругъ искоренены были,
Дабы такимъ образомъ служеніе богамъ при нихъ осталось.

Мерк. *И такъ отсюда то оное дней умаленіе*
И непорядочное теченіе солнца происходитъ.

Триг. *Такъ другъ мой Меркурій.*

Къ которымъ словамъ переведшей говоритъ: *Варвары по Иродоту солнце и луну почитаютъ*, и вскорѣ потомъ: *Справедливо же варвары солнце и луну какъ боговъ болѣе всѣхъ прочихъ вещей почитаютъ. Почему они ни Дила не раззорили, ни Ефеса, для того что Аполлона за солнце, а Артемиду за луну почитаютъ.*

27.) Чего ради, какъ по переправѣ чрезъ Тигръ Александрова войска отъ случившагося

заттмѣнія луны опасность и нѣкоторая боязнь въ мысли Македонянъ вселилась, Александръ, какъ у Курція въ кн. 4. гл. 10. пишется, приказалъ полководцамъ и военачальникамъ собраться къ себѣ въ ставку, и повелѣлъ Египетскимъ прорицателямъ, коихъ онъ за весьма искусныхъ почиталъ въ знаніи неба и свѣтилъ, обьявить о томъ свое мнѣніе. Они же вѣдая, что такія перемѣны въ извѣстныя времена бываютъ, и что луна заттмѣвается когда или въ тѣнь земли войдетъ, или угнѣтается отъ солнца, причины себѣ извѣстной, всѣмъ не открыли; но сказали, *что солнце Грековъ, а луна Персовъ, и когда она заттмѣвается, паденіе и погибель тѣмъ народамъ предзнаменуетъ. Притомъ представили прежніе примѣры Царей Персихъ. Что когда они противъ воли боговъ*

вогопъ пъ сраженія пступали, то затмѣніе луны показыпало. Подобно когда Ксерксъ выступилъ въ походъ изъ Сардъ, и въ то самое время случилось затмѣніе солнца, онъ того убояся спрашивалъ волхвовъ, чтобъ то прознаменовало, которые ему отвѣтствовали, *что вогъ означаетъ тѣмъ затмѣніе или паденіе гражданстпъ Греческихъ. Потому что солнце покропительстпуетъ Грекопъ, а луна Персопъ*; какъ у Иродота въ кн. 3. пишется. Наконецъ Діогенъ Лаертской въ предисловіи къ книгамъ о жизняхъ философовъ, говоритъ, что волхвы *за вогопъ почитали огонь, землю и поду.*

28.) Теперь уже къ обрядамъ священнослуженія Персовъ приступимъ. Они богамъ своимъ ни храмовъ, ни капищъ, на жертвенниковъ, ни олтарей не дѣлали. Также ни писанныхъ,

ни рѣзныхъ, ни высѣченныхъ изображеній боговъ не имѣли, и божескихъ у нихъ не было Истукановъ; но безъ нихъ они боговъ почитали. Да и тѣхъ безуміемъ укоряли, кои вѣря, что отъ людей произошли боги, въ человѣческомъ образѣ ихъ представляютъ. О чемъ Ирод. въ кн. 1. такъ пишетъ: *Ни статуй, ни храмовъ, ни жертвенниковъ дѣлать нѣтъ обыкновенія. Но которые то и дѣлали, тѣмъ въ безуміе вмѣняли для того, какъ я думаю, что они не такъ, какъ вѣрятъ Греки, что отъ человѣкъ произошли боги.* Страв. въ кн. 15. пишетъ, *что Персы ни истукановъ ни олтарей не имѣютъ.*

29.) Волхвы также подобія и истуканы боговъ отвергаютъ, по свидѣтельству Діог. Лаерт. которой пишетъ, что между прочимъ въ ихъ догматахъ находится, незнать истукановъ,

новЪ, дерева, камня. Клим. Александ. вЪ увѣщательн. говоря о волхвахЪ изъясняется: *Божескихъ истукановъ, дерева и камня не почитали, какъ Греки; ни Іхневмоновъ и Івидъ, какъ Египтяне, но огнь и воду, какъ Философы. По многихъ же лѣтахъ они изображенія на подобіе людей здѣланныя почитали, показуетъ то Виросъ въ 3. о Халд. Что сіе ввелъ Артаксерксъ, сынъ Даріевъ, внукъ Оховъ, которой поставивъ статуи Афродитѣ Танаидѣ въ Вавилонѣ, Сусахъ, Екватанахъ, Персіи, Вактрахъ, Дамаскѣ и Сардахъ, далъ тѣмъ знать, что оную почитать должно.* И такЪ говоритЪ, АртаксерксЪ построилЪ храмЪ АфродитЪ Танайдской. СтравонЪ же вЪ кн. 15. *Наитидою, но справедливѣе Анайтидою ее называетъ*, говоря: *Сіе въ храмѣ Наитиды и Омана дѣлается.* Но Плут. пишетЪ вЪ Артаксер-

 ксЪ:

ксѣ: *Ибо Артемидѣ почитаемой въ Екпатанахъ и имянуемой Анитою.* Что же значитъ Ξόανα *Ксоана*, и откуда такъ названы, объявляетъ Клим. Александр. въ словѣ увѣщательномъ: *И изъ другихъ людей, кои были еще старѣе, огромные станопили брепна и столпы изъ камней, которые также назывались ξόανα, потому что оныя очищены и обдѣланы были.*

30.) И такъ Ц. Перской по совѣту волхвовъ сжегъ въ Грецiи храмы, какъ говоритъ Циц. въ кн. 2. о законахъ, *что Греки запирали богопъ, которымъ псе должно быть открыто и отперсто, и коихъ храмомъ и жилищемъ надлежитъ быть псему спѣту.* Асконiй во 2. Веррин. пишетъ, что Цицеронъ *Персопъ спрапедлипо ненапистными богамъ и людямъ называетъ, потому что они не только непрiятели были, какъ пар-*

варвары, но по обычаю своего народа думали, что на земли храмов богам созидать не должно, особливо что для одного солнца, которое они почитали, едва самой мiръ доволенъ. Сiе Персовъ мнѣнiе Цицеронъ охуждая въ оной о законахъ книгѣ говоритъ. *Лучше Греки поступали, нежели наши, которые для умноженiя любви къ богамъ хотѣли, чтобъ они въ однихъ городахъ съ нами обитали. Ибо сiе мнѣнiе дѣлаетъ богопочитанiе для гражданствъ полезнымъ.* Хотя чрезъ нѣсколько времени отъ построенiя города въ Римѣ сходно съ Персами боговъ почитали, какъ С. Августинъ въ кн. 4. о градѣ Божiи, гл. 36. объявъ изъ Варрона пишетъ: *Объявляетъ также, что древнiе Римляне болѣе, нежели чрезъ сто седмдесятъ лѣтъ, боговъ почитали безъ истукановъ*, что ежели бы продолжилось доселѣ, то

 чи-

чистѣе бЪ боги были чтимы. *Въ утпержденіе сего споего мнѣнія припозитъ онъ по спидѣтельстпо народъ Іудейской, и дѣлаетъ къ тому мѣсту заключеніе такое.* Которые первые вЪ народы ввели истуканы, тѣ отняли отЪ городовЪ и страхЪ и заблужденія прибавили, *думая разумно, что боги легко могутъ быть презираемы пъ безуміи истукановъ.* *Чтоже онъ не гопоритъ, что заблужденія предали, но прибапили, то подразумѣпаетъ, что и безъ истукановъ заблужденіе было.* ТотЪ же Б. АвгустинЪ вЪ гл. 10. кн. 6. о градѣ Божіи сообщаетЪ, что Сенека вЪ книгѣ сочиненной собою противЪ суевѣрій, говоря о истуканахЪ, слѣдующее пишетЪ: *Спятыхъ богопъ безсмертныхъ и неприкосноненныхъ пъ пещестпѣ подлѣйшемъ, и дпиженія неимущемъ поспящаютъ, пидъ дая имъ челопѣческой, также зпѣрей*

и

и рыбъ; нѣкоторые же изображаютъ ихъ въ смѣшенномъ полѣ, и разныя тѣла имущими. Называютъ богами, которые ежели бы здѣлавшись живыми вдругъ представились, то бы за чудовища сочтены были.

31.) А чтобъ на прежнее возвратиться, т. е. къ Персамъ отъ Римлянъ, Персы всѣ Греческія капища разграбили и раззорили, какъ о томъ Діод. Сикил. въ кн. 6. и Б. Іерон. въ Ісаіи гл. 37. пишутъ. Храмы же священные они огнемъ истребляли, по свидѣтельству Есхила, которой оплакиваетъ сіе приключеніе въ Перс. такимъ образомъ.

Кои напавъ на Греческую землю, ни (божескихъ истукановъ
Не убоялись касаться, ни жечь хра- (мовъ.
Разрушены олтари, и боговъ капища
Безъ всякаго разбора раззорены до ос- (нованія.

Ісократъ въ Панигирикѣ о Персахъ пишетъ: *Которые въ прежнюю войну и божескихъ истукановъ и храмы грабить и жечь не убоялись.* Откуда Александръ у Курція въ кн. 3. жалуется: *Богамъ посвященные храмы раззорены и пожжены отъ Персовъ.* Въ разсужденіи чего Циц. 2. на Верр. говоритъ, *что Персы и противъ боговъ и противъ людей воевали.* Жестоко также и крайне ихъ поноситъ Макс. Тир. въ рѣчи 38. что они столько сему лютому и звѣрскому богу преданы, которому на снѣденіе самые города, храмы, капища и божескіе истуканы отдавали. Ибо онъ говоря къ нимъ пишетъ: *Къ одной же (стихіи) наилютѣйшей и наисильнѣйшей (солнцу) прилѣплены вы, которую вашу статую и вашего бога не деревомъ только, или жертвами, или куреніемъ кормите, но далеко большимъ. Потому*

тому что вы всю Еритрію и самыя Авины, и Іонянъ священные храмы и Греческія статуи оному наслѣдіе отдали.

32.) Отъ сего однакожъ истребленія храмовъ Дилъ и Ефесъ были свободны, и ихъ храмовъ не тронули Персы, потому что одинъ изъ нихъ Аполлону, которой тоже солнце, а другой Діанѣ за луну почитаемой посвящены были, какъ переведшей Аристофана въ Іренѣ сообщаетъ. Циц. въ кн. 1. на Верр. пишетъ, что *Латона въ долговременномъ своемъ странствованіи и побѣгѣ обрюхатѣвъ, и уже родить имѣя, въ Дилъ пришла, и тамъ родила Аполлона и Діану; по которому мнѣнію людскому почитается симъ богамъ посвященный сей островъ. И столь много они всегда почитались и почитаются, что и Персы нанесшіе войну всей Греціи, богамъ*

хамъ и людямъ, и пришедшіе въ 1000. судахъ къ Дилу ничего коснуться не дерзнули, а ты человѣкъ пренегодной и пребезумной осмѣлился капище ограбить.

33.) Чего ради Ксерксъ не столько побуждаемъ будучи богопочитаніемъ, какъ въ отмщеніе пожегъ въ Грецiи храмы, какъ Ирод. въ кн. 5. показуетъ. Ибо когда Аѳинеане зажгли Сарды, въ которомъ случаѣ сгорѣлъ и храмъ Кивелинъ, тѣмъ озлобяся Персы, подъ симъ предлогомъ пожгли и Греческіе храмы.

34.) И Греки раззоренные отъ Персовъ храмы возстановлять запретили, дабы осталась память и знаки будущимъ временамъ ихъ непріятельскаго нечестія, какъ Павсаній въ Фокійск. пишетъ. *Ибо Римляне приведены къ тому будучи почитаніемъ Аполлона, позволили Ахеанамъ жить по своимъ за-*

ко-

ҁонамъ. Ксерксопо же пойско и самой сожгло храмъ, бывшей въ Аѳахъ, и Греки поевавшіе противъ варваръ положили не возстановлять возженныхъ отъ оныхъ храмовъ, дабы навсегда осталась память непріятельскихъ ихъ дѣйствій: по которой причинѣ въ Алiартійскихъ предѣлахъ много капищъ и у Аѳинеанъ Юнонино на Фалерикской дорогѣ и проч.

35.) Откуда Іонянъ, какъ наполненныхъ великодушія Ісократъ въ Панигирикѣ за достойныхъ превеликихъ похвалъ быть почитаетъ, что они прокляли тѣхъ, которые бы сожженные отъ Персовъ храмы возстановлять похотѣли. Слова Ісократовы суть слѣдующія: *Чего ради должно хвалить Іонянъ, что они проклятію предали тѣхъ, которые сожженные храмы возстановлять, или на прежнихъ основаніяхъ вновь будуть*

дутъ строить, не потому, чтобъ не изъ чего было ихъ выстроить, но чтобъ остались въ память потомству знаки варварскаго нечестія, и никтобъ тѣмъ не вѣрилъ кои такимъ образомъ съ капищами божескими поступить не усумнились, но чтобъ всѣ ихъ опасались и боялись, которые не только намъ, но и самимъ богамъ нанесли войну.

36.) Когда Грекамъ надобно было при Платеяхъ вступить въ бой съ Ксерксовыми силами, тогда они единогласно и единодушно притомъ одинакими словами себя клятвою обязали, что они храмовъ отъ варваръ сожженныхъ и разоренныхъ возстановлять не будутъ, но тотъ же видъ мѣстъ потомкамъ оставятъ, какъ и основанія стѣнъ, чтобъ они имѣли всегда знаки варварскаго нечестія. Ибо между прочимъ въ оной торжественной клятвѣ

важ-

важнѢйшее и послѢднее, что могло тронуть войско, сіе было: *И ни одного изъ сожженныхъ и раззоренныхъ отъ варваръ капищь никогда возстановлять не буду; но оставлю въ память знакомъ потомству варварскаго нечестія*, какъ Ликургъ Орат. противъ Леократа и Діод. Сикил. въ кн. 11. пишутъ.

37.) Безъ сумнѣнія Александръ въ отмщеніе Персамъ сжегъ Персеполь, по утвержденію Страв. въ кн. 15. *Александръ сжегъ Персеполь столицу, отмщая за Грековъ, что Персы ихъ города и храмы пожгли и раззорили.* Курцій также въ кн. 7. гл. 3. пишетъ. Ѳаида за кубками Александра къ сожженію Персеполя побудила, говоря, что онъ превеликую любовь получитъ у всѣхъ Грековъ, когда Перскую столицу сжечь прикажетъ Сего ожидаютъ тѣ, коихъ города варвары раззорили. Курцій

цій такъ говоритъ: *Пьяной блудницѣ, въ такомъ важномъ дѣлѣ мнѣніе предлагающей, одинъ по одному и сами нетрезвые учинились согласны, и самъ Александръ имѣя больше желанія къ зажженію, нежели терпѣнія, закричалъ: Чтожъ мы не мстимъ за Грецію, и города не зажигаемъ? Всѣ въ жару отъ вина были, и того ради устремились зажигать городъ пьяные, которой сохранили вооруженные. Сперва Александръ подложилъ огонь подъ Царской дворъ, а потомъ всѣ бывшіе съ нимъ на пиршествѣ вельможи и наложницы.*

37.) И такъ когда Персы боговъ своихъ въ стѣнахъ храмовъ не заключали, то на открытѣ на самыхъ мѣстахъ высокихъ, какъ то замкахъ и холмахъ служеніе отправляли, по свидѣтельству Иродота въ кн. 1. гдѣ такъ пишется: *Обычай имѣютъ, взошедъ на мѣста*

са-

самыя высокія и горы ; Дію приносить жертвы, весь сводъ небесной или все небо называя Діемъ. Ксеноф. въ кн. 8. Науч. такъ говоритъ о Кирѣ: *Дію отеческому, солнцу и богамъ прочимъ на самыхъ верхахъ горъ* (ибо такъ Персы обычай имѣютъ) *приносить жертвы.* Страв. въ кн. 15. о Персахъ пишетъ: *Служеніе исправляютъ на мѣстѣ высокомъ; Діемъ почитая небо.*

39.) Притомъ *на чистомъ мѣстѣ приносили жертвы*, какъ Стравонъ даетъ знать тамже, и Ирод. въ кн. 1. Всѣмъ же богамъ Персы, коихъ почитали, жертвоприношенія дѣлали, по свидѣтельству Иродота въ кн. 1. Закалали же Іовишу большія жертвы, а имянно воловъ, какъ и солнцу лошадей. Ксеноф. въ кн 8. Науч. о жертвоприношеніи Кировомъ сообщаетъ: *По приходѣ на мѣсто приносили*

жертвы, Дію цѣлыхъ воловъ сожигая, потомъ солнцу лошадей цѣлыхъ; затѣмъ землѣ закалали жертвы, и такъ поступали, какъ волхвы приказывали. Наконецъ въ Сиріи живущимъ героямъ. О Царскомъ великолѣпіи въ жертвоприношеніи говорено въ прежней книгѣ. Къ чему придать можно изъ Ирод. кн. 7. что Ксерксъ въ проѣздѣ, Минервѣ Илійскій заклалъ воловъ тысячу.

40.) въ самомъ дѣлѣ Персы имѣя отправлять служеніе или жертвоприношеніе, олтарей не дѣлали, ни огня не возжигали, ниже употребляли либаціи, или прикушиванье и вылитіе на жертву между рогъ вина, обыкновенной музыки свирѣльной, ни обвязокъ жреческихъ, или муки жареной съ солью. Но каждой положивъ богамъ учинить жертвоприношеніе отводилъ жертву на чистое мѣсто,

сто, съ накрытою головою, имѣя на тіарѣ или шапкѣ вѣнокъ, особливо изъ миртоваго дерева здѣланной или сплѣтеной, призывалъ того бога, котораго онъ умилостивить имѣлъ въ сердцѣ. Свидѣтельствуетъ о семъ Иродотъ въ кн. 1. котораго точныя слова я приведу здѣсь: *Имѣя учинить жертвоприношеніе, ни олтарей не дѣлають, ни огня не возжигають вовсе, но ниже возліянія употребляють, или бываемой при жертвоприношеніи свирѣльной музыки; или обвязокъ жреческихъ, или муки жареной съ солью; но всякой положивъ учинить жертвоприношеніе, отведъ жертву на чистое мѣсто, призываетъ того бога, имѣя шапку обвитую миртовыми особливо вѣтьвями.*

41.) Что въ вѣнкахъ Персы приносили жертвы, показуетъ Ксеноф. въ кн. 3. Науч. сими

словами: *Кирѣ въ вѣнкѣ будучи приносилѣ жертву, повелѣлѣ, чтобѣ и прочіе одинакой чести въ вѣнкахѣ же были.* А чтобѣ и жертва также была увѣнчена, даетѣ о томѣ знать Страв. вѣ кн. 15 говоря: *Жертвоприношеніе отправляютѣ на чистомѣ мѣстѣ, прося и въ вѣнкѣ жертву представляя.*

42.) Кто же приносилѣ жертву, тотѣ дѣлалѣ сіе не за себя единственно, но за народѣ; и боговѣ просилѣ не сѣ тѣмѣ, чтобѣ ему только одному они подали благая, но молилѣ, чтобѣ всему Перскому народу, и особь Царю ниспослали благоденствіе и всякое благополучіе, и не инако какѣ подѣ общимѣ именемѣ Персовѣ лице жертву приносящаго богамѣ разумѣлось: ибо они думали, что подѣ названіемѣ народа, и тотѣ, кто жертву приноситѣ, заключается. Во всѣхѣ же жертво-

твоприношеніяхЪ за здравіе Царя чинимы были прошенія и моленія. А что сіе такЪ вЪ самой произходило вещи, показуютЪ точныя слова Иродотовы, находящіяся вЪ кн. 3. которой тамЪ пишетЪ: *Тому же, кто приносилЪ жертвы, просить добра себѣ единственно не позволялось, но вообще всѣмЪ ПерсамЪ, и первыхЪ Царю желать надлежало. Потому что между Персами заключался и приносящей жертву.*

43.) Закланной же жертвы, изрубленной вЪ части, мясо Персы варили, и весьма мягкую и нѣжную траву, а особливо дятлину подстилая, клали на нее вареное мясо. ВолхвЪ же находящейся при жертвоприношеніи припѣвалЪ родословіе или произхожденіе боговЪ; потому что они сіе почитали за волшебство. ПотомЪ спустя не много времени, закалавшей

 бралЪ

бралъ мясо, и употреблялъ оное, куда было угодно, какъ о семъ Ирод. въ кн. і. пишетъ, котораго я слова прилагаю: *Изрубивъ на дробныя и большія части жертву, и сваривъ под стилалъ подъ мясо траву самую мягкую, а особливо дятлину. Волхвъ при семъ находящейся припѣвалъ родословіе или произхожденіе боговъ.* Потомъ вскорѣ: *И спустя времени мало жрецъ взявъ мясо, употреблялъ оное, куда хотѣлъ.* Стравонъ же въ кн. 15. объявляетъ, что волхвъ приносившей жертву, изрубивъ оную на части, раздавалъ присутствовавшимъ, изъ коихъ каждой взявъ свою долю отходилъ; богамъ же ни малѣйшей частицы оставляемо не было. Ибо они думали и вѣрили, что боги хотятъ одной души жертвы; и только частицу отъ сорочки или перепонки тонкой и сальной покрывающей части ни-

жняго чрева на огонь возлагали, по объявленію нѣкоторыхъ, какъ о томъ же Страв. въ кн. 15. сообщаетъ, коего слова о всемъ семъ обрядѣ суть сіи: *Когда волхвъ находящейся при жертвоприношеніи мясо раздѣлить на части, то всякъ взявъ свою, отходятъ ничего богамъ не оставивъ. Ибо они говорятъ, что богъ ничего не хочетъ, кромѣ души, коя была въ жертвѣ. Нѣкоторые же, какъ сказываютъ, часть помянутой перепонки на огонь полагаютъ.* Которыя Стравоновы слова Евстаѳій въ 1. Іліад. дѣлаетъ своими такимъ образомъ: *Жертвенныя мяса волхвы дѣлятъ на части, ни одной богамъ не оставляя. Ибо говорятъ, что богъ кромѣ души жертвы ничего не хочетъ; перепонки же не много на огонь возлагаютъ.*

44.) Въ слѣдствіе чего Персы единственнымъ закoленіемъ

 жертвъ

жертвѣ богамъ честь воздавали, и ниже внутреннихъ частей или потроха имъ не давали, думая, что имъ то не пріятно. Перской же тотъ обрядъ возложенія на огонь перепонки подтверждаетъ Катуллъ въ Епиграм. о волхвахъ говоря:

Знающей долженъ пріятною пѣснію (чтить боговъ,
Перепонку сальную въ огнѣ топя.

45.) Жертвы же закалаемыя иногда всѣ сжигали, что было всесожженіе, какъ Ксеноф. въ кн. 8. Науч. пишетъ: *Пришедъ на мѣсто жертвоприношенія, приносили жертвы Дію цѣлыхъ воловъ сжигая, потомъ солнцу цѣлыхъ лошадей сжигая.* Иногда же только часть сожигали, прочее же мясо для употребленія въ пищу оставляли, по свидѣтельству тогожъ Ксенофонта той же книги: *Побѣдителямъ потомъ*

томъ давалъ воловъ, чтобъ они заклавъ ихъ, употребили на столъ себѣ. Б. Іеронимъ въ Ісаіи. гл. 56. пишетъ: *Различіе между жертвою и всесожженіемъ обстоятельнѣе въ Левитскихъ видимъ книгахъ. Всесожженія суть, которыя всѣ на олтарѣ сожигаются; жертвы же, коихъ часть на олтарѣ возлагается, а часть священникамъ дается.*

46.) Не только вышнимъ и преисподнимъ богамъ, но и земнымъ и Семонамъ или полубогамъ Персы жертвы приносили. По чему Киръ по закланіи вола Дію, и лошади солнцу, потомъ землѣ матерѣ и Іроямъ учинилъ жертвоприношеніе, какъ Ксеноф. въ кн. 8. сообщаетъ: *Потомъ заклавъ землѣ жертвы такъ поступали, какъ волхвы приказывали. А наконецъ Іроямъ обитающимъ въ Сиріи.* Тотъ же Ксеноф. въ кн. 3. о Кирѣ пишетъ: *Сверьхъ сего Іроевъ,*

 оби-

обитающихъ въ землѣ Мидянъ, и патрономъ призывалъ въ помощь. И вскорѣ потомъ: *А какъ только онъ перешелъ предѣлы, то жертвовкушенiемъ умилостивлялъ землю; також боговъ и Ироевъ жителей Сирiйскихъ приношенiемъ жертвы.* Симъ также и волхвы поминовенiя дѣлали; что Ирод. въ кн. 7. показуетъ сими словами: *Жертвовкушенiемъ волхвы дѣлали поминовенiя Ироямъ.* Особливымъ же образомъ огню и инако водѣ Персы жертвы приносили, какъ Страв. въ кн. 15. сообщаетъ. *Инако огню, и инако водѣ жертвоприношенiе дѣлали. Огню сухiя дрова полагая безъ коры, и накладывая жиръ или сало, потомъ наливъ масла, зажигали, не дуя, но вiя розгами. Ибо ежели кто дуть будетъ мертвое что, и грязь въ огонь броситъ, смертiю такой былъ наказуемъ. Водѣ же жертву приносятъ такимъ*

обра-

образомъ. Пришедъ къ озеру какому, или рѣкѣ, или источнику, дѣлаютъ ровъ или яму, и въ оной жертву закалаютъ, остерегаяся, чтобъ въ близъ находящуюся воду не попало крови, и такимъ образомъ она не осквернилася. Потомъ мяса на Миртъ и Лавръ положивъ, оныя тонкими розгами сжигаютъ, и учинивъ нѣкоторыя заклятія, масло смѣшенное съ молокомъ и медомъ возливаютъ, брызгая не на огонь или воду, но на землю. Заклинанія дѣлаютъ долго, держа во пуку тонкихъ розгъ Мириковыхъ. Отправляя же огню жертвоприношеніе Персы, употребляютъ извѣстныя и торжественныя слова, по свидѣтельству Максима Тир: которой въ рѣчи 38. о семъ дая знать говоритъ: *Жертву приносятъ огню Персы, приготовляя пищу и крича: кушай о владыко, огонь.* Что онъ отъ себя ли выдумалъ, или взялъ изъ книгъ обря-

обрядовъ Персихъ, я оставляю.

47.) Къ обрядамъ жертвоприношенiй Персихъ и сiе принадлежитъ, что Ксен. въ кн. 8 Науч. говоритъ о Кирѣ: *Надлежащимъ образомъ жертвоприношенiе исправилъ, и по обыкновенiю отеческому былъ главнымъ въ хорѣ у Персовъ.*

48.) Впрочемъ, чтобъ Персы ладонъ, или другiя благовонiя богамъ приносили въ жертву, у тѣхъ писателей, которые описывали дѣла Персовъ, не читалъ я; чего ради Аполлонiй Тiанейской представленъ будучи предъ Царя Перскаго, когда повелѣвалъ онъ ему вмѣстѣ съ собою по обычаю Персовъ приносить жертвы, отвѣтствовалъ, какъ обрѣтается у Филострата въ кн. 1. гл. 31. такимъ образомъ: *Ты о Царь! жертвоприношенiе дѣлай по своему обыкновенiю, а мнѣ позволь по*

своему,

своему, и взявъ ладонь въ руки просилъ солнце. И послѣ: И восхваляя солнце, что оно по видимому хорошей знакъ показывало, и было чисто, ты, сказалъ, о Царь! теперь исправляй по отеческому обряду жертвоприношеніе. Ибо такъ мои отеческія обыкновенія жертвы показывали. И потомъ пошелъ съ жертвоприношенія, дабы не имѣть въ крови сообщества.

49.) Что Персы вино богамъ приносили въ жертву чашею, видно сіе изъ Аѳинея, которой въ кн. 11. пишетъ, что сія чаша по Персски называлась *Конди*, и сего сосуда видъ тамже описуетъ. Съ чемъ кажется согласуетъ и Клавдіанъ въ кн. 1. о похвалахъ Стиликон. сими стихами:

Царь самъ блестящую
наклоняетъ рукою чашу и въ сокро-
(венныхъ, какъ

и

и явныхъ дѣлахъ войны просить помощи отъ обращающаго звѣздѣ Мивра.

КсерксЪ также до переправы своей вЪ Грецію золотымЪ кубкомЪ приносилЪ жертву, и обѣты дѣлалЪ солнцу, чтобЪ оно поспѣшествовало ему вЪ его намѣреніяхЪ и начинаніяхЪ, а потомЪ золотой тотЪ кубокЪ сЪ золотою чашею и мечемЪ бросилЪ вЪ море, какЪ Ирод. вЪ кн. 7. пишетЪ: *Какъ взошло солнце, то Ксерксъ изъ золотаго кубка пія и лія вино въ море (въ знакъ жертвоприношенія учинилъ обѣты солнцу, чтобъ ему какого несчастія не случилось во время завоеванія Европы, пока онъ до его дойдетъ предѣловъ. О чемъ прося, бросилъ кубокъ въ Еллиспонтъ съ золотою чашею, и мечемъ Перскимъ, которой Акинакомъ называютъ.*

50.) КушаньемЪ также богамЪ жертвовали Персы, и какЪ бы

бы первое отъ плодовъ имъ давали. О чемъ Ксеноф. въ началѣ 7. кн. Науч. пишетъ: *Киръ такъ, какъ стоялъ, первое посвятивъ, ѣлъ, и всегда тому давалъ, кто требовалъ больше. По учиненіи же виномъ жертвы и прошенія какъ самъ пилъ, такъ и прочіе, которые у него были.* Притомъ, какъ одинъ изъ отроковъ Царскихъ подставилъ подъ ноги Александру столъ Даріевъ, то одинъ изъ плѣнныхъ евнуховъ при семъ случаѣ заплакалъ. И какъ Александръ примѣтивъ то, спросилъ его о причинѣ печали, тогда онъ отвѣтствовалъ, *что Дарій за тѣмъ столомъ обыкновенно кушалъ; и что онъ на священной его столъ, преданной на поруганіе, безъ слезъ смотрѣть не можетъ. Того ради Александръ не хотя прогнѣвать боговъ страннопріимства, приказалъ было оной отставить;*

но Филотъ отъ того удержалъ его слѣдующимъ представленiемъ: Не вели Государь, отставливать, но почитай сiе за щастливое прознаменованiе, что столь, за которымъ непрiятель принималъ пищу, нынѣ твоимъ подверженъ. О чемъ Курц. въ кн. 5. гл. 2. сообщаетъ.

51.) Напослѣдокъ Персы почитая, что люди безъ помощи боговъ ничего исправно и предосторожно здѣлать не могутъ, съ призыванiемъ отеческихъ боговъ всякое начинали дѣло, какъ Ксенофонтъ Кировыми примѣрами утверждаетъ. Такъ Ксерксъ готовяся въ походъ противъ Грековъ, у Ирод. въ кн. 7. говоритъ: *И такъ теперь призвавъ въ помощь боговъ защитниковъ земли Персской, перейдемъ.*

52.) Всѣ священныя служенiя народныя и частныя волхвы исправляли, и безъ нихъ никакого

кого жертвоприношенія законно учинить было не можно. Ирод. вѣ кн. 1. пишетѣ: *Безѣ волхва здѣлать жертвоприношенія у нихѣ не позволялось.* Амм. Маркелл. вѣ кн. 23. о родѣ говоря волхвовѣ изѣясняется: *Его таинства вѣ исправленіи дѣлѣ божескихѣ Персківя власти торжественно употребляли. И почиталось за грѣхѣ смертной подходить кѣ жертвенникамѣ, или за жертву браться, доколѣ волхвѣ, сѣ торжественными молитвами не изліетѣ дорогихѣ ливаментовѣ.* Подѣ симѣ словомѣ разумѣются самыя вещи употребляемыя вѣ либаціяхѣ. Клавд. вѣ кн. 1. о похвалахѣ Стилик.

И по обряду молодыхѣ быковѣ
Халдею волхвы закалали.

Волхвы подлинно Царямѣ и народу знать давали, которымѣ богамѣ и какимѣ образомѣ жертвоприношеніе чинить

должно. Ксен. въ кн. 8. на стран. 171. *Зачалая жертвы, какъ волхвы объявили.* Тотъ же Ксеноф. въ кн. 7. Науч. на стран. 145. *Другимъ онъ поручилъ то, чтобъ изъ денегъ, какія Крисъ дастъ, сперва богамъ отбирали, какія волхвы братъ скажутъ.* И на другомъ мѣстѣ той же книги: *Когда пошелъ Киръ, то сперва Естіи (Вестѣ) принесъ жертвы, потомъ Царю Дію, и ежели какому другому богу жертвовать волхвы назначатъ.* Справ. въ кн. 15. *Волхву въ жертвоприношеніяхъ сказующу.* Онъ же въ той же кн. о Каланѣ Індійцѣ: *Онъ какъ бы проповѣдникъ Царевъ слѣдовалъ за Індійскіе предѣлы, сверьхъ общаго другихъ Философовъ обыкновенія, которыя находятся при Царяхъ Індійскихъ, приказывая, что до почитанія боговъ касается, какъ волхвы Перскимъ Царямъ обычай имѣютъ.*

53.)

53.) Почему, когда Царь Перской жертву приноситЪ, волхвы при немЪ бываютЪ, по свидѢтельству Филостр. которой вЪ кн. 1. о Аполлоніевой жизни между прочихЪ о семЪ обЪявляетЪ. Равно и при КирѢ по Ксенофонту, которой вЪ кн. 8. Науч. говоря, что КирЪ вЪ весьма счастливыхЪ случаяхЪ размышлялЪ больше, чтобЪ усерднымЪ боговЪ почитателемЪ оказать себя, придаетЪ: *И тогда вЪ первые волхвы учреждены, кои бы всегда, какЪ только разсвѢтаетЪ, боговЪ пѢсньми прославляли, и всякой день приносили жертвы тѢмЪ богамЪ, коимЪ сами жертвовать скажутЪ.*

54.) Что Маги (волхвы) мудростію и знаніемЪ вещей божественныхЪ ПерсовЪ превосходили, такЪ какЪ у другихЪ народовЪ Друиды, Гимнософисты и Врахманы. Страв. вЪ кн. 5. и

Діогенъ Лаерт. въ предувѣдомленіи къ книгамъ, кои онъ сочинилъ о жизняхъ Философовъ, утверждаютъ. Апулей въ Апологіи 1. пишетъ: *Ибо ежели, что я у весьма многихъ читаю, на Перскомъ языкѣ Магъ, а на нашемъ жрецъ, или священникъ, то что препятствуетъ и быть священникомъ, и знать хорошо и надлежащимъ образомъ узаконенія, церемоніи, должности жертвоприношеній, и право богопочитанія. Потому что Магія, какъ Платонъ толкуетъ, есть боговъ почитаніе, упоминая, какимъ наукамъ Персы малолѣтнаго Царскаго сына обучаютъ.* Суидъ объявляетъ: *Маги, такъ называются у Персовъ Философы и боголюбцы.* Исихій же: *Персы имянуютъ богочтителя, богослова и священника Магомъ.* Ѳеодор. въ кн. 5. Истор. Церковн. гл. 38. говоритъ: *Кои стихіи обожаютъ, тѣ отъ Персовъ*

Мага.

Магами называются. Они богослуженіе у Персовъ, будучи какъ бы какое колѣно и священнической родъ и корень послѣдованіемъ нѣкоторымъ почти отъ начала исправляютъ, какъ Созоменъ въ кн. 2. Истор. церковн. гл. 8. упоминаетъ. Аппіанъ въ кн. 2. о войнахъ междуусобныхъ сообщаетъ, что *Александръ спозналъ о дѣлахъ Індійскихъ отъ Врахмановъ, которые высокаго разума и премудрыми почитаются изъ Індіанъ, какъ Перскіе Маги.*

55.) Подлинно отъ повелѣнія волхвовъ зависили всѣ общенародныя и частныя богослуженія или жертвоприношенія, дабы было куда приходить спрашиваться простому народу, чтобъ божеское право не возымѣло въ чемъ замѣшательства отъ небреженія о отеческихъ обрядахъ, и принятія чужестранныхъ. *Никтег.*

ктегретъ траву, которая также называется и *Хеномихомъ*, *на нее взглянувъ пугаются гуси. Нихтегретомъ называется потому, что она свѣтится* ночью. Волхвы и Пареянскіе Цари употребляютъ къ учиненію обѣтовъ, какъ Плиній въ кн. 21. гл. пишетъ. Сими также Цари просвѣщаемы были волхвовъ таинствами, или дѣлались волхвами, какъ Циц. объявляетъ, въ кн. 1. о предсказ. Діонъ Хрисост. въ рѣчи 49. говоритъ, что волхвы у Царей совѣтниками были, потому что *они искусствы въ естествѣ имѣли, и знали, какимъ образомъ боговъ почитать должно.* Волхвы также приняли въ смотреніе отъ Камвиса дворецъ Перской, когда онъ съ войскомъ отправился въ походъ въ Египетъ, какъ о томъ Діонъ Хрисост. въ рѣчи говоритъ о вѣрѣ. Откуда *полх-*

повъ

вопъ стражами Царскихъ чертоговъ Константинъ Манасс. называетъ. Плиній въ кн. 30. гл. 1. пиша о Магической наукѣ говоритъ: *На такую она взошла степень чести, что и доселѣ въ великой и большей части народовъ находится силѣ, и на востокѣ Царямъ Царей повелѣваетъ.* А что въ великомъ уваженіи и милости волхвы у Царей были, Сократъ въ кн. 6. истор. церковн. гл. 8. пишетъ. Также С. Іеронимъ въ Даніилѣ гл. 2. *Волхвы были Философы Халдейскіе, и по знанію ихъ науки, Цари и Вельможи того народа все дѣлали.*

56.) Наконецъ волхвы въ великой чести и уваженіи въ старину находились у Персовъ, какъ Евстаѳій въ запискахъ Діонисіевыхъ о положеніи свѣта упоминаетъ; да и Агаѳій въ кн. 2. пишетъ, что и въ его время Персы весьма волхвовъ своихъ

почитали; по ихъ совѣту и предсказаніямъ всѣ народныя дѣла произходили. По ихъ мнѣнію оказавшимъ обществу заслуги награжденія опредѣляемы были, а злодѣямъ наказанія. Чего ради они въ засѣданіяхъ Царей и прочихъ судебныхъ мѣстахъ присутствовали, и ничто за справедливое, позволенное и законное не почиталось, что ихъ мнѣніями подтверждено не было. Суидъ пишетъ: *Волшебную науку изобрѣли Мидяне и Персы, и они различествуютъ отъ Гойти (ворожбы:) и Фармакіи (чародѣйства или колдовства.)*

57.) Начала же, произхожденія, и приращенія волхвовъ никто Амміана Маркеллина не описалъ лучше. Ибо онъ въ кн. 23. здѣлавъ опредѣленіе изъ Платона Магіи или волшебству, *что оно есть почитаніе божественныхъ вещей весьма неповрежденное*, придаетъ: *Къ кото-*

которому знанію въ древнія времена много изъ таинствъ Холдѣйскихъ, Зароастръ Вактріанецъ прибавилъ, а потомъ Істаспъ премудрой отецъ Даріевъ, которой проникнувъ смѣло въ таинства верхней Індіи, пришелъ въ нѣкоторую лѣсистую пустыню, *которой тишиною пользуются высочайшаго разума Врахманы; и по ихъ совѣту спознавъ образы движенія міра и теченія звѣздъ, и чистыя богослуженія обряды, сколько могъ, изъ того, чему научился, нѣчто сообщилъ и показалъ* волхвамъ, *что они съ ученіемъ предузнавать будущая, каждой въ своемъ племени послѣдующимъ предаютъ потомкамъ. Почему чрезъ многіе вѣки до нынѣшняго отъ одного* поколѣнія *здѣлавшись великое многолюдство въ служеніе боговъ посвящается.* Которыхъ волхвовъ сперва въ старину число было не велико,

 какъ

какъ въ томъ же Амміанѣ Маркеллинъ говоритъ мѣстѣ; но *умножаяся помалу цѣлой народъ и имя наконецъ они составили; и живучи въ деревняхъ и мѣстахъ ничемъ неукрѣпленныхъ, имѣя произволенія жить по своимъ законамъ, по причинѣ богопочитанія находятся въ почтеніи.* Плиній въ кн. 30. гл. 1. пишетъ, что Магія безъ сумнѣнія въ Персіи начало свое возъимѣла отъ Зороастра; въ чемъ и Писатели согласны. *Но одинъ ли сей былъ, или и другой послѣ, не довольно извѣстно. Евдоксъ почитавшей ее между сектами мудрости за знатнѣйшую и полезнѣйшую, объявляетъ, что сей Зороастръ жилъ за шесть тысячь лѣтъ до Платоновой смерти. Подобно и Аристотель. Ермиппъ писавшей о всей той наукѣ весьма тщательно и 2000000. стиховъ Зороастромъ сочиненныхъ снабдилъ указа-*

указателями , приложипъ оныя къ томамъ, гопоритъ, что учитель его былъ Азонанъ , отъ котораго онъ научился; самъ же онъ жилъ за 50000. лѣтъ до пойны Троянской. И вскорѣ послѣ: Перпой, сколько мнѣ изпѣстно, которой писалъ о ней разсужденія, Осѳанъ находипшейся пъ походѣ съ Ксерксомъ нанесшимъ пойну Греціи. Онъ какъ бы сѣмена сѣялъ сей чудной науки понсюду , гдѣ только ему быть случилось, и заразилъ спѣтъ про ѣздомъ. Которые же тщательнѣе о семъ писали, тѣ за нѣсколько прежде его полагаютъ другаго Зороастра Проконнискаго. А что изпѣстно: сей Осѳанъ, не толь пселилъ жадность пъ Греческіе народы къ тому знанію, но допелъ до обезумленія. И потомЪ: Не мало упаженія придалъ сему знанію и по премена Александра В. пторой Осѳанъ, находипшейся пъ его спитѣ, и

сопер-

совершенно, *о чемъ никто сумнѣваться не можетъ, прошелъ весь свѣтъ.* Климентъ въ кн. 4. разсмотр. сообщаетъ, что Персы родъ свой ведутъ отъ одного изъ сыновей Хамовыхъ, которому было имя *Мисраимъ*, и котораго по смерти *Зороастромъ* т. е. живою звѣздою назвали. По сожженіи его огнемъ напущеннымъ отъ діавола, оставшейся пепелъ собранъ, и къ Персамъ принесенъ былъ, чтобъ они какъ бы съ неба снизпадшей огнь на землю, вѣчно блюли и хранили, и почитали за Бога. Плутархъ въ книгѣ о Ісидѣ и Осиридѣ по предложеніи тѣхъ мнѣнія, которые двухъ боговъ признавали противныхъ, изъ коихъ одинъ добро, а другой зло дѣлалъ, и перваго *богомъ*, а послѣдняго *демономъ* называли, говоритъ, что тогожъ мнѣнія и Зороастръ былъ, которой перва-

го

го т. е. благаго духа, называлЪ *Оромазомъ* или *Оромасдомъ*, а послЁдняго, т. е. злаго *Ариманіемъ*; *средней же между ими есть Миөръ*; *почему Персы Миөра и именуютъ Меситомъ т. е. посредникомъ или среднимъ*. И тому они получивЪ просимое, исправляя обЁты вЪ возблагодареніе, хорошей скотЪ, а сему напротивЪ для отвращенія золЪ лютыхЪ и черныхЪ звЁрей приносили вЪ жертву. ОтЪ коего волхвы научася, какЪ тамЪ же напишетЪ, нЁкоторую траву называемую Омоми толча вЪ игости Дита (Плутона) и тьму призывали; потомЪ примЁшавЪ кровь убитаго волка выносили, и бросали вЪ темное мЁсто, куда солнечные лучи не досязали. Того не довольно, они о родахЪ и звЁряхЪ такЪ думали, что *иныя благаго бога*, *а другія злаго духа*. НаконецЪ, говоритЪ, они много и другаго

о

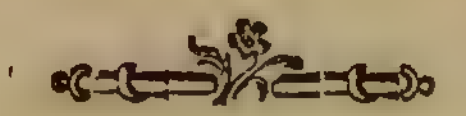
о Оромасдѣ и Ариманѣ баснословятъ.

58.) Суидъ также Зороастра изобрѣтателемъ самаго названія волхвовъ почитаетъ, говоря: *Зороастръ Персомидянинъ, которой первой выдумалъ волхвовъ имя у нихъ принятое.*

59.) Все же волхвовъ ученіе, Діогенъ Лаертской въ предисловіи приложенномъ къ книгамъ о жизняхъ Философовъ вкратцѣ заключаетъ такимъ образомъ: *Волхвы упражняются въ богослуженіи, жертвоприношеніяхъ и молитвахъ. Какъ бы боги однихъ ихъ слушаютъ и внемлютъ. Притомъ о существѣ боговъ мнѣнія предлагаютъ, въ коихъ числѣ огонь, землю и воду полагаютъ. Изображеній и идоловъ отвращаются, и тѣхъ особливо, которые говорятъ, что есть боги и мужескаго и женскаго пола, мнѣнія отвергаютъ. По справедливости разсуждаютъ*

ютъ и толкуютъ, и за беззаконно почитаютъ сожигать тѣла мертвыхъ; напротивъ того позволено мнятъ быть имѣть смѣшеніе съ матерью и сестрою, какъ Соціонъ въ кн. 23. пишетъ. Кромѣ сего въ гаданіи и предсказаніи упражняются, утверждая, что имъ являются боги; и что воздухъ наполненъ подобіями, которыя изъ тѣлъ изходя съ поднятіемъ въ верьхъ паромъ, глазамъ зорко видящимъ представляются. Они лице украшать и употреблять золото въ одеждѣ запрещали. Сами же бѣлое одѣяніе, вмѣсто постели землю, въ пищу огородныя травы, сыръ и хлѣбъ простой употребляли. Трость вмѣсто палки имѣютъ, конецъ которой въ сыръ втыкая и принося ко рту ѣли. Что они въ предсказаніяхъ ворожбы не употребляли, утверждаетъ сіе Аристотель; въ книгѣ названной волшебною; и Динонъ въ 5. исторіи кн. Придаетъ потомъ

Діо-

Діогенъ изъ Динона помянутой книги Аристотеля 1. о Философіи, Ермиппа 1. о волхвахъ, Евдокса ἐν περίοδῳ, Θеопомпа кн. 8. Филиппія. И Евдима Родянина, что волхвы два начала признавали благаго духа и злаго, и перваго Діемъ и Оромасдомъ, а другаго Дитомъ и Ариманомъ называли. Волхвы также мнили, что мертвые оживутъ нѣкогда, и будутъ жить вѣчно; *и будутъ безсмертны и что есть, ихъ моленіемъ пребудетъ.* На конецъ говоритъ, что тѣ, которые о ученіи волхвовъ писали, Иродота во лжѣ уличаютъ. Ибо Ксерксъ не металъ ни оружія въ солнце, ни налагалъ на море оковы, потому что волхвы солнце и воду за боговъ почитаютъ. Откуда ясно видѣть можно, что волхвы ввели почитаніе ложныхъ тѣхъ боговъ у Персовъ. Климентъ Александр. въ словѣ увѣщателн.

гово-

говоритЪ: *Перскіе же волхвы огонь почитали*, и вскорѣ потомЪ: *Почто мнѣ разсматривать Савроматовъ, о которыхъ Нимфодоръ пишетъ, что они по обычаю варваровъ огонь почитаютъ? Или Персовъ, Мидянъ и волхвовъ? О сихъ Динонъ пишетъ, что они служеніе и жертвоприношеніе исправляютъ на открытѣ, почитая однихъ за божескія истуканы, т. е. огонь и воду.* Витрувій вЪ предисловіи 8. кн. говоритЪ: *Ѳалесъ Милисской началомъ всѣхъ вещей утверждалъ быть воду, Ираклидъ огонь: волхвовъ жрецы воду и огонь*, Персы огню приносятЪ жертвы, такЪ какЪ водѣ Египтяне, по обЪявленію Лукіана вЪ Діѣ печальномЪ. Епифаній вЪ кн. 3. противЪ ересей гл. послѣдней пишетЪ: *У Персовъ называемые Магусеями отвергая истуканы, истуканамъ покланяются однакожъ т. е.*

огню, лунѣ и солнцу. По чему Тиридатъ везя тріумфъ Армянской по побѣжденіи своемъ къ Нерону, не хотѣлъ какъ волхвъ ѣхать на суднѣ, по свидѣтельству Плинія въ кн. 30. гл. 2. потому что *волхвы за нечестиво почитаютъ плевать въ море, или другое по нуждѣ естества человѣческаго извергая, осквернять оное.*

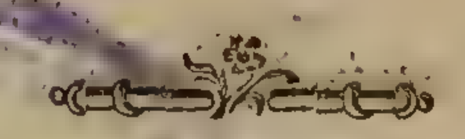
60.) Сходственно съ симъ, что Діогенъ Лаертской пишетъ. Агаѳій въ кн. 2. сообщаетъ, что Персы два начала всѣхъ вещей мнятъ быть, одно благое и все доброе производящее, другое же злое и пагубное. И благаго Бога или Творца Оромасдомъ, а злаго духа Ариманомъ они называютъ. У Плутарха въ Александрѣ евнухъ спальникъ говоритъ Дарію: *Нѣтъ ничего, что ты винишь злаго духа Перскаго.*

61.) Подобія и истуканы божескія по уставу ученія своего

вол-

волхвы общимѣ всѣ согласіемѣ истребили, какѣ Діогенѣ Лаерт. пишетѣ. Онѣ же свидѣтельствуетѣ, что отѣ сихѣ волхвовѣ произошли и Гимнософисты, какѣ Клеархѣ вѣ кн. 1. о ученіи сообщаетѣ. Что они старѣе Египтянѣ, Аристот. вѣ кн. 1. о Философіи утверждаетѣ; чего ради они отѣ жрецовѣ Епипетскихѣ тѣмѣ отличались, что не убивали животнаго никакого и себя не сквернили; кромѣ того только, что богамѣ вѣ жертву приносили. Египетскіе же жрецы изключая человѣка и собаку все своими руками убивали.

62.) Нѣкоторыя также таинства волхвовѣ Діонѣ Хрисост. открываетѣ вѣ рѣчи Борисѳенической, о чемѣ упомянуть почелѣ я за нужно по той причинѣ, что какѣ они посвященныя колесницы Дію и солнцу сѣ помпою возить обычай имѣли, по свидѣтельству Иродота, Ксенофон-

та и Курцїя. ИзЪ того понять можно, что у нихЪ нѣкоторое вЪ семЪ таинство заключалось. За перваго же почитаетЪ ДїонЪ Зороастра, отЪ коего произошли волхвы, которой плѣняся и воспламеняся премудростїю и справедливостїю, оставить сЪ людьми сожитїе, удалился вЪ гору, и тамЪ нѣсколько времени препроводилЪ вЪ уединенїи, потомЪ оставивЪ оное жилище, вѣчнымЪ огнемЪ, сЪ неба спадшимЪ и на себя ниспосланнымЪ блистая и горя вЪ такомЪ образѣ далЪ себя видѣть, но не всѣмЪ безЪ разбора, *а только тѣмЪ, которые отмѣнно по природѣ кЪ справедливости были способны и разумѣть могли Бога, коихЪ Персы назвали волхвами, искусными людьми вЪ богопочитанїи: не какЪ Греки незная имени такЪ называютЪ, почитая ихЪ чародѣями. Они же*

и

и другое по священнымъ слопамъ дѣлаютъ, и для Дія содержатъ колесницу съ лошадьми Нисейскими. И вскорѣ послѣ: *Солнцу же одну лошадь. Толкуютъ же псе слопами, не какъ у насъ Мусъ пророки гопорятъ о каждомъ, стараяся крайне заставить пѣрить, но песьма гордо. Иво они утперждаютъ что одно есть міра поженье и управленіе, произходящее псегда, отъ пысочайшаго искусстпа и силы, и оно непрестанное, пъ непрестающихъ обращеніяхъ пѣка. Солнца же и луны теченіе, какъ бы лошадей по нѣкоторой части. Почему и отъ нихъ онѣ яснѣе пидимы. Дпиженія же и теченія псего міра простой народъ не разумѣетъ, но и пеличины позорища не знаетъ.* Филонъ Іудеанинъ въ кн. ὅτι πᾶς σπουδαῖος ἐλεύθερος т. е *что пьякой прилѣжной споводенъ, П рскихъ полхпопъ такъ похпаляетъ естестпа отъ при-*

 лѣ-

пѣжанія къ изслѣдопанію истинны испытатели, которые находясь пъ покоѣ божескія сопершенстпа яснѣе пидятъ, и другихъ тѣмиже таинстпами проспѣщаютъ. Циц. въ кн. 1. Тускуланскихъ вопрос. пишетъ, что *полхпы обычай имѣютъ непредапать тѣлъ земли прежде, пока оныя отъ зпѣрей терзаны не будутъ.*

63.) Что они о будущемъ предсказывали и боговъ открывали волю, довольно о семъ и одинъ Циц. свидѣтельствуетъ въ кн. 1. о предсказаніи. Онъ говоритъ: *У Персопъ прорицаютъ и предсказыпаютъ полхпы, которые собираются пъ капища для разсужденія и пзаимнаго разглагольстпія.* Страв. въ кн. 16. пишетъ, что въ прежнія времена прорицатели въ чести находились, каковы были волхвы у Персовъ. Онъ говоритъ: *У Персопъ полхпы называемые*

Некі-

Некіомантиками или Некромантиками, (прорицатели вызывавшіе къ своимъ тѣламъ духовъ) *Леканомантиками* (*прорицатели чрезъ кожу*) *и Идромантиками*, (прорацатели чрезъ воду) Еліанъ въ кн. 2. Разн. повѣст. пишетъ: *Волхвы Перскіе по мудрости своей, какъ прочее знаютъ, что имъ знать позволено, такъ и предсказываютъ.* Откуда Лукіанъ волхвовъ родомъ *открывающимъ* судьбу нашу или боговъ опредѣленія, и богамъ *посвященнымъ* называетъ. Циц. въ кн. 1, о предсказ. говоритъ: *И такъ начтожъ мнѣ предлагать о томъ, о чемъ волхвы Киру тому Государю истолковали изъ книгъ Діонисія Перса. Ибо какъ онъ видѣлъ во снѣ при ногахъ своихъ солнце, и троекратно схватить покушался руками, а оное свертываяся или сжимаяся изъ рукъ уходило и удалялось; тогда волхвы, почитаемые въ*

 Пер-

Персахъ премудрыми и учеными, ему сказали, что троекратное приближеніе солнца тритцатилѣтнее царствованіе предзнаменуетъ Киру, какъ то и сбылося. Потому что онъ достигъ седмидесяти лѣтъ жизни, вступивъ на престолъ сорока лѣтъ отъ рожденія. Волхвы же напившись травы Өангелиды предсказывали, какъ Пликій въ кн. 24. гл. 17. объявляетъ. И тамъ же о *Аглаофонтѣ* травѣ, которая и *Мармаритидою* называется, говоритъ, что волхвы ее употребляютъ, когда хотятъ вызывать боговъ.

64.) Волхвы также по знакамъ или примѣтамъ предсказывали тѣла, какъ Веллей Патерк. въ кн. 2. пишетъ.

65.) Волхвовъ сверьхъ того о привидѣніяхъ и прознаменованіяхъ вопрошали. Доказательствомъ служитъ, что Валер. Макс. въ кн. 1. гл. 7. о Ксерксѣ со-

сообщаетЪ : *Когда онЪ прежде, нежели раззорить Аѳины, разсуждалЪ вЪ себѣ, чтобЪ на Лакедемонъ учинить нападенiе, тогда удивительное прознаменованiе во время стола случилось. Ибо налитое вино вЪ его кубокЪ неоднажды, но вЪ другой разЪ и третей вЪ кровь превращалось.* О чемЪ вопрошены волхвы будучи *сказали, чтобЪ онЪ предпрiемлемое намѣренiе оставилЪ.*

66.) ИхЪ трезвенность и воздержанiе древнiе похваляютЪ. Блаженный IеронимЪ противЪ Iовiана вЪ кн. 2. пишетЪ. ЕввулЪ также: *Описавшей исторiю Миѳрову по многихЪ частяхЪ объявляетЪ, что три рода волхвовЪ у ПерсовЪ, изЪ которыхЪ первые ученѣйшiе и краснорѣчивѣйшiе люди, и выключая муки и деревяннаго масла ничего не ѣдятЪ болѣе.* КлиментЪ Александр. вЪ кн. 5. Стромм: *Подлинно, что волхвы*

 отЪ

отъ пина, жипотныхъ, и любопныхъ дѣлъ поздержипаются крайне. По которому содержанію пищею и трезвости они долго жили, какъ Лукіанъ въ Макров. о томъ упоминаетъ. Стравонъ же въ кн. 15. *репнителями о непорочной жизни* называетъ.

67.) Между прочимъ волхвы, кромѣ природныхъ своихъ жителей, другихъ не обучали, развѣ съ дозволенія Царскаго, какъ Филостр. въ Протагорѣ пишетъ говоря: *Перскіе полхпы не обучаютъ не Персопъ, разпѣ Царь попелитъ.*[1]

68.) И къ симъ волхвамъ Перскимъ, сказываютъ, Пиѳагоръ ѣздилъ, для снисканія блаженной жизни, которой желалъ достигнуть крайне, какъ Циц. въ кн. 5. о концахъ даетъ знать. Плиній въ кн. 30. гл. 1 въ похвалѣ Магіи пишетъ: *Подлинно Пиѳагоръ, Емпедоклъ, Димок-*

ритъ

ритъ и Платонъ учиться оной
ѣздили моремъ, предпріяпъ ссы-
лку наипаче, нежели странстпо-
паніе. Сію позпратяся пропо-
пѣдали, сію и пъ тайнѣ имѣли.
Димокритъ проспѣтилъ Аполло-
ника Каптидена и Дардана изъ
Финикіи, положипъ книги Дар-
данопы пъ гробъ съ нимъ, спои
же изъ нихъ пыбранныя пъ спѣтъ
пыдалъ. Димокрита по Пиѳа-
горѣ прилеплѣнныхъ къ волх-
вамъ крайне тотъ же Плиній
въ кн. 34. гл. 17. почитаетъ.
Аполлоній также Тіан. сказы-
валъ, что онъ пробыть нѣсколь-
ко времени въ Персіи, ког-
да онъ въ Індію ѣхалъ, такую
имѣлъ причину, чтобъ Царя
увидѣть, а притомъ испытать
мудрость Персовъ, которой
волхвы научаютъ, т. е. мудр-
ствуютъ ли они заподлинно пъ
пещахъ божестпенныхъ, какъ о
нихъ носится слапа. Которой,
сказываютъ, много разговари-

вая

вая съ ними, приходя по два раза въ сутки, а имянно въ полдень и около полуночи, и спрошенъ будучи, чтобы онъ о нихъ думалъ, отвѣтствовалъ, что они мудры, однако не во всемъ. О обоемъ Филостратъ въ кн. 1. гл. 26. о жизни Аполлоніевой пишетъ.

69. У Персовъ были также и женскія священства. И жены избираемыя въ служеніе солнцу чисто и воздержно жили, которыя должны были навѣкъ отъ супружества отказаться, какъ Іустинъ въ кн. 10. и Плутархъ въ Артаксерксѣ упоминаютъ. Впрочемъ они въ семъ воздержаніи и умѣренности между собою согласны, но въ томъ несходны, что первой говоритъ якобы священницамъ солнца, а другой Діаны, почитаемой въ Екватанахъ подъ именемъ Анеты, закономъ хранить чистоту повелѣвалось.

70.) Что Персы нѣкоторые праздничные дни имѣли, въ томъ нѣтъ сумнѣнія. Ибо годичнымъ празднованіемъ торжествовали они Магофоніи, т. е. день, въ которой Маги или волхвы похитители и присвоятели Царской власти отъ седми Персовъ были побиты, какъ Ирод. въ кн. 3. и Агаѳій кн. 2. повѣствуютъ. Дни также рожденія Царей, какъ выше изъ Платонова Алкивіада 1. объявлено мною, праздновали Персы. Каждой и свое рожденіе торжествовалъ съ великимъ веселіемъ, и пируя противъ обыкновеннаго больше, препровождалъ тотъ день. О чемъ Ирод. въ кн. 1. такъ пишетъ: *Изъ всѣхъ дней особенно почиталъ всякой день своего рожденія думая, что по справедливости въ оной больше кушанья должно готовить. И богатые цѣлыхъ быковъ, верблюдовъ, лошадей, и ословъ въ печахъ изжаривъ, въ сей*

сей день на столь станопили; бѣдные же меньшими жипотными рожденіе спое празднуютъ.

71.) Миѳру также нѣкоторые дни посвящены были, въ которыя Царю напиваться вина допьяна было можно, и плясать одному ему позволялось. О семъ Аѳиней въ кн. 10. гл. 10. въ началѣ сообщаетъ, приводя изъ Дурида исторіи 7. слова слѣдующія: *Въ одинъ тотъ праздникъ, въ которой Персы жертпы приносятъ Миѳру, Царь напипается, и по обыкнопенію Персопъ пляшетъ.* Такогожъ рода былъ праздникъ и Сакковъ, описанной Діономъ Хрисост. въ рѣчи 4. о царствѣ, въ которой Діогенъ между прочихъ такъ говоритъ Александру: *Или ты не знаешь праздничнаго дня Саккопъ, которой торжестпуютъ Персы? Берутъ на смерть одного изъ плѣнныхъ, и сажаютъ на престоль Царской, даютъ ему такуюжъ*

кующ одежду, и оставляють его веселиться, какъ и употреблять Царскихъ наложницъ въ тѣ дни, и никто ему не возбраняеть дѣлать, что онъ хочеть. Потомъ снявъ съ него одежду и сѣкши вѣшають. Которая шутка, говорить онъ, важное наставленіе въ себѣ заключаеть; потому что *часто безумные и злые люди, такую власть* (т. е. царскую:) *и имя получають. Потомъ нѣсколько времени пожилъ гордо и своевольно, безчестнѣйшимъ образомъ погибають весьма скоро. По чему вѣроятно, что тогда, когда оковы съ такого снимають, глупой и незнающей дѣла радуется и счастливымъ себя потому, что съ нимъ дѣлается, считаеть; знающей же плачеть и итти не хочеть добровольно, но наипаче въ оковахъ, въ которыхъ былъ, желаеть остаться.* И что въ сей же праздникъ Сакковъ равно,

но, какъ въ Сатурналіи, рабы наряжаемы будучи въ одежду подобную Царской чрезъ пять дней повелѣвали господами, и начальствовали надъ всемъ домомъ и фамиліею, Аѳиней въ кн. 14. изъ Вироса такъ повѣствуетъ: *Виросъ въ книгѣ первой дѣлъ Вавилон. пишетъ, что въ мѣсяцѣ Лоѣ шестагонадесять дня чрезъ пять дней торжествуемъ былъ праздникъ въ Вавилонѣ. Оной Секеею называютъ, во время котораго рабы повелѣваютъ господами, и изъ слугъ одинъ главнымъ бываетъ въ домѣ, убранъ будучи въ одежду подобную царской, которую Зоганою имянуютъ.* О которомъ праздникѣ, пишетъ онъ, упоминаетъ и Ктисій въ дѣлахъ Перс.

72.) Агаѳій въ кн. 2. сообщаетъ, что между тѣми праздниками, которыя въ его время въ Персіи торжествуемы были,

особ-

особливо знаменитъ былъ, называемой погибелью вредовъ, въ которой много змѣевъ, ядовитыхъ животныхъ и лютыхъ звѣрей побивая, къ волхвамъ приносили, почитая то за отмѣнной знакъ богопочитанія, и думая, что они тѣмъ пріятное благимъ богамъ дѣлаютъ дѣло, а злымъ досадительное.

73.) Не только же Персы положенныя и торжественныя праздники; но и на время и чрезвычайно назначаемыя повелѣніемъ Царскимъ отправляли. Каковыя Артаксерксъ, разославъ вѣстниковъ повсюду, за цѣлость и непоколебимость царства назначилъ, какъ Іосиф. Древн. Іуд. въ кн. 11. гл. 6. знать даетъ.

74.) И сіе есть, что о прежнемъ суевѣріи Персовъ изъ древнихъ книгъ получить можно. И такъ теперь въ другую сторону путь направимъ, и

какъ бы сошедъ съ неба на землю, отъ божескаго Персовъ права къ человѣческому перейдемъ.

75. Извѣстно, что Перская Монархія на хорошихъ законахъ, установленіяхъ и обычаяхъ была основана. Ксеноф. въ кн. 1. Науч. Перскіе законы превознося похвалами говоритъ, что они нѣчто особенное и превосходное предъ законами другихъ народовъ имѣли. Ибо большая часть законодателей воспитатаніе дѣтей и юношъ (которое есть глава нравовъ) за излишнее почитая, и на волю родителей оное оставляя, и самимъ тѣмъ, которые совершеннаго возраста достигли, жить, какъ имъ хочется, позволяя, въ запрещеніи только и удержаніи отъ преступленій трудились; возбраняя напр. чтобъ никто воровства, хищенія, обидъ, убивства, насилія, блудодѣйства, пре-

прелюбодѣянія, или другаго чего зная, съ худымъ намѣреніемъ не дѣлалъ, и наказанія тѣмъ, которыя противъ законовъ погрѣшали, полагали. Каковые законы уставляли тѣ, кои первые города основали, и народъ по полямъ и лѣсамъ шатающейся и розсѣянной привели въ общества и сборища, какъ Горац. въ наукѣ стихотв. пишетъ. Персы же за тѣмъ, чтобъ никто запрещеннаго законами не дѣлалъ, смотрѣли крайне, и отъ пороковъ и беззаконій не страхомъ наказанія гражданъ отводили; но мысли и помышленія самою любовію добродѣтели отъ того отвращали. Ибо оня не допуская до пороковъ и преступленій, чтобъ граждане добродѣтель любили и почитали; а отъ пороковъ отвращались и ихъ ненавидѣли, или и какъ говорится, чтобъ они отъ младыхъ ногтей на-

ставлены будучи въ справедливости боговъ не презирали, съ самаго младенчества такъ ихъ воспитывали, чтобъ они ничего безчестїе заслуживающаго, или достойнаго наказанія не дѣлали: и желая ихъ учинить добрыми, чтобъ въ преступленія не впадали, и чтобъ не были совсѣмъ связаны законами, всячески предостерегались.

76.) Какимъ же путемъ и способомъ Перскіе законодатели намѣренія своего достигли, томъ же Ксеноф. въ той же кн. обстоятельно изъясняетъ. Ибо у Персовъ была школа или училище общенародное, имянуемое рынкомъ или торжищемъ свободнымъ или честнымъ, въ которомъ добрымъ нравамъ, и какъ жить хорошо и счастливо, обучали. Что касается до названія, то рынокъ оной не такой былъ, гдѣбъ продавались

вещи,

вещи, или воловей, или свиной или огородныхъ травъ и плодовъ, или гдѣбъ складывались, и откуда развозились товары, илибъ для ремесленныхъ людей учрежденъ былъ; но напротивъ того купцы и другіе торговые и мастеровые люди, упражняющіеся въ ремеслѣ подломъ, отъ онаго удалены и не допускаемы были, чтобъ крикомъ и спорами сего многолюдства и подлости гражданства, покой обучающихся хорошимъ наукамъ, и воспитываемыхъ честно не былъ нарушаемъ, илибъ какимъ шумомъ мысли ихъ препятствуемы и отвлекаемы были. О чемъ Ксеноф. въ кн. 1. Науч. такъ пишетъ: *Есть у нихъ торжище или мѣсто называемое свободнымъ, гдѣ находится дворецъ Царской и другія Архіи, т. е. главныя строенія. Откуда торгъ, барышники, перебищики и крикъ удаленъ былъ,*

 чтобъ

чтобъ сія подлость съ наставленными хорошо въ нравахъ никакого сообщенія не имѣла, и не мѣшалась. Въ толкованіи сего слова, которые перевели *свободнымъ рынкомъ*, кажется мнѣ, что они не довольно силу и знаменованіе словъ Греческихъ выразили. Сіе же названіе рынка можетъ быть взялъ по сходству отъ площади въ Ѳессаліи бывшей, о которой Аристотель въ кн. 7. полит. гл. 12. придая знаменованіе сихъ словъ, такъ пишетъ: *Прилично въ семъ мѣстѣ быть такому торжищу, подобному тому, которое въ Ѳессаліи называютъ свободнымъ. Оно должно быть чисто, и никакихъ не имѣть вещей продажныхъ. И не надобно туда ходить ни мастеровому никакому, ни земледѣльцу, ни другимъ симъ подобнымъ, развѣ кто отъ правительства будетъ позванъ.* И такъ одни не под-

лые

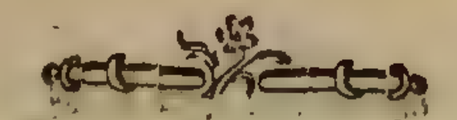
дые Персы въ семъ свободномъ торжищѣ или мѣстѣ находились. Рынокъ же вещей продаемыхъ удаленъ былъ, и они никакого сообщенія къ нимъ имѣть не хотѣли. Страв. въ кн. 15. упоминаетъ: *Рынка не касаются, потому что они ни продаютъ ничего, ни покупаютъ.* И что у Персовъ, не было совсѣмъ такихъ рынковъ, явственно Ирод. въ кн. 1. утверждаетъ, гдѣ онъ пишетъ о Кирѣ, отвѣтствовавшемъ послу Лакедемонскому, что онъ никогда не боялся тѣхъ людей, у коихъ въ срединѣ города было публичное мѣсто, куда сбираяся народъ, взаимно другъ друга обманывали божбою. Которыя слова, какъ онъ говоритъ, *Киръ относилъ ко всѣмъ Грекамъ, потому что они пространныя имѣли рынки, на которыхъ они торги производили.* Ибо Персы ни въ чемъ такомъ не упражня-

лись, и у нихЪ ни одного не было рынка. Сего обыкновенія ПерсовЪ Θемист. вЪ рЪчи 1. такЪ коснулся: *Мы не допустимЪ ихЪ опасаться Перскаго закона, которой свободныя ученія отЪ обращающихся на рынкахЪ людей удаляетЪ. Но ни дома не позволимЪ построить, кЪ которому ни кузнецовЪ ни плотниковЪ они не нанимали.*

77.) На томЪ свободномЪ мЪстЪ, говоритЪ КсенофонтЪ, былЪ дворецЪ или Царская палата и Архіи, т. е. судебныя мЪста, Аудиторіи или главныя засЪданія, также гдЪ тайныя дЪла производились, собранія, вЪ которыхЪ разсуждаемо было о договорахЪ и обязательствахЪ, Куріи, вЪ коихЪ о общенародныхЪ дЪлахЪ совЪты происходили, и наконецЪ мЪста, гдЪ начальники и наставники правамЪ учили и ихЪ толковали, и вЪ добронравіи юношество

ство наставляемо было. Которые же слово Архіи переводятъ Принципіями т. е. такимъ мѣстомъ, гдѣ живетъ главной начальникъ войска, тѣ не понимающихъ читателей больше еще затмѣваютъ. Правда, что Суидъ Архіи толкуетъ мѣстомъ, гдѣ тайныя дѣла производятся. Въ томъ же знаменованіи и Аристотель сіе слово не на одномъ мѣстѣ употребляетъ, какъ то въ кн. 7. Полит. гл. 12. *Архіи же, въ коихъ о контрактахъ разсуждаютъ.* И въ кн. о мірѣ: *Выходятъ власти или судьи въ Архіи т. е. мѣста присутственныя.* Подобно и у Харонда въ законахъ, которое мѣсто Стов. въ рѣчи 42. приводитъ, находится: *Кто великолѣпнѣе и богатѣе домъ себѣ храмовъ и Архіи или присутственныхъ мѣстъ построитъ, таковой за то похвалы не заслуживаетъ и проч. Гдѣ онъ Архіи*

 беретъ

берётъ за Димосіи, т. е. казенные домы.

78.) По чему въ той же оградѣ свободнаго сего мѣста или площади заключались и дворецъ Царской, и домы начальнѣйшихъ людей, обучавшихъ нравамъ.

79.) Училище же оное Персовъ на четыре части или класса раздѣлено было, по свидѣтельству Ксенофонта, изъ коихъ первой былъ отроческой, второй юношеской, третій мужеской или людей лѣтъ совершенныхъ, четвертой старики составляли, и тѣ, кои по лѣтамъ или многимъ заслугамъ свободны были отъ военной службы. Ибо по симъ степенямъ возрастовъ, (т. е. отроческаго, юношескаго, совершеннаго, и старости) все Перское ученіе раздѣлялось, что показуютъ Ксенофонтовы слова слѣдующія: *Училище сіе близъ*

Архій

Архій стояло, и раздѣлено было на четыре части. Изъ нихъ первая опредѣлена была для отроковъ, вторая для взрослыхъ, третія для людей лѣтъ совершенныхъ, а четвертая для заслуженныхъ и стариковъ.

80.) Отроческой возрастъ до седьмагонадесять года простирался у Персовъ; юношеской же начиная отъ седьмагонадесять по двадцатьседмь лѣтъ; оттуда до пятидесяти лѣтъ мужеской возрастъ, а потомъ слѣдовалъ возрастъ старости.

81.) И отроки съ свѣтомъ вмѣстѣ, или гораздо рано въ училище приходили, куда также и юноши и совершенныхъ лѣтъ люди всякой день собирались. Старикамъ же, не только въ положенныя дни тамъ быть надлежало, но всегда, когда имъ было досужно, туда приходили; а что болѣе, молодые люди въ Архіяхъ почти

без-

безотлучно находились, гдѣ и и ѣли и спали. Однако выключались женатые. Ибо ихъ не призывали и не спрашивали, развѣ повѣщено имъ бывало, чтобъ они въ опредѣленной день были. Холостые же молодые люди съ оружїемъ Гимническимъ, въ коемъ упражнялися или обучалися, всегда властямъ или начальникамъ являлися. О чемъ намъ Ксенофонтъ даетъ знать сими словами: *Отроки и совершеннаго возраста люди, какъ только разсвѣтаетъ, старики же, когда только кому свободно, кромѣ положенныхъ дней, въ которые имъ быть надлежитъ, въ училище ходили. Юноши же лежатъ въ кругъ Архїй съ оружїемъ Гимническимъ, въ которомъ упражняются, выключая женатыхъ, коихъ не спрашиваютъ, развѣ повѣщено имъ будетъ, чтобъ они приходили. Хотя впрочемъ*

и имъ часто не быть за не хорошо почиталось.

82.) Въ каждой же Архіи по двенатцати начальниковъ было: ибо и Перской народъ на двенадцать колѣнъ раздѣлялся. И къ отрокамъ опредѣляемы были изъ стариковъ самые отборные, которые по видимому далеко лучше ихъ могли здѣлать. Подобно и къ юношамъ изъ людей лѣтъ совершенныхъ начальниками и учителями приставляемы были, которые также самыми хорошими людьми, казалось, въ состояніи были ихъ здѣлать; ибо такъ Ксенофонтъ пишетъ: *Изъ сихъ частей къ каждой по двенадцати начальниковъ или надзирателей опредѣляемо было, потому что весь народъ Перской на столько колѣнъ раздѣленъ былъ. Смотреніе же имѣютъ надъ дѣтьми выбранныя люди изъ старыхъ, которые по видимому могли ихъ учинить самы-*

самыми хорошими. Къ юношамъ же приставляемы были избранные совершенныхъ лѣтъ люди, о коихъ думали, что они наилучшими людьми ихъ здѣлаютъ. Къ совершеннаго же возраста мюзямъ такіе опредѣляемы были, коихъ признавали, что они такъ ихъ наставлять будутъ, какъ имъ предписано, и отъ верховнаго правительства повелѣно было. И старики имѣли своихъ начальниковъ, потому что и къ нимъ надзиратели избираемы были, чтобъ и они должность свою исправляли. Въ воспитаніи отроковъ и наученіи превеликое тщаніе прилагали Персы. И вопервыхъ дѣти не прежде казаны были, какъ когда имъ четыре по Стравону, или пять по Иродоту, или седмь по Валерію Максиму, лѣтъ исполнится. Которыхъ трехъ Писателей нѣкоторымъ образомъ по видимому между собою несогла-

сныхъ;

сныхъ, мѣста здѣсь внести, разсудилъ я за нужно. Иродъ въ кн. 1. такъ пишетъ: *До пяти лѣтъ дитя мужескаго пола отца не видитъ, но живетъ съ женщинами. Сїе дѣлается для того; ежели между тѣмъ дитя умретъ; то лишенїе его никакой отцу не причинитъ печали.* Страв. въ кн. 15. такъ упоминаетъ: *Дѣти мужескаго пола прежде пяти лѣтъ отцемъ не показываются.* Валер. Макс. въ кн. 2. гл. 6. сообщаетъ: *У Персовъ весьма похвальное обыкновенїе было, что они дѣтей своихъ не прежде видѣли; какъ седмь лѣтъ имъ исполнится, дабы лишенїе малолѣтныхъ сносить тѣмъ съ меньшею печалїю.*

83.) И понеже съ младенчества привыкать многаго стоитъ; и какъ говорится; что въ новое глиняное нальешь судно, то не скоро уже духъ изъ онаго выведешь; чего ради особливо дѣтей тому учили, чтобъ

они

они говорили правду, чтобѣ вѣ словахѣ и рѣчахѣ была вѣрность, и не было бы пустаго или вѣтра обмана и притворства. Ксеноф. вѣ кн 1. Науч. о ученіи говоритѣ Кировомѣ: *Чего ради изѣ того законѣ вышелѣ, которой употребляемѣ и нынѣ, что отроковѣ должно учить просто, какѣ мы рабовѣ при насѣ находящихся учимѣ, чтобѣ они говорили правду, не обманывали, не крали, и своей прибыли единственно не искали. Когда же они здѣлаютѣ тому противно, тогда мы ихѣ наказываемѣ, чтобѣ они такимѣ образомѣ привыкнувѣ, честными гражданами учинились.* Стов. вѣ рѣчи 42. изѣ Николая говоритѣ о Персахѣ: *Дѣти ихѣ учатся говорить правду, какѣ бы наукамѣ.* И правила, чтобѣ наблюдать правду, весьма внушаемы вѣ молодыхѣ Персовѣ, и вѣ мысли ихѣ вкореняемы были, начиная отѣ

пяти

пяти лѣтъ до двадцатаго года, по Иродоту, по Стравону же даже до двадцать четвертаго года; изъ сихъ первой въ кн. 1. такъ пишетъ: *Дѣтей своихъ начиная отъ пятаго по двадцатой годъ учатъ говорить правду.* Сей же въ кн. 15. сообщаетъ: *Начавъ отъ пятаго даже до двадцать четвертаго года, учатся говорить правду,* Суидъ въ словѣ Киръ пишетъ: *Онъ въ Философіи искуснѣе всѣхъ другихъ былъ, которой у волхвовъ учился. Притомъ въ ученіи справедливости и истинны былъ наставленъ по примѣру и обычаю вельможъ Персскихъ.*

84.) Почему ложь за превеликое безчестіе и порокъ почиталася у Персовъ, какъ Ирод. въ кн. 1. даетъ знать: *За весьма безчестно почитается у нихъ лгать, а потомъ быть въ долгу.* И справедливо они лжи какъ благороднаго и свободнаго чело-

вѣка недостойной, отвращались, и ею гнушались, которую Плутархъ рабскимъ называетъ порокомъ.

85.) Вопервыхъ также Персы съ младыхъ лѣтъ въ справедливости наставляемы были, и каждому отдавать должное въ тѣхъ Архіяхъ свободнаго училища научались. И какъ у Грековъ отроки въ школы ходили для обученія наукамъ и прочему, такъ у Персовъ, въ благородномъ томъ училищѣ, отъ учителей, которые не къ спорамъ онымъ, но къ праву путь показывали, истинной и сродной справедливости наукѣ обучались. О чемъ Ксеноф. въ кн. 1. науч. такъ пишетъ: *И такъ отроки приходя къ учителямъ въ покои въ обученіи справедливости обращаются; и сказываютъ, что они для сего ходятъ равно, какъ у насъ желающіе учиться наукамъ.*

86.)

86.) А чтобЪ они яснѣе понимали то, чему училисъ, и крѣпче вЪ памяти своей содержали, какЪ и способЪ, какимЪ образомЪ споры, ссоры и тяжбы рѣшить по закону, обыкновенію, и праву безЪ обиды и той и другой стороны надлежало, то кЪ настоящимЪ случаямЪ ихЪ приводили, чтобЪ они предЪ глазами представляя примѣры, которые какЪ онЪ говоритЪ, подаютЪ свѣтЪ чувствамЪ обыкновенно, и управлять и управляемы быть научались, путеводящей и наставляющей справедливости. Чего ради какЪ АвгустЪ дѣтямЪ СенаторскимЪ, чтобЪ скорѣе кЪ отправленію дѣлЪ общества пріобыкали, надѣвать прежде времени одежду. означавшую совершенной возрастЪ, и входить вЪ присутствіе позволилЪ, какЪ Светон. вЪ Август. гл. 36. объявляетЪ; такЪ и у ПерсовЪ принято было вЪ

обычай, чтобЪ отроки и молодые люди при производствѢ судовЪ находились, и такимЪ образомЪ судить и рѢшить споры научались. Но послѢ по поврежденіи нравовЪ Перскіе слушатели изЪ того дѢлЪ слушанія болѢе обиды, нежели права брали примѢры, по свидѢтельству Ксенофонта, которой вЪ кн. 8. Науч. такЪ жалуется: *И то со всѣмъ перемѣнилось, что молодые люди прежде слушая дѣлъ производства, которыя безъ обиды обѣихъ сторонъ происходили, справедливости, казалось, научались. Ибо явно видятъ, что тѣ правыми дѣлаются, кои дарятъ больше.*

87 Не только же по наставленіямЪ учителей или правиламЪ законовЪ и мудростію, но самимЪ дѢламЪ подавать голоса и мнѢнія справедливыя о случающихся спорахЪ, и законныя смотря по мѢрѢ преступленія, опре-

опредѣлять штрафы и наказанія научалися. По чему въ слушаніи самыхъ тѣхъ дѣтей споровъ не малую часть дня тѣ публичные справедливости и правосудія учители употребляли.

88.) Ибо между самими благородными юношами, или которые въ юношеской возрастъ приходили, часто споры произходили, на пр. въ разсужденіи кражи и похищенія, ругательства, обиды, и какого обмана. По предложеніи такихъ дѣлъ, опредѣленные для расправъ къ Архіи дѣтской въ оныя входили, и разбирали, и ежели доноситель довольно докажетъ, и виноватымъ того, на кого доносилъ, сдѣлаетъ: то по осужденіи такого чинили наказаніе винѣ соразмѣрное. Ежели же доноситель сыщется, что онъ доносилъ ложно, такого наказывали такъ, какъ бы тому наказану быть надлежало, или

другимЪ образомЪ законнымЪ. ВЪ разсужденіи сего довольно одного Ксенофонтова свидѣтельства, которой пишетЪ: *Ихъ начальники большую часть дня на разсужденіе дѣлъ употребляли. Ибо и дѣти взаимно по образу совершенныхъ лѣтъ людей на судъ себя позывали по дѣламъ касающимся до воровства, хищенія, насилія, обмана, словъ обидныхъ и прочаго, что случалось въ самомъ дѣлѣ. И ежели которые въ чемъ сыскивалися виновными, таковые наказуемы были. Также и на тѣхъ судъ даютъ, коихъ находили, что они доносили не справедливо.* КоихЪ же КсенофонтЪ начальниками называетЪ, тѣхЪ на другомЪ мѣстѣ *дѣтскими учителями*, и Архіи *училищами* имянуетЪ.

89.) ОтЪ сихЪ же учителей кромѣ правдивости и справедливости, притомЪ матери умовЪ трезвости, желаній, сладострастій

стій и похотей укротительницѣ, умѣренности и воздержанію навыкали. Которымъ толь превосходнымъ добродѣтелямъ наставники и учители, не столько словами, какъ дѣлами, безъ которыхъ одни слова не пользуютъ ни мало, дѣтей научали. Ибо какъ дѣла слова превосходятъ, то они наипаче собственнымъ примѣромъ, нежели правилами и наставленіями употреблять умѣренно пищу, жить воздержно и нероскошно учениковъ своихъ пріобучали, и подражать себѣ добровольно заставляли. И къ подраженію умѣренности и воздержанія то пользовало много, когда видѣли дѣти, что самые старики умѣренно жили, и не прежде ѣсть ходили, какъ ихъ правители отпустятъ; также что дѣти не у матерей, но у учителя, притомъ когда знакъ данъ будетъ, ѣдали, для того они ку-

шанье для себя изъ дому приносили, въ пищу хлѣбъ, на прикуску же Кардамонъ, а для питья стаканъ, коимъ бы въ случаѣ жажды изъ рѣки ближней черпать могли воду. Все сіе, признаться, заимствовалъ я отъ Ксенофонта, котораго слова я внесъ нарочно: *Кромѣ того они дѣтей къ воздержанію пріобучаютъ. Весьма же много имъ въ томъ пользуетъ, когда они видятъ, что и самые старики всегда живутъ воздержно.* И нѣсколько послѣ: *Они дѣтей пріучаютъ быть умѣренными въ употребленіи пищи и питія; и въ семъ много помогаетъ, отъ части то, когда они видятъ, что и пожилые люди не прежде ѣсть ходятъ, какъ начальники ихъ отпустятъ; отчасти же, что дѣти не у матерей кушаютъ, но у учителя, когда главные прикажутъ.* Приносятъ же изъ дому хлѣбъ въ пищу, и Кар-

Да-

дамонъ на прикуску; также глиняной стаканъ, чтобъ имъ, ежели кто пить захочетъ, почерпнуть воды было можно. И такъ съ ихъ умѣренности въ пищи и питіи послѣдовали крайняя сухость, и невредимость здравія. О чемъ Горац. въ Сатир. 2. кн. 2. говоритъ весьма справедливо.

Смотри, что простая пища съ собою
Приноситъ! попервыхъ хорошее здо-
(ровье. Ибо ежели съ жаренымъ
Будешь мѣшать пареное или устерсы
(съ дроздами:
То сладкое въ желчь превратится, и
(испортитъ желудокъ
Медленное паренье. Ты видишь, сколь-
(ко блѣденъ всякой
Встаетъ изъ за стола, наполненнаго
(кушаньемъ съ лишкомъ.

И симъ то умѣреннымъ содержаніемъ въ пищѣ и питіи

прибавляя къ оному упражненія тѣлесное, ту получали сухость, что они ни плѣвали, ни сморкали, ни вѣтровъ не испускали по утвержденію Ксеноф. которой въ кн. 1. Науч. такъ говоритъ: *Ибо и нынѣ у Персовъ плѣвать, сморкать и испускать вѣтровъ, и казаться полными почитается за худо.* Также въ кн. 8. *У нихъ уставлено было закономъ, чтобъ не плѣвать ни сморкать (видно же, что они сіе не для того узаконили, чтобъ влажность или мокроту тѣлесную сберегать думали, но что трудами и потомъ крѣпкими тѣла здѣлать хотѣли) и чтобъ они не плѣвали и не сморкали, то продолжается и донынѣ; но въ трудахъ упражняться не стараются нимало.* Варронъ въ Катонѣ, или о воспитаніи дѣтей, котораго приводитъ Ноній въ словѣ *сухое* такъ пишетъ; *Персы не большими упра-*

упражненіями дѣтскими тѣлесными ту пріобрѣли сухость тѣла, что они ни плѣвали ни сморкали и не раздувшись были. Котораго мѣста частицу тотъ же Ноній особь приводитъ въ словѣ *сморкали.* О Персовѣ же умѣренности въ употребленіи пищи и питія, Ксеноф. въ кн. 5. Науч. слѣдующее сообщаетъ: *Но какъ онъ разсудилъ о умѣренности въ пищѣ: ибо изъ Персовъ хорошо воспитанныхъ никто никакою пищею ни питіемъ даже что до глазъ касается, не смущается и не соблажняется явно, или что принадлежитъ до жадности или смысла, чтобъ онъ не остерегся того, чего бы онъ остерегался, не за столомъ будучи. Но какъ всадники или ѣздоки, что они на лошадяхъ сидя не робѣютъ, потому въ самой ѣздѣ, и видѣть и слышать и говорить, что надобно, могутъ. Такъ и они во время ѣды думаютъ, что имъ раз-*

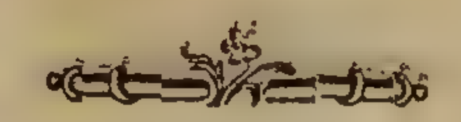
разумными и умѣренными быть должно; и совсѣмъ за сродно собакамъ и дикимъ звѣрямъ почитаютъ, на пищу и питіе кидаться.

90.) А что болѣе, властямъ, наставникамъ и учителямъ повиноваться ихъ учили, и примѣромъ стариковъ они къ тому повиновенію возбуждаемы и поощряемы были; когда видѣли, что и старики властямъ со всякою покорностію и охотою повинуются, и ревностно повелѣнія ихъ исполняютъ. О семъ Ксеноф. въ кн. 1 Науч. такъ пишетъ: *Притомъ учатъ ихъ властямъ повиноваться, въ чемъ превеликое поощреніе имъ дѣлаетъ, когда они видятъ, что и старики съ покорностію начальникамъ повинуются.*

91. Тѣже учители не только языка, но разума и добродѣтели въ притчахъ или басняхъ и другихъ выдуманныхъ штучкахъ

чкахЪ полезныя служенія кЪ порядочному содержанію жизни и вкорененію честныхЪ нравовЪ правила и наставленія предлагали. Хвалы также боговЪ и дѢла мужей знаменитыхЪ прославлять вЪ стихахЪ или прозѢ заставляли. Что Страв. вЪ кн. 15. показуетЪ ясно: *Они употребляютъ учителей наукъ людей весьма воздержныхъ, которые вмѣшиваютъ и басни служащія къ учащихся пользѣ, прославляя или въ стихахъ или прозѣ дѣла боговъ и мужей знаменитыхъ.*

92.) КромѢ сего учились познавать травы и всего того, что отЪ земли родится, свойства и силы, дабы знать, что полезно тѢлу, и что вредно, и первое вЪ случаѢ надобности сыскивать, а другаго избѢгать моглибЪ. Ксеноф. вЪ кн. 8. Науч. пишетЪ: *Дѣти также прежде сего учились познавать и свойства*

ства тѣхъ вещей, которыя земля произрастаетъ, чтобъ полезныя употреблять, а отъ вредныхъ остерегаться.

93.) Почему сколько любови и охоту къ тѣмъ добродѣтелямъ, о коихъ упомянуто выше, столько напротивъ особенно къ нѣкоторымъ порокамъ, а особливо ко лжи отвращенiе и омерзѣнiе учащiе въ дѣтей Персскихъ вселяли.

94.) Послѣ лжи въ ближайшемъ степени безчестiя полагали Персы долгъ великой, какъ Ирод. въ кн. 1. объявляетъ, и они его ближнимъ тому порокомъ, сколько для другихъ причинъ многихъ, столько потому почитали, что съ нимъ сопряжены, обманъ, запирательство, вѣроломство, безчестное укрывательство и безстыдство: и тотъ, которой многимъ долженъ, принужденъ бываетъ по большей части платить слова-

ми

ми вмѣсто денегъ. Плут. въ книжкѣ о томъ, что въ долгъ входить не должно, пишетъ: *Персы ложь вторымъ грѣхомъ почитаютъ, а первымъ долгъ потому, что ложь спослѣдуетъ долгу обыкновенно.* Аппіанъ. въ к. 1. о междоусобныхъ браняхъ говоритъ: *Кажется, что прежніе тѣ Римляне въ ростъ давать деньги, и барышничать, или прибылничать, что для бѣдныхъ тяжестно, и къ ссорамъ, а потомъ и враждѣ близко, гнушались. Такъ и Персы отъ заимодавства отвращеніе имѣли, какъ дѣла обманамъ и лжи подлежащаго.* Почему Автомедонтъ въ Епиграмм. за первую степень благополучія почитаетъ справедливо, ничемъ никому не быть должнымъ:

Кто никому не долженъ, тотъ чело
(вѣкъ пресчастливой
По немъ холостой, а третій бездѣтной.

Чего

Чего ради Августъ, какъ Макроб. въ Сатурнал. кн. 2. гл. 4. сообщаетъ, когда донесено ему было о великомъ долгѣ, которой одинъ Римской Рыцарь, пока живъ былъ, таилъ, и которой болѣе нежели въ дваста кратъ превосходилъ его пожитокъ, приказалъ при продажѣ имѣнія его купить пуховикъ для себя. А какъ такому приказанію всѣ удивлялись, тогда онъ такую сказалъ причину. *Что надобно имѣть для спанья такой пуховикъ, на которомъ тотъ будучи столько долженъ, спать могъ спокойно.* И такой долгъ для свободнаго человѣка несносною неволею Мимъ называетъ.

95.) Неблагодарности также гнушалися Персы, да и достойно; когда весьма справедливо сказано, что въ одномъ имени неблагодарственнаго всѣ заключаются пороки. И вообще изоб-

ра-

ражено стишкомЪ ГреческимЪ, что на земли нѣтЪ ничего хуже неблагодарнаго человѣка, и нѣтЪ ненавистнѣе для всѣхЪ людей сего порока.

96.) Чего ради у ПерсовЪ давался судЪ на неблагодарныхЪ, и законами, какЪ обыкновеніемЪ принято, что можно было на судЪ позвать такого, которой не памятуя благодѣянія, благодарности, когда могЪ, не воздалЪ. Котораго обыкновенія ПерсовЪ придая и причины Ксеноф. вЪ кн. 1. Науч. *такЪ предлагаетЪ: СудятЪ также вЪ преступленіи, по причинѣ котораго превеликая ненависть бываетЪ вЪ людяхЪ, а ничего нѣтЪ меньше, какЪ оное изслѣдовать. Есть же сіе преступленіе неблагодарности. Чего ради ежели о комЪ узнаютЪ, что онЪ благодарности, имѣя возможность, не воздалЪ, сЪ такимЪ поступаютЪ строго и жестоко. Ибо они неблагодарныхЪ людей за та-*

кихъ почитаютъ, которые боговъ, родителей, отечество и друзей презираютъ. Сверьхъ сего кажется, что неблагодарности последствуетъ и безстыдство, которое признавать должно, что оно ведетъ ко всѣмъ дѣламъ безчестнымъ и мерзскимъ. О семъ законѣ Персовъ противъ неблагодарныхъ и другіе Писатели упоминаютъ. Амм. Маркеллинъ въ кн. 23. о Персахъ пишетъ: *Законы у нихъ убытками страшны, изъ которыхъ строгостію другіе превосходятъ установленные противъ неблагодарныхъ.* Ѳемист. также въ словѣ. 3. *Ничто столько не сопрягаетъ дружбы, какъ благодарность, и ничто напротивъ такъ не разрываетъ, какъ неблагодарность. Откуда по закону у Персовъ наказываются неблагодарные, потому что вездѣ неблагодарность ненависть причиняетъ. Гдѣ же она не сокращается закономъ, тамъ виною взаим-*

взаимной ненависти выпаетъ; и какъ на нее суда нѣтъ, то люди обыкновенно злобу скрываютъ. Іоаннъ Чечь историч. стиховъ въ 3. тысячѣ гл. 98. предлагаетъ:

Почто я тебѣ говорю о Кирѣ, памято- (вающемъ благодѣянія?
Есть нѣкоторой общей законъ у Пер- (совъ на неблагодарныхъ,
всѣхъ тѣхъ, которые могутъ изъя- (вить благодарность,
Но не изъявляютъ, наказующей,
Ибо они неблагодарныхъ почитаютъ (въ разсужденіи отечества,
Родителей, и бога за весьма нечести- (выхъ.

Итакъ намѣреніемъ ли и зная, или отъ забвенія, какъ то бываетъ, здѣлалъ ошибку Сенека, что въ кн. 2. о благодѣяніяхъ гл. 7. написалъ: *Выключая народъ Македонской, нигдѣ суда не было противъ неблагодарныхъ*, другимъ то на разсуж-

деніе оставляю. Ибо вездѣ въ древнихъ книгахъ стоитъ Македонянъ, а не Мидянъ, какъ нѣкоторые поправляютъ. Но какъ бы то ни было, онъ говоритъ, что нигдѣ не нашелъ, ни обыкновеннаго суда ни чрезвычайнаго. *Я согласенъ, что за всякія злодѣянія, отцеубивства, отравленія, человѣкоубиивства и нарушенія богопочитанія по разности мѣста разноличное положено наказаніе, но вездѣ какое нибо. Сіе же весьма часто бываемое преступленіе нигдѣ не наказывается, а вездѣ охуждается. И мы его не прощаемъ; но какъ трудна неизвѣстной вещи оцѣнка, то только ненавистію наказуемъ, и въ числѣ того оставляемъ, что къ богамъ мстителямъ отсылаемъ.* Наконецъ много причинъ приводитъ, по которымъ сіе преступленіе не должно подлежать закону.

97.)

97.) Не меньше ненавистно было Персамъ преступленіе побѣга изъ войска. Ибо жестокія у нихъ противъ бѣглецовъ были законы, какъ Амм. Маркеллинъ въ кн. 33. знать даетъ.

98.) Персы родителей своихъ крайне любили и почитали. Доказываетъ сіе то, что они и при матери сѣсть несмѣли, развѣ она прикажетъ, какъ Кв. Курц. въ кн. 5. гл. 2. пишетъ, гдѣ Александръ говоритъ Сисигамвѣ матери Даріевой, къ которой онъ имѣлъ любовь, какъ сынъ, и почтеніе оказывалъ всякое. *Когда я ни приходилъ къ тебѣ, до тѣхъ поръ стоялъ, пока ты сѣсть не попелѣпала.* Терпул. также въ кн. о словѣ сказуетъ: *Непочтительно садиться подъ глазами и предъ глазами того, кого почитаешь и боишся.* Ксеноф. въ кн. 8. Науч. повѣствуетъ, что когда Кіаксаръ предлагалъ супружество дочери

 своей

своей съ великимъ приданымъ Киру, тогда онъ почитая, что неинако, какъ съ согласія отца и матери жениться ему было можно, отвѣтствовалъ: *На сіе я не инако могу согласиться, какъ когда мнѣ родители дозволятъ.*

99.) Да и тѣмъ хвалились Персы, что у нихъ ни одинъ никогда не убилъ отца или мать. Ибо когда сіе случалось, то по прилѣжномъ изслѣдованіи дѣла, сыскивалося, что такой убійца былъ или подложной сынъ, или въ прелюбодѣяніи прижитъ. И они не могли въ томъ увѣриться, чтобъ толикое беззаконіе не незаконнорожденной сынъ могъ здѣлать, и за несовмѣстно съ природою, и невѣроятно почитали, что точной отецъ отъ законнаго сына убитъ былъ. Въ чемъ я другихъ не увѣряю, но кто хочетъ, пусть вѣритъ писателю, т. е Иродоту, которой въ кн.

1. такъ пишетъ: Они говорятъ, *что никто не убивалъ своего отца или мать. Но когда только сіе случалось, то въ семъ злодѣйствѣ сыскивались такіе, которые не имѣя никакого сопряженія по крови, были или подложные или зазорные дѣти.* Ему въ семъ послѣдовалъ и Николай о *обыкновеніяхъ*, какъ находится въ рѣчи 42. у Стовея: *Ежели кто убьетъ родителя, такого незаконорожденнымъ признавали.* Емил. Пробъ въ 21. 1. 4. говоритъ о Артаксерксѣ Мнимонѣ, что какъ онъ злодѣйствомъ матери своей лишился супруги, *сколько печалился много, что его почтеніе къ матери преодолѣло.*

100.) То довольно извѣстно, что по обыкновенію Персовъ, сыновья находились у отцовъ въ полной власти. Аристот. въ кн. 8. Нравствен. говоритъ, что у Персовъ отеческая власть

была тиранническая: ибо они поступали съ дѣтьми своими, какъ съ рабами; что самое въ старину было и у Римлянъ. Ибо отеческая власть Римскаго народа весьма близко подходила къ господской; и сыновнее состоянiе не много разнствовало отъ рабскаго. Потому что въ разсужденiи ихъ равно какъ надъ невольниками отцы имѣли право жизни и смерти.

101.) Наконецъ, чтобъ нравственную сiю часть воспитанiя и установленiя кончить, у Персовъ, что дѣлать худо, о томъ и говорить непристойно почиталось. И не меньше они скверныхъ дѣлъ, какъ и отъ словъ удалялись. И говорить о томъ только позволялось, что и дѣлать было непредосудительно. Ирод. въ кн. 1. пишетъ: *Чего дѣлать у нихъ не позволялось, о томъ и говорить запрещалось.* Николай о обыкновенiяхъ, какъ нахо-

находится въ рѣчи 42. у Стовея: *Что Персамъ позбраняется дѣлать, того и не гопорятъ.*

102.) Дѣти же всѣхъ знатныхъ Персовъ въ преддверіи дворца обучаемы были, гдѣ много примѣровъ крайняго воздержанія и умѣренности взять было можно; худаго же и не приличнаго ничего ни видѣть ни слышать. Усматривали также отроки, откуда они съ малолѣтства и повелѣвать и повиноваться навыкали. О чемъ Ксеноф. въ кн. 1. похода такъ пишетъ: *Ибо знатнѣйшихъ Персопъ дѣти по дпорцѣ поспитыпаются, гдѣ пеликое поздержаніе примѣтить можно, и ничего тамъ худаго ни пидно ни слышно. Притомъ дѣти пидятъ какъ тѣхъ, которыхъ Царь удостоипаетъ чести, и о нихъ слышатъ, такъ напротипъ и тѣхъ, коихъ онъ безчестными дѣлаетъ. Отъ чего быпаетъ, что дѣти, отъ самаго отрочестпа,*

повиновенію и правленію научаются. И въ провинціяхъ также сіе наблюдалось, что знатнѣйшихъ людей дѣти въ домахъ Сатраповъ правиламъ воздержанія обучаемы были, какъ тотъ же Ксеноф. въ кн. 8. Науч. сообщаетъ: *Которые имѣли земли и богатые домы, таковые ходить къ Сатрапу принуждаемы были, чтобъ они къ воздержанію и умѣренности прилѣпяся, къ услугамъ ему себя представляли, ежели когда потребуетъ надобность. Также чтобъ Сатрапъ, и дѣтей ихъ ходить заставлялъ къ себѣ для обученія и воспитанія, какъ у него водится.* И вскорѣ послѣ: *И сіе, какъ Киръ уставилъ, такъ наблюдается по всѣхъ мѣстахъ владѣнія и до нынѣ; и всѣ правителей домы почтеніемъ дѣлаемымъ и услугами славятся.*

103.) А чтобъ приступить къ тому, что остается въ раз-

разсужденіи ученія Перскаго, и что состоитЪ вЪ упражненіи тѣлесномЪ, весьма старательно дѣти, какЪ Ксеноф. вЪ кн. 1. Науч. пишетЪ: *Стрѣлять изЪ лука и бросать учились.* КлиментЪ Александр. вЪ кн. 1. о ученіи гл. 7. упоминаетЪ, *что ихЪ дѣти единственно учатся стрѣлять изЪ лука.* И Персы верьховою ѣздою и бросаньемЪ метательнаго оружія отмѣнно были славны. Почему они сЪ малолѣтства взлезать на лошадь, садиться, дѣлать смирными бѣшеныхЪ и послушливыми, и вЪ другЪ далеко ѣдучи, а притомЪ прытко вЪ малой кружокЪ оборачивать, наконецЪ сидя на лошадяхЪ биться обучались. И сЪ пятаго года Ирод. говоритЪ вЪ кн. 1. по двадцатой или до двадцать четвертаго, какЪ Страв. вЪ кн. 15. утверждаетЪ, дѣти стрѣлять и бросать обучались

Иродо-

Иродотовы влова суть слѣдующія: *Отъ пятаго года начиная по двадцатой тремъ только весьма дѣтей учили; верьхомъ ѣздить, стрѣлять изъ лука, и говорить правду.* Стравонъ же въ кн. 15. пишетъ: *Съ пятаго года даже до двадцать четвертаго обучаются стрѣлять, бросать и верьхомъ ѣздить.* Въ томъ же упражнялись обыкновенно и тѣ, которые совершеннаго возраста достигли, какъ Ксеноф. въ кн. 1. науч. знать даетъ. Живущіе же въ домахъ, какъ въ другихъ упражненіяхъ обращались дѣтскихъ, такъ въ стрѣляніи изъ лука и бросаніи; въ чемъ между ими непрестанные подвиги или споры произходятъ. Откуда Имерій въ размышленіяхъ такъ пишетъ: *Персы стрѣлять учатся, и вся ихъ жизнь въ томъ проходитъ.* Аѳиней также въ кн. 10. упоминаетъ, что *Персы ѣздить верьхомъ учатся.*

104.)

104.) Оная наука и стараніе верьхомъ ѣздить и бросать перешла и къ Пароо-Парсамъ, по свидѣтельству Іустина, которой въ кн. 41. гл. 2. повѣствуетъ: *О нихъ равно какъ о дѣтяхъ своихъ стараются, и какъ верьхомъ ѣздить, такъ и стрѣлять обучаютъ ихъ весма тщательно.* Иродіанъ въ 6. 5. 9. сообщаетъ: *Луки же и лошадей не въ сраженіяхъ только, какъ Римляне, употребляютъ, но съ малолѣтства вмѣстѣ, и всегда находясь на звѣриной охотѣ, не снимаютъ съ себя колчановъ, ни съ лошадей не сходятъ. Но все сіе употребляютъ, на войнѣ ли когда бываютъ, или звѣрей бьютъ.*

105.) И сіе есть, въ чемъ Перскіе дѣти до седмнадцати лѣтъ время, стараніе и труды свои доупотребляли. Котораго года достигши въ юношеской возрастъ вступали: какъ Ксеноф. въ кн. науч. пишетъ: *Упражняются же въ*

въ семь отроки до шестнадцатаго или до седмнадцатаго отъ рожденія года; отъ котораго времени уже въ число юношъ включаемы были.

106. Юношъ же другое было состояніе, нежели отроковъ, и иной образъ жизни. Ибо сіи весьма рано приходя въ училище, въ вечеру домой возвращались. Тѣ же чрезъ цѣлые десять лѣтъ по выходѣ изъ отрочества въ Архіяхъ днемъ и ночью находяся, тамъ ѣли и спали, и безотлучно были, сколько для остереженія и охраненія города, столько для примѣчанія и наблюденія воздержности. Ибо Персы такъ думали, что сколь молодость поползновенію къ порокамъ, столь большаго надзиранія требуетъ и присмотра. По чему въ глазахъ правителей лѣта юности препровождаемы были, и всегда юноши въ готовности находились, ежели

какая

какая общенародная нужда вос-
требуетѣ услугѣ ихѣ. Такимѣ
образомѣ перемѣшены будучи
между людьми лѣтѣ совершен-
ныхѣ и стариками; и живучи
болѣе по чужей, нежели своей
волѣ, удалены были отѣ та-
кихѣ дѣлѣ, кѣ какимѣ моло-
дость побуждаетѣ И такіе
юноши выходили обыкновенно,
каковы тѣ, сѣ коими они обра-
щеніе и сожитіе имѣли. Того
не довольно, они заключены
будучи вѣ томѣ училищномѣ
мѣстѣ, шататься по сто-
ронамѣ, и совсѣмѣ выходить
изѣ онаго воли не имѣли, раз-
вѣ для охоты. Ибо Царь ѣду-
чи на звѣриную охоту, (что
часто случалось вѣ мѣсяцѣ)
половину юношѣ бралѣ сѣ со-
бою, другую при дворцѣ остав-
ляя. Безѣ оружія же они на
охоту не ѣзжали, но всегда во-
оруженные хотя не тяжело,
но и не совсѣмѣ легко. Ибо
вы-

выключая панцыря съ оружіемъ военнымъ, и какое въ сраженіяхъ употребляютъ, за Царемъ слѣдовали. И во первыхъ мечемъ, называемымъ копидою, которой въ ножнахъ имѣли, препоясаны были. или сагарою; о которыхъ родахъ оружія въ слѣдующей книгѣ говорить имѣю. Притомъ лукъ съ колчаномъ наполненнымъ стрѣлами съ плѣчь висѣлъ у нихъ. Считъ также съ двумя копьями возили, изъ которыхъ однимъ бросали, а другое при случаѣ въ близи употребляли. Весьма же Персы ревностно въ охотѣ поступали, и самъ Царь какъ бы на войнѣ былъ предводителемъ. Ибо онъ и самъ гонялся, и другихъ поощрялъ гоняться; въ чемъ Персы не малое тщаніе употребляли. Потому что звѣриная охота на военной порядокъ или на легкую стычку походитъ,

дитЪ, потому что она вставать рано, сносить зной и стужу пріобучаетЪ, такЪ же кЪ пути и бѣгу дѣлаетЪ вЪ насЪ привычку. Надобно также стрѣлу направлять вЪ звѣря, и метательнымЪ оружіемЪ вЪ негожЪ цѣлить, гдѣ онЪ ни попадется. Необходимо притомЪ должно разгорячиться и пріострожиться, ежели какой покажется звѣрь лютой и сильной. Ибо надлежитЪ разить его, когда еще онЪ идетЪ, и не допускать до того, чтобЪ онЪ напалЪ. Почему все тоже почти находится и вЪ охотѣ, что на войнѣ вЪ сраженіяхЪ произходитЪ.

107.) ОтЪѣзжая же на охоту, кЪ обѣду брали сЪ собою пищу и прикуски такія же, какія отроки, только нѣсколько побольше. До окончанія же охоты ни мало не ѣдали. Но напротивЪ того, когда для пойманія звѣ-

ря надлежало пробыть долго; а иногда и весь день препроводить хотѣли: то обѣдъ отлагали до ужина, и въ ужинѣ употребляли приготовленное къ обѣду. На другой день также не обѣдавъ выѣзжали на охоту, и терпѣли голодъ до ужина, два отъ дня препровожденные на охотѣ за одинъ считая, потому что они пищу одного дня употребляли. Которому воздержанію для того навыкали, чтобъ тоже въ случаѣ нужды и на войнѣ снести и стерпѣть могли. Ибо ничто не трудно, что изъ привычки превратилось въ природу. *Представь себѣ*, говоритъ Сенека въ кн. 1. о спокойствіи духа гл. 10. *духъ скованныхъ по ногу, которые сперва съ досадою сносятъ бремя и ногъ связанье. Потомъ когда они разсудятъ на то не досадывать, но терпѣть; то нужда сносить мужественно, а привычка*

пычка легко научить. Мясо же (что и о Парөянахъ Іустинъ 41. 3. примѣчаетъ) только достаемое на охотѣ ѣли. Въ противномъ случаѣ, кромѣ одного Кардамона, другаго кушанья имъ не поставлялось. О всемъ же семъ пишу я заимствуя отъ Греческихъ писателей, что мнѣ конечно никто въ порокъ не поставитъ, кто еще больше изъ тѣхъ же писателей выбраннаго въ Стовеѣ приметъ за благо. И такъ Ксеноф. въ кн. 1. Науч. о образѣ жизни юношескаго возраста слѣдующее пишетъ: *По выходѣ изъ отроческаго возраста чрезъ десять лѣтъ спятъ обыкновенно вкругъ Архій, какъ объявлено выше, сколько для охраненія, не меньше для привычки къ воздержанію. Ибо кажется сей возрастъ отмѣннаго требуетъ попеченія и присмотра. Днемъ же всегда въ глазахъ у властей для услугъ находятся, ежели въ*

случаѣ потребуетъ оныхъ общая надобность. И когда того требуетъ нужда, то всѣ вкругъ Архій въ готовности бываютъ. Когда же Царь выѣжжаетъ на охоту (что дѣлаетъ часто въ мѣсяцъ); тогда онъ беретъ половину ихъ съ собою. Которые же за нимъ слѣдуютъ, тѣмъ надлежитъ имѣть при себѣ лукъ и колчанъ съ стрѣлами, такъ же Копиду въ ножнахъ или Сагару. Кромѣ того щитъ и два копья, чтобъ однимъ метать, а другое употреблять вблизи, ежели потребуетъ нужда. А что они публично упражняются въ охотѣ, въ которой Царь такъ, какъ бы на войнѣ должность предводителя отправляетъ, и самъ ловитъ, и другихъ ловить поощряетъ, причина тому такая, что охота представляетъ образъ войны точно. Ибо пріучаетъ рано и сноситъ жаръ и стужу, также къ пути и бѣгу дѣлаетъ привыч-

пычку. Кромѣ того надобно стрѣлять изъ лука, и бросать копьемъ въ звѣря, гдѣбъ онъ ни попался. Часто также надлежитъ дѣлаться смѣлымъ и не робѣть, когда какой лютой и великой звѣрь встрѣтится. По тому, что должно разить на пути звѣря, и остерегаться, чтобъ онъ не напалъ. По чему не скоро кто сыщетъ, чегобъ не доставало на охотѣ, что война въ себѣ имѣетъ. Впрочемъ отъѣжжая на охоту брали съ собою пищи больше, нежели отроки, однако такую же; на охотѣ же находяся не обѣдаютъ. Когда такъ же или для звѣря промѣдлить надобно было, или долѣе пробыть хотѣлося на охотѣ; то они пообѣдавъ тогда, когда ужинать надлежало, на другой день опять до самаго ужина упражнялись въ охотѣ. И такъ они два дни за одинъ считали, для того, что столько пищи употребляли, сколько требова-

вопалося на одинъ день. Дѣлаютъ же сіе для снисканія привычки, чтобъ, ежели подобное сему и на войнѣ случится, могли они снести терпѣливо. Что же они достанутъ на охотѣ, то на кушанье имъ отдавалось; когда же ничего не поимаютъ, то однимъ питаются Кардамономъ.

108.) О охотѣ звѣриной Персовъ Страв. также въ кн. 15. слѣдующее сообщаетъ: *Бьютъ же звѣрей стрѣляя съ лошадей изъ лука, и бросая Савніи, также пращи употребляя.* Толкованіе слова Савнія видѣть у Исихія можно, которой варварскимъ метательнымъ оружіемъ называетъ. Придаетъ Страбонъ: *Ничего, что достанутъ на охотѣ, не ѣдятъ тамъ, но домой привозятъ.*

109.) И сіе свойственное упражненіе Персовъ въ охотѣ завелъ и установилъ Киръ, для причинъ вышеобъявленныхъ,

ныхъ, какъ Ксеноф. въ кн. 8. Научен. объявляетъ: *Для упражненія военнаго бралъ тѣхъ на охоту, о которыхъ думалъ, что надобно имъ въ томъ упражняться: потому что охоту онъ почиталъ сколько вообще за военное упражненіе, столько совершенно законное дѣло. Ибо она къ ѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма способными дѣлаетъ потому, что за бѣгущими звѣрьми гнаться должно, и проворными во всякомъ дѣлѣ, которое лошадьми исправляется, по честолюбію и желанію поймать звѣря. Въ семъ случаѣ также особливо по товариществу къ трудамъ и воздержанію пріучаетъ, притомъ стужу, зной, голодъ и жажду сносить терпѣливо. И нынѣ сіе какъ Царь, такъ и при немъ находящіеся дѣлаютъ обыкновенно.*

110.) Когда же долго выѣзжать на охоту было не мож-

но, тогда Цари за находившимися въ заперти въ звѣринцахъ звѣрьми гонялись, и ихъ поднимали. О чемъ Ксеноф. въ кн. 8. Науч. такъ пишетъ: *Ибо другихъ посылалъ на охоту, когда не было въ нихъ надобности дома; самъ же, хотявъ его удерживала и нужда, исправлялъ охоту въ садахъ, и ловилъ звѣрей тамъ содержимыхъ.* Филостр. въ кн. 1. о Аполлоніевой жизни, гл. 38. упоминаетъ: *Когда хотѣлось ему быть на охотѣ, какая въ мѣстахъ наполненныхъ садами производится обыкновенно, гдѣ львы для варваръ, медвѣди и рыси содержатся; тогда просилъ Аполлонія, чтобъ онъ съ нимъ былъ на охотѣ.* Великая сія охота къ ловлѣ звѣрей, какъ бы по праву нѣкотораго преемничества вселилась и вкоренилась и въ Пареянъ, что Іустинъ въ 41. 5. 3. и Иродіанъ въ кн. 6. гл. 5. показуютъ;

вуютЪ; почему Вонона у Августа, которому онЪ данЪ былЪ АманатомЪ отЪ Фраата, воспитаннаго, выпрошеннаго изЪ Рима, и здѣланнаго ЦаремЪ, хотя онЪ былЪ и изЪ АрсакидовЪ рода, однако какЪ чужестранца презирали Пареяне. О чемЪ ТацитЪ вЪ кн. 2. лѣтопис. гл. 2. сообщая придаетЪ: *Притомъ презрѣніе въ нихъ и то умножало, что онъ не по обыкновенію предковъ рѣдко ѣздилъ на охоту, и проѣзжая города не верьхомъ былъ видимъ, но въ качалкѣ.* Такая же лѣность и нѣга примѣчена была вЪ Сарданапалѣ, какЪ не похожемЪ вЪ обыкновеніяхЪ на своихЪ предковЪ, какЪ СуидЪ о немЪ говоря пишетЪ: *Онъ не выходилъ никогда изъ покоевъ, никогда также въ оружіи не упражнялся, и не ѣздилъ на охоту по обыкновенію Царей прежнихъ.* У Плутарха вЪ АртаксерксѣЪ: *Киръ упре-*

упрекая лѣностію брата своего Артаксеркса, говоритъ такимъ образомъ, что онъ по причинѣ боязливости и нѣги, ни на лошади быть на охотѣ, ни въ опасныхъ случаяхъ сидѣть могъ на престолѣ.

111.) Кромѣ сего Персы въ бѣгѣ верьхомъ упражняться обычай имѣли, которые предъ свѣтомъ разбужены будучи трубнымъ голосомъ, какъ бы въ строй или на охоту собирались, и раздѣлялись на части, изъ которыхъ ко всякой опредѣляемъ былъ главнымъ Царской сынъ или Сатрапской; за бѣгущимъ имъ должны были они гнаться не отставая на разстояніи тридцати или сорока стадій въ себѣ заключавшемъ, какъ Стравонъ пишетъ: *Собираютъ ихъ въ одно мѣсто, разбудивъ знакомъ трубнымъ предъ свѣтомъ, опредѣляютъ же къ каждымъ пятидесяти человѣкамъ по одно-*

му

му изъ сыновей Царскихъ или Сатраповыхъ, за которымъ бѣгущимъ приказывали имъ слѣдовать, опредѣливъ разстоянія мѣсто на тридцать или сорокъ стадій. Потомъ нѣсколько далѣе Стравонъ придаетъ: *За бѣгъ и прочее, въ чемъ они чрезъ пять лѣтъ упражняются, даются отъ Царя награжденія.* Къ сему Ксеноф. въ кн. 1. Науч. пиша о Гимническихъ подвигахъ объявляетъ, что тѣ статьи, которыя не ѣздили на охоту, между тѣмъ въ томъ упражнялись, чему будучи въ отрочествѣ учились; т. е. бросали копья и другое метательное оружіе, и то дѣлали, одинъ другому не уступая. Ибо уставлены были публичныя подвиги, состоявшіе въ метаніи копьями и стрѣляніи изъ лука, и награжденія верьхъ одерживавшимъ положены были. Въ той же статьѣ, въ которой самые ис-

кусные

кусные и крѣпкіе были, не только тѣ, кои въ то время главными находились, но и учители, въ великомъ почтеніи у сограждан своихъ были. Ксеноф. о семъ въ кн. 1. Науч. такъ пишетъ: *Которыя же станицы остаются дома, тѣ какъ въ другихъ упражненіяхъ, коимъ въ отрочествѣ будучи учились, какъ въ бросаньѣ и стрѣляньѣ; въ чемъ у нихъ непрестанные бываютъ споры, есть также нѣкоторыя и публичныя игры, гдѣ и награжденія даются. Впрочемъ въ которой станицѣ больше числомъ было весьма искусныхъ, крѣпкихъ и надежныхъ не только главной или начальникъ отъ граждан похваляется, и честь получаетъ, но и тотъ, которой ихъ училъ въ отрочествѣ.* Въ семъ искусствѣ стрѣльбы, сказываютъ, у Персовъ превосходилъ всѣхъ прочихъ Катенъ, которой, по свидѣтельству Курц.

вЪ кн. 7. гл. 5. *такЪ мѣтко стрѣлялЪ изЪ лука, что птицЪ билЪ на полетѣ. И хотя искусство стрѣлять изЪ лука, какЪ вездѣ употребительное, не весьма мало удивительнымЪ казаться, однакожЪ всѣ смотрители видя оное удивлялись, и КатенЪ тѣмЪ получилЪ великую славу.*

112.) ВЪ пляскѣ также упражнялись Персы, о которой думали, что она кЪ пристойному тѣлодвиженію и присовокупленію кЪ крѣпости проворства служитЪ. Ксеноф. вЪ кн. 8. науч. говоритЪ: *Тебѣ надобно плясать по Перски.* Аѳин. также вЪ кн. 10. гл. 10. пишетЪ: *Персы какЪ верьхомЪ ѣздить, такЪ и плясать учатся, и почитаютЪ, что дѣлаемое вЪ семЪ случаѣ движеніе тѣла пристойно, кЪ снисканію крѣпости подаетЪ упражненіе.* Гдѣ также упоминаетЪ, что Царь Перской единственно плясалЪ вЪ посвящен-

ные

ные дни Миѳру; а прочіе всѣ тогда воздерживались отъ плясанья. Тотъ же Аѳин. въ кн. 41. разные роды плясокъ исчисляя, не оставилъ въ молчаніи и Перской, коей образъ Ксеноф. въ кн. 5. Кир. Поход. представляетъ: *Потомъ плясалъ и по обыкновенію Персовъ, и сложивъ считки падая на колѣни опять вставалъ. И все сіе дѣлалъ въ Кадансъ по свирѣли.* Ирод. также въ 4. 11. 5. объявляетъ, *что на притворной свадбѣ Антонина Каракаллы съ Артапановою дочерью Парѳо-Персы симъ также пляски родомъ веселіе свое и радость изъявили, онъ говоритъ такимъ образомъ: Все множество варваръ, имѣя на себѣ вѣнки изъ тамошнихъ цвѣтовъ сплетенныя, и платье разноцвѣтное съ золотомъ, торжество отправляли, по флейтъ свирѣлей и тимпановъ голосу, производя пляску согласно.*

113.)

113.) Употребляли же власти и правительство молодыхъ людей, ежели въ какомъ случаѣ требуется обороны, для сыска разбойниковъ и злодѣевъ, и въ другое употребляемы были, что силою и скоростію дѣлать надлежало, какъ Ксеноф. въ кн. і. науч. пишетъ: *И остающихся удома молодыхъ людей власти употребляли, или для охраненія чего, или сыска злодѣевъ, или поимки разбойниковъ, или для другаго, гдѣ потребна была сила и скорость.* Откуда мимоходомъ примѣчать должно, что находившіеся въ городахъ и мѣстечкахъ начальники весьма старалися, очищать вѣдомство отъ худыхъ людей, и по той причинѣ разбойниковъ, воровъ и убицъ выискивали, для наказанія смотря по преступленію; и тѣмъ дѣлали, что мѣста въ ихъ вѣдѣніи находившіеся были спокойны.

114.) Сверьхъ сего Справ. о ученіи Перскомъ въ кн. 15. слѣдующее сообщаетъ: *Они* (говоритъ о властяхъ) *требуютъ отчасти или показанія по всемъ томъ, чему они учились въ разсужденіи голоса, крѣпости и духа. Того не довольно, къ зною, стужѣ, дождямъ и переходу чрезъ рѣки приучаютъ, чтобъ они оружія и платья не замочили. Питаться также и ночевать на полѣ, и ѣсть плоды лѣсные, какъ то терпентиннаго дерева желудки и дикія груши. И сіи называются Кардаками, поровству живущіе: потому что Карда значитъ мужественное и бойкое. Вседневная ихъ пища послѣ упражненія или работы хлѣбъ обыкновенной также дѣлаемой изъ муки, воды и масла, а иногда и молока, Кардамонъ, соль и мяса вареныя и жареныя, напитокъ же вода.* И нѣсколько послѣ: *Вечерняя ихъ работа садить деревья, или вырыры-*

рыпать коренья, или оружіе дѣлать, или изъ льна дѣлать сѣти.

115.) Такія должности были юношъ и взрослыхъ, по Ксенофонту; въ которомъ состояніи они цѣлые десять лѣтъ препровождали. По исполненіи же сего времени за совершенныхъ лѣтъ людей почитались, и въ число мужей вступали. Почему ежели времена считать, легко всякой, хотя бы и я не говорилъ, усмотритъ, что Персы мужеской возрастъ отъ двадцать седмаго года начинали.

116.) По выходѣ изъ юношескаго возраста Персы въ новое состояніе жизни вступали, которое чрезъ двадцать пять лѣтъ продолжалось. И они неинако какъ юноши всегда при властяхъ находились; ежели въ какомъ случаѣ совѣтомъ своимъ могли спомоществовать общей ползѣ. И не допускали до того, чтобъ начальники къ

дѣлу ихъ искали, но сами добровольно всегда показываясь oрными ни отъ чего, что приказываемо имъ было, не отказывались изъ одной единственно славы. Употребляли же ихъ власти въ такихъ дѣлахъ, которыя сопряженныхъ съ благоразуміемъ силъ требовали. Потому что они будучи благоразумны и сильны, ревностно внутрь и внѣ отечества за цѣлость общества служили. И такъ когда надобно было на войну итти, и то уже не копья, и стрѣлы или метательное оружіе, къ коимъ въ отрочествѣ и юношествѣ привыкли, брали съ собою; но оружіе вблизи употребляемое. Ибо мѣднымъ панцыремъ грудь закрывали, въ лѣвой рукѣ рѣшетчетой щитъ, а въ правой махеду или копиду, т. е. мечь имѣли: въ какомъ видѣ Персы вооруженные писывались.

117.) ИзЪ сего возраста избираемы были начальники и власти, и другіе надобные люди для отправленія дѢлЪ и должностей общенародныхЪ, выключая учителей дѢтскихЪ, которые какимЪ образомЪ избирались, обЪявлено выше. О всемЪ семЪ свидѢтельствуетЪ достовѢрный писатель КсенофонтЪ, приводимой столь часто мною, которой такЪ говоритЪ: *И такЪ сіе дѢлаютЪ юноши, которые препроводятЪ десять лѢтЪ, вступаютЪ вЪ совершенныхЪ лѢтЪ мужей возрастЪ, сЪ котораго же времени они изЪ юношества выдутЪ, то живутЪ уже такимЪ образомЪ, какЪ мы представимЪ. Во первыхЪ они, такЪ какЪ и юноши для употребленія при властяхЪ находятся, ежели когда обществу потребуются ихЪ услуги, а особливо вЪ такихЪ, которые и отЪ благоразумныхЪ и сильныхЪ людей должны быть*

 исправ-

испрапляемы. Когда же на пойну сбирались, то уже не луки съ стрѣлами и метательное оружіе брали съ собою, но оружіе называемое ἀγχέματα т. е. такое оружіе, которое пъ близи употреблялось, а имянно на груди имѣли панцырь и щитъ рѣшетчетой, съ какимъ пишутся Персы, пъ лѣпой, а пъ прапой рукѣ мечь или копиду держали. И псѣ начальники и пласти изъ нихъ пыбираемы были, кромѣ учителей дѣтскихъ.

118.) Препроводивъ сіи мужи пятнадцать лѣтъ въ званіяхъ и должностяхъ гражданскихъ и военныхъ, въ возрастъ старости вступали, имѣя отъ роду пятьдесять лѣтъ и болѣе. Ибо у Персовъ въ числѣ старыхъ считаться начинали имѣющіе нѣсколько болѣе пятидесяти лѣтъ. Почему они свободны были отъ военной службы, и въ случаѣ набора отвѣчать или внѣ отечества ѣздить далеко принуждаемы

ждаемы не были; но живучи всегда *должность судей исправляли* дома, въ судахъ общенародныхъ и приватныхъ обращались. И не только присудствовали по дѣламъ стоящимъ денежнаго наказанія или пени, но и уголовнымъ. Имъ же принадлежало дѣланіе прочихъ властей и начальниковъ для правленія дѣлъ общенародныхъ и расправъ всякихъ. Ежели кто изъ молодыхъ или совершенныхъ лѣтъ людей вознерадитъ о томъ, что законами предписано и уставлено, или что сдѣлаетъ противъ оныхъ, на такого представляли Трибуны и Филархи (военные начальники). Доносить также и всякому позволялось, потому что таковые суды публичные были. Доносили же старымъ людямъ, которые разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ обвиняемаго, опредѣленіе дѣлали, и осудивъ достоинства лишали. Однажды же ли-

 шен-

шенной мѣста и чина за безчестнаго ужè почиталcя, и таковымъ слылъ во всю жизнь свою. Въ чемъ всемъ Ксеноф. въ кн. 1. Науч. увѣряетъ слѣдующими словами: *Когда имъ сіи двадцать пять лѣтъ исполнялись, то они дѣлались ужè за пятьдесятъ лѣтъ. По чему они тогда въ число тѣхъ вступаютъ, которые и суть и называются стары. Они ужè внѣ отечества на войну не ходятъ, но живучи дома какъ публичныя, такъ и приватныя дѣла судятъ. Также присудствуютъ и по дѣламъ уголовнымъ, и властей всѣхъ выбираютъ. Ежели же кто изъ молодыхъ или совершенныхъ лѣтъ людей не будетъ наблюдать предписаннаго законами, на такого представляютъ Трибуны, или доноситъ всякой, кто хочетъ. Старики же выслушавъ обвиняемаго, лишаютъ мѣста, лишенной же такимъ образомъ мѣста и достоин-*

ѣстоинстпа безчестнымъ на псю жизнь остается.

119.) И такъ начиная отъ двадцатаго даже до пятидесятаго года Персы властями были, народныя званія исправляли, и въ военной находились службѣ. Какъ Страв. въ кн. 15. пишетъ говоря: *Въ пойскѣ служатъ и упрапляютъ пъ общестпѣ дѣлами отъ дпадцатаго года по пятьдесятой и конные и пѣшіе.* И такъ по словамъ Стравоновымъ пятидесятилѣтные уволнялись отъ народныхъ должностей и службы.

120.) До чиновъ же и правительствъ допускаемы были всѣ способные изъ подданныхъ Царямъ, не смотря ни на родъ ни на націю, по свидѣтельству Ксенофонта, которой въ кн. 4. Науч. такъ пишетъ: *И нынѣ еще пидѣть можно, что Ірканяне пѣрные отмѣнно и упрапляющіе дѣлами ничемъ кажет-*

 ся

ся не меньше, какъ изъ самыхъ Персовъ и Мидянъ въ чести находятся. Изъ Персовъ же всякъ, какъ тотъ же Ксеноф. въ кн. 1. Науч. сообщаетъ, кто только отрочества и юношества лѣта препроводилъ въ тѣхъ училищахъ, получалъ достоинства. Ибо не всѣ точно Персы свободнымъ тѣмъ наукамъ обучались; но тѣ только, которые имѣли отцовъ, кои въ состоянiи были доставлять дѣтямъ потребное къ тому воспитанiю и наученiю необходимо. По чему достаточные только люди обучали дѣтей своихъ въ тѣхъ училищахъ, гдѣ они въ справедливости наставляемы были, бѣдные же и немогшiе по своему недостатку нести того, что требуется, дома дѣтей содержали, и какомулибо ремеслу учили: и другiе кромѣ тѣхъ, которые въ публичныхъ тѣхъ училищахъ воспитывались и учились, со всемъ въ

статьи

статьи юношѣ, а потомъ совершенныхъ лѣтъ людей сообщество не включались. И симъ однимъ къ достоинствамъ и званіямъ народнымъ путь открытъ былъ, изъемля всѣхъ другихъ, которые въ отрочествѣ и юношествѣ предписаннымъ началамъ наукъ и упражненіямъ не обучались. Да и покоя того въ старости не могли получить съ достоинствомъ, какъ тѣ только, которые дѣтскимъ и юношескимъ наукамъ обучая, и чрезъ всѣ помянутые степени въ трудахъ безъ всякаго порока пребывая, старости достигли. О семъ даетъ знать Ксеноф. котораго точныя слова изъ кн. 1. Науч. прилагаю: *Изъ сихъ никто закономъ отъ достоинствъ и начальствъ не былъ удаляемъ, но каждой могъ посылать дѣтей своихъ въ публичныя училища. Отдаютъ же такіе, кои въ состояніи содержать дѣтей*

 выпа-

выпають, которые же не въ силахъ, тѣ не посылають. И тѣ только въ статьи юношъ входили, кои отроческой возрастъ въ наукахъ публичныхъ учителей препроводили, напротивъ того не обучавшіеся не могли вступать въ оныя. Которые же все предписанное юношамъ законами, постоянно исполнять, тѣмъ въ обществѣ совершенныхъ лѣтъ людей жить позволяется, и имѣть участіе въ правительствахъ и достоинствахъ; кои же ни между дѣтьми, ни между юношами не жили, таковые и въ число совершеннаго возраста людей не принимались. Которые совершенной возрастъ препроводили безпорочно, тѣ въ классъ стариковъ вступали. И такимъ образомъ стариками дѣлаются тѣ, кои по всемъ хорошемъ и честномъ обращеніе имѣли. Сей образъ жизни, которой ежели употреблять будуть, наихорошими людьми

учи-

учинить ихъ, какъ они полагаютъ.

121.) Между прочимъ, что до хорошаго и препохвальнаго воспитанія и наученія Персовъ принадлежитъ, не послѣднее и то занимаетъ мѣсто, что они отъ смѣха, а особливо неумѣреннаго удерживались, и въ собраніи многихъ не хохотали. За дурно и безчестно у нихъ почиталося не только явно при всѣхъ, но и при другомъ человѣкѣ мочиться, испражняться, или чтобъ кого рвало, но сіе они дома, въ закрытѣ и тайно отъ всѣхъ дѣлали. Свидѣтельствуетъ о семъ Ирод. въ кн. 1. которой въ числѣ того, что Дероцезъ Мидянинъ на первой случай уставилъ, и запретилъ, сіе полагаетъ: *Кромѣ того смѣяться при людяхъ или испражняться почиталось за безчестно по всякомъ.* Онъ же въ той же книгѣ о установленіяхъ Персkихъ пишетъ:

Имъ

Имъ ни блевать, ни мочиться при другомъ не позволялось. Ксеноф. также въ кн. 1. Науч. Кир. сообщаетъ: *Ибо и до нынѣ почитается задурно, чтобъ кого видѣли, что онъ идетъ куда или мочиться, или для исправленія другаго чего тому подобнаго. Впрочемъ они не моглибъ того дѣлать, когдабы и пищи не употребляли мало, и влажностей трудами такъ не истощевали, чтобъ въ состояніи были отходить въ другое мѣсто.* Онъ же въ кн. 8. Науч. *Къ сему онъ ихъ приучилъ, чтобъ при людяхъ ни плевали, ни сморкали, и ни на что не заглядывались, какъбы они ничему не удивлялись?* Амм. Марцелл. въ кн. 23. пишетъ: *Не скоро увидишь Перса, чтобъ онъ или мочился, или шелъ куда для испражненія. Столько они остерегаются того, что стыдно и не пристойно.*

122.) Въ обычаѣ также было у Персовъ, что они въ дорогѣ

рогѣ ни ѣли ни пили, и не видно было, чтобѣ или мочились или испражнялись; о чемѣ Ксеноф. вѣ кн. 8. Науч. обѣявляетѣ. Впрочемѣ вѣ его время они далеко ни ѣздили ни ходили, какѣ прежде, но такѣ близко, что и неудивительно, когда они ни кѣ пищѣ или испражненію позыва не имѣли. Онѣ пишетѣ: *Было между обыкновеніями отеческими и то, что они находясь вь дорогѣ ни пили ни ѣли, и ничего такого не дѣлали явно, что за тѣмь слѣдуеть непремѣнно. Вь сіе же время хотя наблюдается также, что они воздерживаются, однако такь не далеко ѣздять и ходять, что и неудивительно оть нужныхь тѣхь вещей имь удерживаться.* Что же вѣ Персіи до его времени прежнее то умѣренное и упражненій трудами утвержденное содержаніе вѣ пищи и питіи продолжалось, доказываетѣ

ваетъ Ксеноф. въ кн. 1. Науч. Ибо Персы голодъ хлѣбомъ и кардамономъ, а жажду водою утоляли. Которую Персовъ воздержность Цицер. взимая изъ сего писателя, въ 5. кн. Тускул. вопросовъ похваляетъ говоря: *Персовъ содержаніе Ксенофонтъ описываетъ утверждая, что они кромѣ Кардамона съ хлѣбомъ ничего не употребляли.* Онъ же въ кн. 2. о конц. *Пусть будетъ пріятности больше въ томъ Кардамонѣ, которой Персы ѣдятъ обыкновенно, нежели въ столахъ Сиракузскихъ, кои Платонъ крайне ругаетъ.* Блаженный Іеронимъ въ кн. 2. противъ Іовіана пишетъ: *Перскаго Царя Кира Ксенофонтъ жизнь описываетъ въ осми книгахъ, утверждая, что они яшною кашею, Кардамономъ, солью и простымъ питаются хлѣбомъ.* И сіи кушанья, говоритъ Ксенофонтъ, конечно почтетъ вкусными всякой, кто пред-

представитЪ себѢ, чемЪ они приправляемы были, а имянно голодЪ и жажду. Ибо кому не извѢстно, что голодному всякой хлѢбЪ и самая маза весьма вкусна, и вода сладка терпящему долго жажду. По чему и Виргилій вЪ Екл. 5. между сладчайшими и вкуснѢйшими вещьми полагаетЪ

вЪ жаркое время
Утоленіе жажды сладкою водою изЪ (источника.

123.) *Мазу же,* которое слово КсенофонтЪ употребляетЪ, Исихій толкуетЪ, что она не другое что, какЪ мукà смѢшенная сЪ водою и деревяннымЪ масломЪ. Ибо какЪ онЪ говоритЪ тамже: *Кто употребляетЪ яшную кашу, тотЪ ѣстЪ мазу смѣшанную сЪ водою; кто же хлѣбЪ употребляетЪ, тотЪ размочивЪ вЪ водѣ ѣстЪ оной.*

124.) О ПерсовѢ также содержаніи вЂ пищѢ Справ. вЂ кн. 15. слѢдующее пишетЂ: *Всегдашняя ихЂ пища послѣ упражненія, естЬ хлѣбЂ, маза, КардамонЂ, солЬ и мяса жареныя и пареныя, питЬе же вода.* Блажен. Іерон. вЂ Даніил. гл. 7. *Суровую и умѣренную, какЂ Лакедемоняне, Персы употребляли пищу, такЂ что они ѣли только кашу, солЬ и КардамонЂ. ПрочтемЂ малолѣтство старшаго Кира.*

124.) КардамонЂ же Персы для того любили, что онЂ удерживать и останавливать мочу имѢлЂ силу, какЂ СуидЂ объявляетЂ: *КардамонЂ удерживающей мочу и слюну; по которой причинѣ, сказываютЂ, его употребляютЂ Персы. И они остерегаются плевать, мочиться и сморкать много.* О которой однакожЂ Кардамона силѢ ДіоскоридЂ вЂ кн. 2. гл. 188.

188. Кассіанъ въ Геопон. кн. 22. гл. 27. и Плин. въ кн. 20. гл. 13. исчисляя прочія его дѣйствія и силы, не упомянули нимало.

126.) Умѣренную и суровую, а притомъ не безъ великаго труда съ начала Персы имѣли пищу, по причинѣ трудности страны и неудобности, какъ тотъ же Ксеноф. въ кн. 8. Науч. пишетъ, говоря о Кирѣ: *Чего ради зная, что Персы по недостатку своему бѣдную жизнь препровождаютъ, и съ великимъ трудомъ по неспособности страны питаются.* Плат. въ кн. 3. о законахъ: *Какъ Персы были скотоводцы, и рожденны въ странѣ трудной, которая могла ихъ крѣпкими пастухами здѣлать, чтобъ они въ состояніи были и охранять, и стеречь, и воевать, когда потребуетъ нужда.* Почему Санданъ Лидянинъ, какъ находится у Иродота въ кн. 1. та-

кимЪ образомЪ отЪ нанесенія
войны ПерсамЪ отводилЪ Кри-
са, что идетЪ противЪ такихЪ,
отЪ которыхЪ ни добычь ни
другой какой пользы получить
не можетЪ: потому что, гово-
ритЪ онЪ, *они не такую упот-*
ребляютЪ пищу, какую хотятЪ,
но какую имѣютЪ. живучи вЪ зем-
лѣ трудной. ПритомЪ пьютЪ
не вино, но воду не имѣя ни
смоквЪ ни другаго чего хорошаго
для употребленія. ВпрочемЪ дре-
вніе тѣ и грубые обычаи Пер-
совЪ помалу Мидійская и Лидій-
ская роскошь такЪ заразила и
повредила, что прежнюю умѣ-
ренность, бережливость и воз-
держность вконецЪ истребила.
И такЪ вмѣсто прежней той
простой и безЪ всякихЪ выду-
мокЪ приуготовляемой пищи,
заступили столы великолѣпные
и огромные; и которые прежде
были воздержны и употребляли
только воду, тѣ самые упивать-

ся виномЪ начали. Почему какЪ пьяницЪ, ихЪ ИродотЪ вЪ кн. 1. язвитЪ сими словами: *Въ вино весьма пустились.* Особливо же они вЪ ту невоздержность вступили, примѣрЪ вЪ ЦаряхЪ видя. Ибо кто знающей исторію о томЪ не знаетЪ, что сколько то КамвисЪ, Дарій и АртаксерксЪ пить любили? ВЪ свидѣтельство о Камвизѣ привожу я Иродота. кн. 3. и Сенеку кн. 3. о гнѣвѣ, гл. 14. ПрочихЪ же пьянство доказываютЪ самыя надписи, положенныя на ихЪ гробницахЪ. Ибо они хвалятся, что и винопійцы и многопійцы были вЪ жизни. Ксеноф. вЪ кн. 8. науч. говоритЪ, что содержаніе добраго порядка сЪ того времени ослабѣвать начало, *какъ Царь Артаксерксъ и его ближніе виномъ упиваться стали.* Ибо послѣ стола и утоленія голода и жажды они стаканами пили и спрашивали еще вина боль-

шими кубками; столько они неумѣренно его употребляли, какъ Еліанъ разн. повѣст. въ кн. 12. гл. 1. упоминаетъ. *Какъ въ первой разъ Аспасія пришла къ Киру, то онъ уже откушалъ, и имѣлъ попить по обычаю Перскому. Ибо Персы наѣвшись принимались за стаканы, и пили здоровья, и на вино какъ бы на противника они поо-ружались.* Что же Персы пили взаимно одинъ за другаго здоровья, и гостей своихъ пить принуждали, изъ того ясно видѣть можно, что въ Есѳир. гл. 1. читаемъ. Ибо на томъ наивеликолѣпнѣйшемъ пирѣ Ассуеровомъ, ни кто не принуждалъ пить другаго, потому что Царь такъ хотѣлъ. Іосифъ же въ кн. 11. древн. гл. 6. сей обычай Перской точными утверждаетъ словами, говоря о Артаксерксѣ: *И такъ повелѣлъ слугамъ не поднося, принудить ихъ пить, что у Пер-*

Персовъ бываетъ обыкновенно; но дозволяли бы всякому гостю, какъ оный хотѣлъ веселиться. Аѳин. въ кн. 12. о Александрѣ В. пишетъ, *что онъ пилъ вино за здоровья охотно, и другихъ принуждалъ.*

127.) Притомъ въ семъ пьянствѣ Діонисъ веселія виновникъ, и безъ котораго похоть не столь сильна бываетъ, обыкновенныя свои возжигалъ факелы. Ибо, какъ Тертулліанъ въ кн. противъ Психиковъ говоритъ весьма изрядно: *За чудовище бы сочтена была похоть безъ обжирства: столько соединены онѣ и связаны, что ежели бы раздѣлить ихъ было можно, то бы прежде срамной удъ отпалъ отъ чрева.* Онъ же въ кн. 2. на Маркіона: *Товарищи обжирству похоть и роскошь, кои почти наказаніемъ чрева ослабѣваютъ.* И такъ пьяные или погруженные въ винѣ Персы,

 при-

приказывали въ столовыя къ се-
бѣ приводить женщинъ; а за-
конныхъ ли женъ, или блуд-
ницъ и наложницъ? я на семъ
остонавливаюсь. Ибо какъ пер-
вое отрицаетъ, такъ послѣд-
нее утверждаетъ Плутархъ въ
кн. 1. о пирахъ гл. 1. которое
мѣсто переведшаго съ Греческа-
го языка на Латинской приво-
жу здѣсь Макробія. Потому
что онъ, (о чемъ скажу мимо-
ходомъ) послѣднюю свою о праз-
днествѣ Сатурновомъ, книгу изъ
помянутыхъ Плутарховыхъ со-
бралъ отъ большей части. Че-
го ради онъ въ кн. 7. о праздн.
Сатурн. гл 1. Плутарховы сло-
ва такъ перевелъ: *Разсмотримъ
сны хотя чужестранное обыкно-
пеніе и содержаніе хорошаго по-
рядка, у Парфянъ бывшаго, ко-
торые не съ женами, но съ на-
ложницами пируютъ обыкнопен-
но, которыхъ какъ бы и псѣмъ
казать, и споепольничать съ ни-*

ми

ми было можно, а тѣхъ держать въ закрытѣ для сохраненія стыда надлежало.

128.) Сіе подтверждаетъ и С. Амвросій въ кн. о Іліи гл. 15. *Кромѣ его я довольно знаю гусли, Псалтирь и тимпаны, въ такихъ пирахъ употребляемыя часто, чтобъ виномъ и музыкою возбуждать похоть. Многіе также по обыкновенію Персовъ приказываютъ приводить женщинъ пьяныхъ общества достойныхъ, отъ коихъ они принимаютъ кубки, и подъ нихъ сидящихъ ложатся. И сей обрядъ поспятившіе себя въ служеніе пьянства имѣютъ.*

Противное кажется Иродотъ утверждаетъ, говоря устами тѣхъ пословъ, которые отъ Мегавиза къ Аминту Ц. Макидонскому отправлены были, требовать для Дарія земли и воды. Ибо они благопріятно и ласково богатымъ сто-

ломъ приняты будучи, просили Аминта, чтобъ онъ приказалъ позвать женщинъ, говоря, что обычай есть у Персовъ, ежели которые пиръ дѣлаютъ великолѣпной, тѣ не только призываютъ наложницъ, но и женъ своихъ приводятъ. О чемъ слова Иродотовы находящіяся въ 5. кн. Іустинъ переведъ съ Греческаго на Латинской, въ 7. з. 2. такъ сію Исторію предлагаетъ: *Мегапизъ отправилъ пословъ къ Аминту Ц. Македонскому, требовалъ отъ онаго въ залогъ будущаго мира Аманатовъ. Впрочемъ послы благопріятно приняты будучи, какъ между тѣмъ за столомъ часъ отъ часу дѣлались пьянѣе, просили Аминта, чтобъ къ богатому столу присовокупилъ и право близкаго знакомства, пригласивъ на пиръ сыновей и женъ; что у Персовъ почитается залогомъ угощенія и дружбы. По приходѣ женщинъ*

щинъ какъ Персы начали съ ними поступать своевольно, и потревывать оныхъ, тогда Александръ сынъ Аминтовъ просилъ отца, чтобъ по лѣтамъ и чести своей вышелъ оттуда, обѣщаясь сдѣлать то, что гости по меньше шутить и вольничать будутъ. По отходѣ котораго и женъ вызвалъ по немногу, сказавъ гостямъ, что уберетъ лучше, и въ пріятнѣйшемъ видѣ оныхъ имъ представитъ. Вмѣсто которыхъ нарядивъ молодыхъ мущинъ въ женское платье, приказалъ имъ оружіемъ подъ одеждою принесеннымъ скрыто сократить пословъ своевольство. Къ сему служитъ и Исторія Ассуерова: которой дѣлая пиръ наивеликолѣпнѣйшей и пребогатой для вельможъ Персихъ, звалъ къ сему столу торжественному Астинъ Царицу чрезъ евнуховъ. Впрочемъ она итти отказалась, представляя причи-

 ною

ною отеческой обычай, по которому жены отъ пировъ мужескихъ удаляемы и возбраняемы были, и кромѣ супруга ни кому не казались другому. Что она итти туда отреклася, то о семъ въ гл. 1. Есѳири пишется. Для чего же и какую имѣла отговорку, о томъ не упоминается вовсе. Однако что тамъ опущено, то дополняетъ Іосифъ, которой говоритъ, что та одна была показанная причина, для чего она Царя, которой настоялъ притомъ, послушать не хотѣла. Чего ради я самыя внесу здѣсь слова Іосифовы, которой въ кн. 11. Древн. гл. 6. такъ пишетъ: *Послалъ* (говоритъ о Артаксерксѣ) *къ ней* (т. е. Царицѣ Астинѣ), *которая всѣхъ женъ красотою превосходила, приказывая, чтобъ она къ столу была. Она же наблюдая обыкновенія Перскія, запрещавшія женамъ отъ другихъ*

быть

быть видимымъ кромѣ мужей, не пришла. Николай также Лиранъ къ гл. 1. Есѳири говоритъ, *что жены кушали особь отъ мущинъ. Ибо обыкновеніе было у Персовъ, что жены особливо благородныхъ и знатныхъ другимъ не казались.* Съ симъ сходственно и Іустинъ въ 41. 3. 2. о обычаяхъ Парѳо-Персовъ пишетъ: *Женщинамъ не только ходить на мужескіе банкеты, но и видимой быть запрещаютъ.*

130.) И такъ для недопущенія и удержанія отъ такого пьянства, у Персовъ законами запрещалось въ банкетахъ не только употреблять, но и вносить большіе кубки, называемые Прохидами; какъ Ксенофонтъ объявляетъ; которое обыкновеніе и въ его время наблюдалось. При всемъ томъ столько много они пили, что ихъ самихъ изъ за стола выносили, не только чтобъ кубки вно-

вносили, потому что у нихъ отъ вина ноги не служили. Ксеноф. о семъ въ кн. 8. Науч. такъ говоритъ: *Притомъ закономъ позбранялось вносить въ пиры большіе кубки, почитая, что кто пьетъ не съ лишкомъ, у того какъ тѣло такъ и разумъ не слабѣетъ. Нынѣ хотя то и наблюдается, что ихъ не вносятъ, однако столь пьютъ много, что не вносятъ, но выносятся сами*: т. е. *когда сами вытти дѣлаются не въ силахъ.* Которое Ксенофонтово мѣсто Аѳин. въ кн. 11. похваляя, *Прохиды Киликами*, т. е. круглыми чашами или братинами толкуетъ.

131.) При всемъ томъ они за стаканами о важныхъ дѣлахъ общества разсуждали. И о чемъ тогда говорили, то возобновляли на другой день обыкновенно. И когда трезвымъ столь же хорошо разсужденіе казалось, какъ

какЪ пьянымЪ, тогда оное принимали и утверждали, вЪ противномЪ случаѣ оставляли и бросали. Иногда же о чемЪ трезвые совѣтовали, то напившись разбирали подробно. Сего обычая свидѣтелемЪ приводятЪ Иродота Аѳин. вЪ кн. 4. и СхоліастЪ Аристофан. на рыцарей. Егоже и я употреблю вЪ свидѣтельство, которой такЪ говоритЪ: *Напившися разсуждать о дѣлахЪ важныхЪ обычай имѣютЪ. Что же имЪ за стаканами разсуждая понравилось, о томЪ на другой день хозяинЪ того дома, гдѣ они разсуждали, предлагаетЪ. И ежели покажется также и трезвымЪ, то они вЪ дѣйствіе производили; ежели нѣтЪ, то оставляли. О чемЪ же они трезвые совѣтовали, то напившись разсматривали вЪ тонкость.* СуидЪ вЪ словѣ οἰνοῦν пишетЪ. ИродотЪ же говоритЪ, *что Персы такой имѣютЪ*

ютъ обычай; ежели о чемъ трезвые разсуждать положатъ, о томъ совѣтуютъ и въ разсужденіе входятъ пьяные. О чемъ же пьяные разсуждаютъ, то и трезвые принимаютъ и утверждаютъ. Аѳин. въ кн. 5. гл. 4. упоминаетъ, что *въ иныхъ пирахъ Персы о дѣлахъ разсуждали и рѣшили.* Макс. Тир. въ рѣчи 12. о уставѣ пировъ, въ коихъ о дѣлахъ касающихся до обществѣ разсужденія происходили, такъ говоритъ: *Я хвалю древнее обыкновеніе Персовъ, по которому дозволялось разсуждать въ пирахъ о дѣлахъ, какъ въ народныхъ собраніяхъ у Аѳинеанъ всякому было можно. Ибо какъ напиваться у нихъ запрещалось закономъ, то вечеринки или пиршества ночныя дѣйствовали столько же.* Подобно же и Амм. Марцелл. въ кн. 18. сообщаетъ: *Въ пирахъ о пріуготовленіи къ войнѣ и дѣлахъ важ-*

ныхъ

ныхъ Персы по обычаю древнихъ Грековъ разсуждали.

132.) Въ самомъ дѣлѣ у Персовъ въ пирахъ разсужденія о войнахъ произходили, какъ Кв. Курц. въ 7. 4. 7. о томъ знать даетъ. И больше нравились, какъ и основательнѣе почитаемы были тѣ предпріятія и мѣры, кои они пьяные брали, нежели когда трезвые разсуждали, по свидѣтельству Стравона, которой въ кн. 15. такъ говоритъ: *О самыхъ важныхъ дѣлахъ за кубками разсуждаютъ, и тѣ определенія почитаютъ они основательнѣе и тверже, нежели, которыя они дѣлаютъ будучи трезвы.*

133.) Между прочимъ и знатные Персы по примѣру Царей, огромные столы дѣлали, какъ Аѳин. въ кн. 4. показуетъ говоря: *И у другихъ вельможъ Перскихъ великое множество различныхъ кушаньевъ на*

столъ

столъ поставляютъ. Справ. также въ кн. 15. упоминаетъ: *Персы великолѣпныя столы дѣлаютъ, ставовя цѣлаго и разновиднаго много.* Еліанъ въ кн. 5. гл. 1. о Тахѣ Египетскомъ сообщаетъ, что *доколѣ онъ по обычаю отечества жилъ умѣренно и воздержно, весьма здоровъ былъ. Когда же прибылъ къ Персамъ, и отдался въ ихъ роскошь; то не могши снести необычайныхъ для него кушаньевъ, умеръ отъ кроваваго поноса.* Пробъ въ Павсаніѣ пишетъ: *Столъ употреблялъ по обычаю Персовъ роскошнѣе, нежели при немъ находившіеся терпѣть могли.* Суидъ также въ словѣ Павсаній: *Началъ употреблять одежду, и столъ Мидійской.* Откуда Макс. Тир. въ рѣчи 11. *Персскою роскошью стола* называетъ. Да и Киръ хотѣлъ, чтобъ Сатрапскіе столы столь много кушанья имѣли, чтобъ онаго и для про-

кор-

кормленія слугЪ, и для друзей, и на конецЪ для тѣхЪ, которые нѣчто хорошее отмѣнно сдѣлаютЪ, доставало. Ибо онЪ у Ксеноф. вЪ кн. 8. Науч. такЪ говоритЪ кЪ СатрапамЪ: *Пусть и у насЪ будетЪ столЪ такой же, какЪ у меня. ЧтобЪ дополенЪ онЪ былЪ поперпыхЪ накормить рабопЪ, потомЪ для уделенія друзьямЪ, и наконецЪ для честпопанія и отличенія тѣхЪ, кои каждой день чтолибо хорошее дѣлаютЪ.*

134.) Запросто же Персы кушанья употребляли весьма мало. ЗаѣдокЪ премного, однако не очень хорошихЪ, какЪ Ирод. вЪ кн. 1. сообщаетЪ. Почему Персы говаривали обыкновенно, что Греки ѣсть переставали тогда, когда еще голодны были, потому что у нихЪ другаго стола или перемѣны никакой не поставлялось, хотябЪ то и ничего не стоило. Когда

же бы что поставлено было; то бы они никогда ѣсть не перестали, и мѣры бѣ не знали. Слова Иродотовы суть слѣдующія: *Кушанья употребляють весьма мало, а закусокъ много, а притомъ не весьма хорошихъ. Откуда говорять Персы, что Греки ѣсть перестають тогда, когда еще не сыты: для того, что послѣ кушанья ничего больше на столъ не становилось, хотя бы то и малаго стоило. Ежели же бы что поставлено было, тобы они до тѣхъ поръ ѣсть не перестали, покавѣ не насытились.*

135.) Предъ прочіими же праздничными днями съ отмѣнным веселіемъ день рожденія своего препровождали. Почему огромнѣе столы и больше вина готовили къ оному. И богатые цѣлыхъ быковъ, верблюдовъ, лошадей иословъ въ печахъ жаря гостямъ поставляли. Недостаточные же и побѣднѣе

нѣе люди праздновали день своего рожденія, коля скотъ мѣлкой. Свидѣтельствуетъ о семъ Ирод. въ кн. 1. котораго слова Аѳин. выписалъ въ кн. 4.

136.) Впрочемъ они двоекратно въ день отягощать, какъ говоритъ Саллустій, желудка обычая не имѣли. И сіе для того введено у нихъ было, чтобъ весь день въ исправленіи дѣлъ и упражненіи тѣлесномъ они препровождали. О семъ Ксеноф. въ кн. 8. Науч. такъ говоритъ: *У нихъ прежде и то устаплено было, чтобъ ѣсть по однажды въ сутки, дабы весь день на исправленія дѣлъ и упражненія въ трудахъ имъ оставался; и нынѣ они также дѣлаютъ, что они ѣдятъ поодножды. Впрочемъ когда они ѣсть начинаютъ въ то время, въ которое тѣ привыкли, кои ѣдятъ очень рано, то ѣдятъ и пьютъ до тѣхъ поръ, какъ тѣ, кои ложатся спать*

 весь-

весьма поздо. Чтоже Персы за столомЪ употребляли разговоры хорошіе и пріятные [что главнымЪ вЪ разсужденіи стола Циц. вЪ кн. 2. о конц. называетЪ [показуетЪ Плут. вЪ кн. 2. о Пир. Вопр. 1. такЪ сказуя: *Гоприй удостоенЪ будучи стола отЪ Кира, сколько другимЪ обыкновеніямЪ ПерскимЪ удивлялся, столько тому, что они другЪ друга о такомЪ спрашивали, о чемЪ вопрошать нежели молчать пріятнѣе было: и такими шутками трогали себя взаимно, какими трогать, а не нетрогать веселѣе казалось. Ибо ежели иные хваля раздражаютЪ: то для чегобЪ не заслуживала великое удивленіе ихЪ забавная хитрость, коихЪ шутки и тѣмЪ были пріятны, кого они касались.* Чего примѣры Ксеноф. вЪ кн. 5. Науч. сообщаетЪ.

137.) Амм. Маркелл. вЪ кн. 23. свидѣтельствуетЪ, что вЪ его

его время Персы къ прежней умѣренности и воздержности возвратились, говоря: *Великолѣпія столовъ и роскоши, а особливо жадности къ питью бѣгаютъ какъ заразы, и у нихъ кромѣ столовъ Царскихъ нѣтъ положеннаго часа, когда кушать должно, но брюхо всякому вмѣсто солнечныхъ часовъ служитъ, по понужденію котораго они ѣдятъ все, что ни попадетъ имъ; и никто по удовольствованіи голода лишняго не употребляетъ. Невѣроятно, сколько они мнительны и осторожны, что они идучи чрезъ сады непріятельскія, или гдѣ виноградъ ростетъ, ни на что не прельщаются, и ни чего не касаются, отравъ и чарованій боятся.* Царѣянъ также Густинъ описывая обычаи въ 41. 3. 9. говоритъ, что они *въ разсужденіи пищи и кушанья были бережливы.* И Прокоп. въ кн. 2. о войнѣ Перской, упоминаетъ:

 Про-

Простѣе обычаи Персы, нежели всѣ другіе имѣють, и на пищу бережливы крайне.

138.) За столомъ у нихъ красивые малчики стояли, кои взглядъ или мигъ господской наблюдая, прилѣжно служили. Употреблялись также у нихъ во время стола благовонныя мастики, вѣнки и куренія. Сихъ служащихъ состояніе Амм. Маркелл. въ кн 23. описываетъ надмѣру жестокимъ говоря о Персахъ: *Они съ живыхъ людей сдираютъ кожи или отъ части, или цѣлыя, и служащему у нихъ рабу при столѣ ни зѣвать, ни говорить, ни плевать не позволялось. Такъ тѣми кожами всѣмъ рты завязываютъ.*

139.) Сверьхъ того богатые Персы содержали пекарей, поваровъ и виночерпіевъ, какъ Ксеноф. въ кн. 8. Науч. объявляетъ Онъ говоритъ, что *хлѣбники, повара, чашники, и кото-*

рые

рые кушанье на столЪ становили, также кои снимали, между знатными людьми считались.

140.) ИзобрѢтатели также роскошей, кои новые роды кушанья и приправы выдумывали, и кои вкуснѢе кушанья готовить или роскошнѢе и дороже дѢлать путь показывали, вЪ великой любви у нихЪ были, какЪ Ксеноф. сіе означаетЪ не неясно говоря: *СверьхЪ того, что кЪ столу варится, то изобрѣтенное прежде всегда остается безЪ всякой убавки, а притомЪ чтолибо вЪ ночь кЪ тому выдумываютЪ. Тоже и вЪ другомЪ кушаньѣ бываетЪ. Ибо вЪ обоемЪ имѣютЪ такихЪ, кои всегда нѣчто новое выдумываютЪ.*

141.) Столы же для посуды золотомЪ и серебромЪ обронной работы убирали и наполняли Персы, и любили много дорогіе кубки, по свидѢтельству Ксенофонта и Стравона. ИзЪ

Ксеноф. въ кн. 8. Науч. такъ пишетъ: *Когда они въ великомъ числѣ кубковъ у себя имѣютъ, то думаютъ, что ужѐ у нихъ убранства довольно.* Страв. же въ кн. 15. сообщаетъ: *Въ одеждѣ и посудѣ украшенie пребогатое имѣютъ, такъ что серебромъ и золотомъ блистаютъ.* Сказываютъ, что Павсанiй захвативъ обозъ и ставки Мардонiя, Дарiева полководца, и увидя домашнiе его уборы въ великомъ множествѣ золота и серебра, также разновидныхъ завѣсахъ, покрывалахъ и коврахъ пребогатыхъ состоявшiя, приказалъ хлѣбникамъ, поварамъ и прислужникамъ Перскимъ для себя убрать столовую, и столъ приготовить такимъ же образомъ, и столь же великолѣпно, какъ они для Мардонiя дѣлывали обыкновенно. А какъ они то тщательно исправили, тогда Павсанiй въ крайнее пришелъ удив-

удивленіе, увидя золотыя и серебреныя хорошо постланныя ложа, также столы золотыя и серебряныя, и весь приборъ великолѣпной, какъ и великое множество кушанья и другихъ вещей поставленныхъ, какъ Иродот. въ кн. 9. и изъ онаго Аѳиней заимствуя объявляетъ въ кн. 4. что и Плут. въ Апофѳегм. Лаконическихъ крайне охуждаетъ. Ирод, въ кн. 9. пишетъ, *что онъ нашелъ и Илотовъ Лакедемонскихъ въ обозѣ. Палатки или шатры наполненныя серебромъ и золотомъ, такъ же ложа золотомъ и серебромъ украшенныя постланныя, чаши притомъ золотыя, кубки и другіе сосуды, коими пили; притомъ на телегахъ мѣшки, сквозь которые видны были блестящіе котлы изъ золота и серебра здѣланныя.*

142.) Что же знатные Персы на золотыхъ возлежали ложахъ,

жахЪ, на коихЪ были прекрасныя тканыя покрывала, и разцвѣченыя отмѣнною работою, видѣть сіе можно вЪ кн 2. и 12. у Аѳинея. Явственнѣе же вЪ описаніи того торжественнаго пира, здѣланнаго АссуеромЪ объявляется, о которомЪ вЪ гл. 1. упоминается Есѳири: *Ложа злата и сребряна, на помостѣ камене Смарагдопа, (изумрудЪ) и Пининска и Пирінска мрамора; и плащаницы (покрывала:) пестротами розличными разцвѣчены, окрестЪ шипки разсѣяны* (вкругЪ разкиданы розы). Иногда также у ложЪ золотыхЪ были ножки, какЪ Аѳин. вЪ кн. 4. гл. 10. о Царѣ ПарѳянскомЪ пишетЪ: *Гости на полу сидѣли, а онЪ позлежалЪ на ложѣ, у коего золотыя были ножки*: ТотЪ же Аѳин. вЪ кн 12. сообщаетЪ, что *вЪ столовой той сто ложЪ находилось, и каждое брачнымЪ покрываломЪ украшено было, стоящимЪ двадцати*

цати минЪ серебра. Самаго же Царя ложе было притомЪ на золотыхЪ ножкахЪ.

143.) Весьма хорошо Персы столовыя убирали, и крайне тщательно постилали ложа, притомЪ дорогими покрывалами какЪ столовыя, такЪ и находившіеся вЪ спальняхЪ накрывали обыкновенно. Того недовольно; они нашли нѢкоторой образЪ ГрекамЪ неизвѢстной, какЪ слать лучше, сколько изЪ исторій извѢстно, и особливыхЪ у себя людей для сего имѢли, коихЪ Греки *Стротами*, какЪ бы постилателями или постельниками называютЪ. А что первые Персы начали употреблять постельниковЪ, коибЪ порядочно и казисто слали, Аѳин. вЪ кн. 2. взимая изЪ Ираклида о семЪ такЪ говоритЪ: *ИраклидЪ пишетЪ, что первые ввели вЪ употребленіе людей, коихЪ постѢльниками называютЪ,*

чтобЪ

чтобъ покрывала положены были красиво, и притомъ и мягко бы было постлано. Почему Артаксерксъ къ Тимагору Критянину посылая *дорогія покрывала, послалъ вмѣстѣ*, какъ Аѳин. пишетъ тамже, *и постѣльника*, говоря, что *Греки слать хорошо не могутъ.* Подобно Плутархъ въ Пелопидѣ сообщаетъ, что Артаксерксъ Тимагору Аѳинеанину (въ чемъ онъ съ Аѳинеемъ несогласенъ) *подарилъ кровать дорогую, а притомъ и постѣльниковъ, для того, что Греки не умѣли убирать постѣли.* Тотъ же Плутархъ въ Артаксерксѣ. Постель, покрывала и постѣльниковъ отправилъ, потому что Греки слать были неискусны. Не довольно же казалось Персамъ, что *ложа мягко были сланы*, но сверхъ того *подъ ножки ковры подстилали, чтобъ онѣ въ нихъ нѣсколько уходили, а ковры*

ры вы опускались, какѣ Ксеноф. вѣ кн. 8. Науч. о семѣ знать даетѣ.

144) Иногда ложа завѣсами обносили, о чемѣ Курцій вѣ 8 5. 21. такѣ пишетѣ: *Царь все зналѣ, чемѣ они хвастали между собою; потому что онѣ стоялѣ за завѣсою, которою обдернуты были ложа.*

145.) Завѣсами также и обоями, которыя иногда сѣ пурпурою, иногда сѣ золотомѣ были тканы, покои и палатки свои убирали и украшали. Свидѣтельствуетѣ Плутархѣ, которой о Артаксерксѣ слѣдующее пишетѣ вѣ его жизни: *Онѣ за кроватью своею проломавѣ стѣну, сдѣлалѣ дверь, и закрылѣ ее обоями.* И вскорѣ потомѣ: *Отхвативѣ обои поспѣшно ушелѣ дверью во внутренней покой.* Тертулл. вѣ кн. о одеждѣ женѣ, гл. 8. такѣ говоритѣ о Пареянахѣ и Мидянахѣ: *Но стѣны Тирскими и Акин-*

еовы-

вопыми и тѣми Царскими обоями, съ коихъ пы образцы снимаете съ трудомъ пеликимъ, убираютъ, и пмѣсто жипописи употребляютъ. Плут. въ Ѳемистоклѣ: *Подошедъ близко сдернула запѣсу.* Аѳин. въ кн. 12. о шатрѣ, въ которомъ Александръ брачной пиръ дѣлалъ, такъ изъясняется: *Вкругъ обдернуты были запѣсы и копры', на коихъ изображены были зпѣри, блистающїе золотомъ съ позлащенныхъ и посеребреныхъ шестикопъ писѣли.* Откуда видно, какъ говоритъ Плавтъ, что на завѣсахъ и обояхъ представляемы были звѣри или животныя. Которыя же Аѳиней *обоями или запѣсами съ изображенными жипотными* называетъ, тѣ самые Плут. въ Ѳемистоклѣ *разнопидными или разнообразными имянуетъ.* Ибо онъ тамъ объявляетъ, что Ѳемистоклъ во вторичное свиданье и разговоръ

съ

съ Артаксерксомъ отвѣтствовалъ: *Человѣческая рѣчь подобна разнообразнымъ завѣсамъ, или обоямъ, потому что какъ тѣ, ежели ихъ развернуть, показываютъ вытканыя фигуры; когда же сложить и свернуть ихъ, то скрываютъ оныя и портятъ, равно и въ словахъ бываетъ. Почему онъ проситъ отсрочки для отвѣтствованія на предложенія.* Откуда заключить можно, что завѣсы изстари были въ употребленіи у Персовъ. Однако нѣкоторые Аттала, Царя Асійскаго жившаго спустя столь много вѣковъ послѣ Царей Персихъ изобрѣтателемъ завѣсъ почитаютъ, утверждаясь на Сервіѣ, которой оттуда и знаменованіе выводитъ слова. Ибо онъ въ кн. 1. Енеид. къ словамъ завѣсами пребогатыми Царица: *Завѣсами*, говоритъ *писаными: которыя потому Авлеами названы, что въ Авлѣ,*

т. е. дворцѣ Царя Асiйскаго учинившаго наслѣдникомъ народъ Римской, найдены или выдуманы были; потому и въ домахъ разтягивались завѣсы, дабы представить видъ палатокъ, въ коихъ предки въ войнѣ всегда жили; что самое мы нынѣ видимъ и у кровапей. Варронъ же говоритъ, что савѣсы обыкновенно употреблены были для того, чтобъ на нихъ послѣ ложились; ибо употребленiя покоевъ еще не знали. Откуда Горацiй: Между тѣмъ повѣшеныя завѣсы на столъ со всѣмъ упали, и столько надѣлали пыли, сколько полунощной вѣтръ на поляхъ Кампанскихъ не поднимаетъ. Которыя стихи Горацiевы взяты изъ Сат 8. кн. 2. рѣч. Къ коему мѣсту: Авлеи, говоритъ, суть покрышки или намѣты. У древнихъ въ растянутыхъ завѣсахъ пиры происходили: откуда пошло въ обыкновенiе, что и воины имѣютъ палат-

палатки; въ покояхъ же для того они употребляемы были, чтобъ падающая пыль на нихъ ложилась. Тоже Сервій въ кн. 3. земледѣл. къ стиху: Пусть возмутъ *пурпуровые запѣсы вытканые Британцы. Авлеи*, сказуетъ, *названы отъ Авлы (дворца) Царя Аттала, въ которомъ въ первые найдены были превеликія запѣсы, или покрывала, когда онъ Римской народъ наслѣдникомъ сдѣлалъ.* Донатъ въ предисловіи къ примѣч. на Терен. *Покрывала также въ ѳеатрѣ на земли постилались, потому что писанное украшеніе и уборы изъ Атталова дворца и въ Римъ дошли, вмѣсто которыхъ по времени начали употреблять Сипарій. Есть же сипарія небольшая запѣса, препятствующая видѣть народу, когда дѣйствія перемѣняются на Ѳеатрѣ.* Котораго мѣста нѣсколько словъ подозрительны. Ибо ежели на земли постилаются: то они не могли пре-

пятствовать зрителямъ, чтобъ дѣйствія перемѣны было имъ невидно. По чему первое съ послѣднимъ несогласно. Потомъ какъ могла быть мала завѣса, коею ѳеатръ закрывался, и которая не позволяла видѣть народу, когда въ дѣйствія дѣлается перемѣна; что и Лукрец. въ кн. 4. показуетъ. Чего ради думать надобно, что Донатъ въ первомъ мѣстѣ пишетъ *in scaena contenta* т. е. въ натянутомъ театрѣ; а въ другомъ, вмѣсто *minutum velum*, небольшая завѣса, *mimicum velum* т. е Ѳеатральная завѣса. Ісидоръ о начал. въ кн. 19. гл. 17. говоритъ, что *Авлеи были писаныя завѣсы и пеликія, которыя потому Авлеями названы, что въ первые въ Авлѣ или двopѣ Аттала Царя Асійскаго, учинившаго послѣ наслѣдникомъ народъ Римской, найдены были.* И такъ не понимая Новій, проводитъ изъ

Вар-

Варрона кн. 3. о жизни народа Римскаго сіи слова: *Сколько изъ Атталопа наслѣдстпа Аплій, мужескихъ плащей, и епанечъ золотыхъ женскихъ, толкуетъ Аплій бытъ родъ чужестранной одежды.* И придаетъ: *И есть какъ бы Палудаментъ* (главнаго полководца верхнее платье) *парпарскаго поеннаго одѣянія.*

146.) Впрочемъ какъ то несправедливо, чтобъ Атталъ первой былъ изобрѣтатель завѣсовъ, и якобы оныя Авлеями (которое слово есть Греческое[†]) названы оттуда, такъ съ правдою согласно, что Атталъ первой выдумалъ ткать съ золотомъ завѣсы, потому что прежде въ Вавилонѣ разноцвѣтныя только дѣлаемы были. Плиній о писанныхъ говоря одеждахъ въ кн. 8, гл. 48. пишетъ: *Вышипать пыдумали Фригіане, по чему онѣ Фригійскими назпаны. Ткать съ золотомъ нашелъ пъ тойже Асіи*

Царь Атталъ; потому Атталическими именовались. Разноцвѣтныя же дѣлать Вавилоняне начали прежде; откуда оныя и названіе получили. Много же употреблять въ ткани поперечныхъ или челноковъ съ нитками разными Александрія научила.

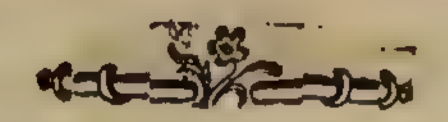
147.) И Римлянамъ такія покрывала извѣстными здѣлались по Атталѣ, которой Римской народъ во всемъ наслѣдникомъ оставилъ. Въ коего имѣніи найдены и тѣ большія завѣсы, употребляемыя въ Ѳеатрахъ и покояхъ наметы или покрышки, коихъ блескъ тогда глаза Латинъ ослѣпилъ въ первые, что подало случай думать о произхожденіи имени Авлей, что они изъ Атталовой Авлы (двора) перешли къ Римлянамъ. Откуда *Авлеями Атталическими* имянуетъ Проперц. Елег. 33 кн. 2. и *Атталическою постелью* или кроватью. Онъ же въ Елег. 14.

той

той же кн. т. е. АтталическимЪ покрываломЪ и завѢсою убранною. Платье также тканое сЪ золотомЪ называется Атталическим'Ъ отЪ тогоже Проперц. вЪ елег. 18. кн. 3. и Плинія вЪ кн. 36. гл. 15. и кн. 37. гл. 1.

148.) НаконецЪ Персы не только стѢны дорогими обоями и завѢсами покрывали и убирали, но и самой полЪ вЪ покояхЪ коврами устилать обычай имѢли. И они не послав'Ъ на грубой и жесткой землѢ никогда не садились. Таким'Ъ образомЪ Ксеноф. вЪ кн. 4. о дѢлахЪ Греческ. описывая, какЪ Агисилай Лакедемонянин'Ъ и ФарнавазЪ ПерсЪ пришли для переговора, обЪявляет'Ъ, что Агисилай на травѢ возлегЪ, сему же служители постлали богатыя покрывала, на коихЪ мягко сидѢть обыкли Персы. Слова Ксенофонтовы суть слѢдующія: *КакЪ служители постлали подушки, на*

 кото-

которыя обыкновенно Персы садятся, тогда онъ за стыдомъ не хотѣлъ сѣсть на нихъ. Кирѣ также приказалѣ подѣ палмовыми древами послать *Мидійскіе ковры* для Кіаксара, какѣ Ксеноф. вѣ кн. 5. упоминаетѣ.

139.) Вѣ разсужденіи роскоши Перской не должно опустить и того, какіе они масти благовонныя употребляли; что доказать весьма легко. Плин. вѣ кн. 13. гл. 1. пишетѣ: *По изобрѣтеніи розоваго сока, ибо и сіе имянуется въ похвалѣ масла, у Персовъ должна быть тамошняя ихъ мастика. Но и Парояне оную употребляютъ похваляя, что она раждаемой дурной запахъ отъ обжирства заглушаетъ. Сверха, сколько мнѣ извѣстно, Александръ по взятіи Даріева стана между прочіими вещьми нашелъ ящикъ съ мастьми благовонными, потомъ пріятность оныхъ и отъ нашихъ принята въ число превохвалъ-*

упальныхъ и честнѣйшихъ благъ жизни. Артаксерксъ, какъ въ кн. 2. находится у Аѳинея, *Анталкиду Лакедемонянину послалъ вѣнокъ напоенной мастикою.* Что Персы въ баняхъ благовонными мастьми терлися обыкновенно, я изъ того заключаю, когда Александръ примѣтилъ своихъ воиновъ, что они натершись мастьми изъ бань выходили, и ужè не деревяннымъ масломъ, но ими и благовоніями терлися, и по обыкновенію Перскому въ услуженіи у себя спальниковъ имѣли, и кои бы ихъ въ баняхъ терли; то снисходительно, сказываютъ, и разумно укорялъ ихъ, что они будучи побѣдители непристойно и поносно приняли обычай побѣжденныхъ собою. А чтобъ сіе тѣмъ явственнѣе было, то я приложу здѣсь слова самаго Плутарха, которой такъ пишетъ въ Александрѣ: *Какъ онъ упи-*

увидѣлъ своихъ, что они совсѣмъ въ роскошь пустились, и невоздержнымъ житіемъ великіе дѣлали расходы, и что они благовонныя мастики въ бани носили, а притомъ при себѣ держали, кои ихъ терли, и кои спать ложившимся имъ сонъ наводили: то благосклонно и философически укорялъ ихъ, говоря: Онъ удивляется, что преодолѣвъ толикое число, и толь великихъ подвиговъ они не помнятъ, что пріятнѣе тѣ спятъ, кои утомятъ другихъ, нежели которые утомятся сами; и сравнивая образъ своей жизни съ Перскимъ не видятъ, что ничто такъ не подло, какъ жизнь роскошная, и ничто столь не благородно, кикъ труды. И какъ можетъ тотъ ходить за своею лошадью, и держать въ чистотѣ копье и шишакъ, которой отвыкъ своими руками собственное любимое холить тѣло? Развѣ вы не знаете, что у насъ тотъ пред-

предположенъ конецъ побѣды, чтобъ тогожъ, что побѣжденные дѣлаютъ, не дѣлать. Откуду явствуетъ, что Персы въ услуженіи у себя такихъ имѣли, *кои ихъ чистили и терли.* И равнымъ образомъ какъ у Римлянъ при женщинахъ уборщицы, такъ у Персовъ уборщики находились, какъ Ксеноф въ кн. 8. Науч. упоминается, въ числѣ служителей ихъ считая: *Убиральщики, кои ихъ мазали и терли, и псе кругъ ихъ убирали.*

150.) Персы передъ кушаньемъ мылись обыкновенно; доказываетъ сіе Ксеноф. въ кн. 8. Науч. говоря о Кирѣ: Какъ уже пришло время, тогда пришедъ, на коихъ то положено было, докладывали, чтобъ онъ обмылся. Онъ говорилъ, что спитъ пріятно. Потомъ собрали на столъ и поставили кушанье тѣ, чья была въ томъ

 долж-

должность, потому что уже было время.

151.) И такЪ Персы имѢли баньщиковЪ или омывальщиковЪ, кои кругЪ ихЪ ходили по свидѢтельству Ксенофонта, которой вЪ той же книгѢ и ихЪ вЪ числѢ служащихЪ полагаетЪ. Также носильщиковЪ, кои на себѢ ихЪ носили, имѢли у себя вЪ услуженіи Персы. Доказательствомъ служитЪ, что АртаксерксЪ далЪ *Тимагору носильщиковЪ, которые бы, какЪ онЪ слабЪ былЪ отЪ болѣзни, отнесли его кЪ самому морю*, какЪ Плут. пишетЪ вЪ АртаксерксѢ. ОнЪ же вЪ ПелопидѢ, говоря о ТимагорѢ, упоминаетЪ: *ПотомЪ вЪ качалкѣ отнесенЪ былЪ кЪ морю, и Царь носильщикамЪ за труды заплатилЪ четыре таланта.*

152.) И такЪ Персы у себя разныхЪ родовЪ служителей имѢли, какЪ изЪ Ксеноф. кн. 8. вЪ при-

приведенныхъ выше мѣстахъ видно. Впрочемъ жестоко они съ рабами поступали; въ разсужденіи которыхъ они имѣли право жизни и смерти, какъ Амм. Маркелл. въ кн. 23. пишетъ, говоря о Персахъ: *Они въ счастіи равно и несчастіи хитры, горды и немилосерды, присвояющіе себѣ право жизни и смерти и на рабовъ своихъ и постороннихъ подлыхъ.*

153.) Прежде нежели столы Перскіе оставлю, скажу и о томъ, что Перскіе кухни чеснокомъ наполняемы или надушаемы были обыкновенно. Ибо они знали, что онъ змѣй и другихъ ядовитыхъ животныхъ отгоняетъ, какъ Симеонъ учитель Антіохійской въ Синтагмѣ о свойствахъ притравъ, о чеснокѣ сообщаетъ: *Змѣи его бѣгаютъ, какъ и руты травы; и потому въ старину Персы кухни свои имъ надушали.*

Но

Но и того опустить не должно, что Аѳиней о остаткахъ отъ стола пишетъ. Ибо по окончаніи стола оставшееся раздѣляемо было на тѣхъ, кои при немъ служили. Особливо, какъ много послѣ стола хлѣба и кушанья оставалось, то главной при столѣ, сіи остатки дѣлилъ слугамъ и рабамъ; что было дневною пищею, или порціею для каждаго. О семъ Аѳин. въ кн. 4. такъ говоритъ: *Такъ и у прочихъ вельможъ Персскихъ въ великомъ множествѣ кушанья на столъ поставлялось. Когда же гости откушаютъ, то остальное (оставалось же много кушанья и хлѣба) на служителей раздѣляемо было; чемъ они всякой день и довольствовались.* Теперь ужѐ оставя столы Персскіе къ другому приступимъ.

154.) Персамъ позволялось для дѣторожденія брать женъ, сколько и какихъ они хотѣли.

При-

Притомъ они сверьхъ женъ имѣли наложницъ. Ирод. о семъ въ кн. 1. объявляетъ: *Всякой изъ нихъ по многу дѣвицъ бралъ за себя, но еще больше имѣлъ наложницъ.* Страв. также въ кн. 15. говоритъ о Персахъ: *Много женъ понимаютъ, а притомъ содержатъ наложницъ, чтобъ имѣть дѣтей больше.* Амм. же Маркелл. въ кн. 23. пишетъ такъ о Персахъ: *Нѣкоторые изъ нихъ къ любовнымъ дѣламъ весьма страстны и падки, и едва множествомъ наложницъ довольны бываютъ. Женится же каждой по достатку, и берутъ женъ и больше и меньше. Откуда у нихъ любовь раздѣляяся на многихъ, ослабѣваетъ и истощевается.* Подобно и Іуст. въ кн. 16. сообщаетъ о Парѳянахъ: *Каждой имѣетъ женъ много для различныхъ пріятностей, потому что сильные люди у Персовъ ниже себя обижаютъ, и великія у нихъ жесто-*

жестокости и лютости произходятъ взаимно. А что всего хуже, всякому позволено брать женъ почти безъ числа: присемъ же томъ не женатыхъ прелюбодѣянія въ вину поставляются. Правда, что съ начала Персы многоженство ввели въ обычай не для удовольствованія похоти единственно, но и для того, что у нихъ по Иродотову многочадіе по военной храбрости въ похвалѣ и чести было. Ибо они силу и крѣпость государства во множествѣ почитали народа. Почему отцамъ и не богатымъ людямъ, кои больше другихъ дѣтей родили, какъ бы они отмѣнное какое учинили дѣло, Царь ежегодно давалъ подарки, какъ Иродъ. въ кн. 1. о семъ знать даетъ: *По храбрости военной второе занимаетъ мѣсто въ разсужденіи силы многочадіе, и кто чемъ больше дѣтей произведетъ въ свѣтъ,*

тако-

такому Царь каждой годь посылаеть подарки. Ибо они силу государстпа полагають по множестпѣ народа. О награжденіяхЪ ежегодныхЪ и Страв. вЪ кн. 15. упоминаетЪ.

155.) ВЪ соединеніи же они ни на стыдЪ натуральной, ни на честность вЪ разсужденіи другихЪ не смотрѣли, потому что они не наблюдая почтенія ни мало, сЪ матерьми и сестрами смѣшеніе имѣли, которыя вступить вЪ законной бракЪ согласны были. ФилонЪ вЪ кн. о особенныхЪ законахЪ пишетЪ: *Почтеннѣе другихь Персы сь матерьми пь бракь пступають, и рожденныхь оть супружестпа такого дѣтей тѣмь благороднѣе почитають, и удостоипають, как сказыпають, Царскаго престола. Чего нечестнѣе предстапить не можно, чтобь оскпернить чертогь брачный умершаго отца споего, которой* на

на подобіе священнаго храма непороченъ хранить надлежало. Тертулл. въ словѣ Зашит. говоритъ: *Что Персы съ матерьми своими смѣшеніе имѣютъ, пишетъ Ктисій.* Минуцій въ Октавіи: *У Персовъ позволяется имѣть съ матерьми плотское соединеніе.*

156.) Волхвы также думали, *что можно и непротивно имѣть смѣшеніе съ матерью и дочерью,* какъ Діог. Лаерт. въ предувѣдомленіи о семъ сообщаетъ. И въ самомъ дѣлѣ такія супружества, а не другія у волхвовъ въ обыкновеніи были. Показуетъ то Страв. коего въ кн. 15. о волшебствѣ слова суть слѣдующія: *Они по установленію предковъ живутъ съ матерьми, какъ съ женами.* Почему Катуллъ пишетъ:

Пусть родится волхвъ отъ беззакон-
(наго Геллова съ матерью
Супру-

Супружества, и учится гаданію Пер-
(скому.
Ибо полхну отъ матери и рожденнаго
(отъ нея родиться должно;
Ежели истиненъ есть нечестивой за-
(конъ Персовъ.

Впрочемъ Александръ по побѣжденіи Дарія запретилъ сіи кровосмѣсительные и противные браки, въ которые вступать стыдъ естественной и почтеніе возбраняютъ. Ибо онъ, какъ Плут. въ кн. о его форт. пишетъ, говорилъ, *что Персамъ почитать матерей, а не жениться на нихъ должно.*

157.) Не только же съ матерьми, но съ дочерьми и сестрами вступать въ супружества можно было и позволялось, по свидѣтельству Діог. Лаерт. которой въ кн. 9. въ Пирронѣ отдѣленіи 83. объявляетъ, *что у Персовъ соединяться съ дочерьми бракомъ, почиталось непротивно.* Аѳин. также въ кн.

5. о семъ сообщаетъ говоря, *что Антифанъ въ другомъ Киръ Алкипіада злословитъ, что онъ дѣлаетъ и беззаконно, и противно природѣ поступаетъ съ женскимъ поломъ, имѣя плотское сожитіе съ матерью, дочерью и сестрою по обычаю Персовъ.* Блаж. Іерон. въ кн. 2. на Іовіана пишетъ: *Персы, Мидяне, Індіане и Еѳіопы, коихъ владѣнія не малы, но равняются Римскому, съ матерьми живутъ, а особливо съ дочерьми и внуками.* И потому Атосса сестра Кирова была въ замужствѣ за братомъ своимъ Камвисомъ, какъ Ирод. въ кн. 3. объявляетъ. Артаксерксъ сперва женился на дочери своей Атоссѣ, а потомъ взялъ за себя и другую Аместру, по свидѣтельству Плутарха въ Артаксерксѣ. Дарій также предпріемля Царемъ учиниться, обѣщалъ сестрѣ своей Атоссѣ, что онъ за себя ее возметъ,

метъ, хотя она за отцемъ была въ замужствѣ, какъ Плут. въ той же кн. упоминаетъ. Откуда же супружество съ сестрами вошло въ употребленіе, тотъ же Ирод. въ кн. 3. предлагаетъ. И что тотъ беззаконной обычай отъ Ассиріанъ перешелъ къ Персамъ, Конст. Манасс. въ лѣтоп. утверждаетъ. Лукіанъ въ книжкѣ о служеніи Діевомъ говоритъ: *И другихъ много женъ понялъ, послѣднюю же взялъ сестру Юнону, по обыкновенію Ассиріанъ и Персовъ.* Въ чемъ необузданную страсть похоти Персовъ Клим. Александр. весьма порицаетъ. Ибо онъ говоря о нихъ въ кн. 1. Наставн. гл. 7. пишетъ: *Пришедъ въ возрастъ, съ матерьми, сестрами и другими какъ женами, такъ и наложницами безчисленными соединеніе имѣютъ, на подобіе козлоцъ похотливыхъ.* Агаѳ. также въ кн. 2. повѣствуетъ, что и

вѣ его время Персы вѣ тѣхѣ скверныхѣ похотяхѣ утопали, и гнушается ими, какѣ чудовищами, кои достойны живые зарыты быть вѣ землю; вѣ разсужденіи чего онѣ такѣ говоритѣ: *Не только сѣ сестрами своими и племянницами живутѣ безстыдно; но отцы сѣ своими дочерьми, о беззаконія! смѣшеніе имѣютѣ; и что всего нечестивѣе, о природа, о законы! сынопья сѣ матерьми своими. У Персовѣ же сіе скверное беззаконіе пошло вѣ обыкновеніе отсюда. Сказываютѣ, что нѣкогда великая та Семирамида, Ассирійская Царица, дошла до такого безумія, что хотѣла имѣть плотское соединеніе сѣ сыномѣ своимѣ Ниномѣ, и его кѣ тому склоняла. А какѣ онѣ ей вѣ томѣ отказывалѣ и досадовалѣ крайне, она же настояла, то убилѣ ее напослѣдокѣ, и хотѣлѣ то сдѣлать лучше, нежели учинить беззаконіе.*

ніе. Когда же бы то позволялось закономъ, то бы Нинъ конечно не поступилъ на такое безчеловѣчіе. Но почто намъ о семъ искать въ древности отдаленнѣйшей? За нѣсколько до того, какъ Македоняне великими дѣлами начали возвышаться, а Персы приходить въ безсиліе, Артаксерксъ сынъ Даріевъ Парисатиду мать свою одержимую такою же скверною страстію, и хотѣвшую имѣть съ нимъ смѣшеніе едва не убилъ; но выгналъ съ сердцемъ, потому что то и благочестію и отеческимъ обыкновеніямъ было противно, и совсѣмъ въ жизни человѣческой странно.

158.) Въ разсужденіи же женитьбы Персы наблюдали время. Ибо, какъ Страв. въ кн. 15. пишетъ, *у нихъ свадьбы въ началѣ равноденствія весенняго бывали; женихъ же на брачное шелъ ложе съѣвъ прежде яблоко или нѣсколько верьблюжьяго изъ ка-*

 стей

стей мозгу, а другой ни какой *въ тотъ день не употреблялъ пищи*; о чемЪ Страв. вЪ кн. 15. такЪ объявляетЪ. Бракосочетанія же бываютЪ вЪ началѣ равноденствія весенняго. ЖенихЪ же отходилЪ на брачное ложе съѣвши прежде или яблока или нѣсколько верьблюжьяго мозгу, а другой пищи ни какой не употреблялЪ вЪ тотЪ день. СЪ какими же обрядами свадьбы у ПерсовЪ произходили, знать даетЪ Арр. вЪ кн. 7. гл. 4. которой о томЪ, какЪ самЪ АлександрЪ на Персянкѣ женился, и своимЪ приказалЪ брать за себя женЪ изЪ сегожЪ народа, такЪ предлагаетЪ: *Браки по обыкновенію Персκому отправляемы были слѣдующимъ образомъ: поставлены были по порядку стулья для тѣхъ, кои вступить въ супружество имѣли, и послѣ пира невѣсты введены будучи, каждая позлѣ свое*го

его жениха садилась. Которые тотчасъ дапъ прапыя руки ихъ цѣлопали.

159.) Не только же Цари, какъ выше въ кн. 1. §. 100 объявлено, но всякой множество имѣлъ наложницъ, какъ свидѣтельствуетъ Суидъ въ словѣ Ἀρβαζακίως, и другомъ Μουσουργοί. гдѣ онъ такъ пишетъ: *Оронтъ Персъ, сказыпаютъ, гопарипалъ, что какъ самой малой палецъ значитъ и десять тысячъ и одинъ, такъ и они блудодѣицъ и поодиначкѣ, и по десяти тысячъ считали.* А что сіи наложницы въ женскомъ заперты были домѣ, даетъ знать Плут. которой объявляетъ, что Ѳемистоклъ подарками склонилъ наложницъ Лидійскаго Сатрапа, и помощію ихъ умилостивилъ онаго, говоря въ Ѳемистоклѣ: *Убояся Ѳемистоклъ, позъимѣлъ прибѣжище къ женскому дому, и одарипъ наложницъ, умягчилъ*

 гнѣпъ

гнѣвъ [Сатраповъ], и былъ послѣ въ другихъ дѣлахъ осторожнѣе.

160.) Парѳяне также весьма похотливы были, какъ Іуст. въ кн. 41. пишетъ. Они содержали множество у себя наложницъ; что видѣть можно изъ примѣра Сурены находящагося у Плутарха въ Кранѣ.

161.) Хотя же Персы и столь много женъ и наложницъ имѣли, при всемъ томъ за прелюбодѣяніе мстили. Утверждаетъ сіе Іос. въ кн. 11. гл. 6. говоря: *Законы Перскіе запрещаютъ женамъ отъ другихъ быть видимымъ.* И не только за женами, но и наложницами строго смотрѣли Персы, какъ Плут. пишетъ въ Ѳемистоклѣ: *Сколько другіе варвары, а особливо Персы отъ природы ревнивымъ порокомъ весьма страждутъ, что о честности женъ легко въ великія подозрѣнія и сумнѣнія приходятъ. И потому не только*

женъ

женъ своихъ, но и наложницъ стерегутъ крѣпко, такъ чтобъ никто ихъ не видѣлъ, но дома бы онѣ въ заперти жили. Въ дорогѣ также ихъ закрывъ и закутавъ отвсюду возили въ коляскахъ. Такая коляска здѣлана была и для Ѳемистокла, и въ ней онъ везенъ былъ. Когда же везшіе его отъ встрѣчавшихся спрашиваемы были, что везутъ они? Отвѣтствовали: женщину изъ Іоніи къ одному знатному придворному. Ѳукидидъ и Хироитъ Лампсакійской повѣствуютъ, что Ѳемистоклъ по смерти ужѐ Ксерксовой пріѣхалъ къ его сыну. Такое было Ѳемистоклово свиданье или входъ во дворъ Царской. Ефоръ же Динонъ, Клитархъ, Ираклидъ и другіе многіе пишутъ, что Ѳемистоклъ пріѣхалъ къ самому Ксерксу. Подобно и Пярѳяне хотя и много женъ имѣли, однако ни за что столько, какъ за прелюбодѣяніе не наказывали, какъ Іуст. въ 41. 3. 1. упоминаетъ.

162.) Чтобъ къ такому множеству женъ и наложницъ притомъ прибавляемо было мужеложство, ктобъ могъ повѣрить? Амм. Маркелл. въ кн. 24. Персовъ со всемъ отъ сего беззаконія очищаетъ. Но Иродотъ въ кн. 1. оному противорѣчитъ, которой такъ пишетъ: *И всякаго рода сладострастіями, о какихъ только узнаютъ, насыщаться тщатся. Отъ Грековъ взявъ любятъ и мальчиковъ страстно.* Что Плут. о провергаетъ въ кн. о злонравіи Иродотовомъ такимъ образомъ: *Персы, говоритъ, отъ Грековъ научились мужеложству. Но какъ же Персы сію скверность взяли отъ Грековъ, у которыхъ, въ чемъ всѣ почти прочіе писатели согласны, мальчиковъ скопили, когда они Греческаго еще не видали и моря.* Притомъ такія отроки, которые самоохотно на ругательство отдаются, за безчест-

честныхЪ почитаемы были у ПерсовЪ. СвидѣтельствомЪ служитЪ, что у Курц. вЪ 10. 1. 26. ОрсинЪ ПерсЪ говоритЪ: *У Персовъ и за мущинъ тѣхъ не почитаютъ, кои употребляются вмѣсто наложницъ.*

163.) То правда, что у ПерсовЪ мальчиковЪ скопили, также и взрослыхЪ пригожихЪ. ОчемЪ Ирод. вЪ кн. 6. о ПерсахЪ такЪ говоритЪ: *По взятіи городовъ, пригожихъ мальчиковъ отбирая скопили, и дѣлали евнухами; и дѣвицъ красивыхъ къ Царю отвозили.* ДіонЪ Хрисост. вЪ рѣчи 21. состоящей подЪ наказаніемЪ о красотѣ, что Персы красоту любили, симЪ доказываетЪ, *что они красивыхъ дѣлали скопцами.* ТакимЪ образомЪ Ирмотима бывшаго вЪ отмѣнной милости и силѣ предЪ прочіими евнухами у Ксеркса ПаніоніЙ ХіанинЪ, людьми торговавшей, скопилЪ, какЪ тотЪ

же

же Ирод. вЪ кн. 8. пишетЪ говоря: *Онъ т. е. Ирмотимъ непріятелями въ полонъ взятъ будучи, купленъ былъ Паніоніемъ Хіаниномъ препровождавшимъ жизнь симъ скареднымъ промысломъ. Ибо которыхъ онъ красивыхъ покупалъ мальчиковъ, тѣхъ скопилъ, и отвезя въ Сарды или Ефесъ продавалъ за великія деньги. Ибо у варваровъ евнухи въ большей чести, нежели нескопленные, ради великой ихъ вѣрности. Впрочемъ какъ другихъ премногихъ, такъ и сего скопилъ Паніоній, симъ промысломъ живущей.*

164.) Что отЪ ПерсовЪ начало возЪимѣло скопленіе и самое названіе СпадоновЪ т е. евнуховЪ, Стеф. о городахЪ говоря такЪ пишетЪ: *Спада мѣстечко въ Персіи, гдѣ въ первые скопленіе случилось. Откуда Спадонами называются евнухи.* ДонатЪ на евнуха вЪ дѣйств.

ств. 1. явл. 2. *Думаютъ, что евнухи завелись съ начала у Персовъ; но Елланикъ свидѣтельствуетъ, что они вышли отъ Вавилонянъ.* И подлинно отъ Ассиріанъ и Мидянъ сія произошла роскошь. Ибо и Вавилонской Царь Навуходоносоръ нѣкоторыхъ изъ Іудейскаго народа, и изъ другихъ въ плѣнъ попадавшихся въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтѣхъ скопить приказывалъ, какъ Іосифъ въ кн. 10. древн. Іудейск. гл. 16. показуетъ сими словами: *Скопивъ нѣкоторыхъ изъ числа того, какъ онъ дѣлалъ обыкновенно, такъ же поступилъ съ пригожими и другихъ покоренныхъ собою народовъ.* Блаженный Іеронимъ въ гл. 1. Даніила пишетъ, что Евреи думаютъ, якобы Даніилъ, Ананіа, Азаріа и Мисаилъ скопцы были. Аѳин. въ кн. 12. упоминаетъ, что Клеархъ Соленской писалъ въ кн. 4, *о роскоши Мидянъ*, и между прочимъ

чимЪ такЪ, что они много изЪ сосЂдей по причинЂ той роскоши скопили. Амм. же Маркелл. вЪ кн. 14 утверждаетЪ, что первая изЪ всЂхЪ Семирамида скопцами дЂлала. *Наконецъ*, говоритЪ, *множество евнуховъ старыхъ и молодыхъ лицемъ синiе и всѣ въ морщинахъ, такъ что кудавъ кто ни обратилъ взоръ свой, то увидя толпы изъуродованныхъ, безъ поношенiя памяти не оставилъ бы Семирамиды, древней той Царицы, которая первая молодыхъ мущинъ скопила, какъ бы насилiе дѣлая природѣ.* И такЪ у МидянЪ причиною была скопленiя роскошь по Аѳинею, откуда КлавдiанЪ на Евтропiя кн. 1.

Или Персское удовольствiе

Скопленьемъ не допускаетъ выходить у молодыхъ на тѣлѣ полосяному пуху.

Но

Но къ чему это? или чтобъ больше времени видъ и гладкость лица продлилась, и долѣе быть пригожими? На которое мнѣніе я соглашаюсь охотно, чтобъ не показать, что я о семъ народѣ думаю нѣчто хуже. Хотя Петроній не скрываетъ въ Сатир. на какой конецъ сіе дѣлается, говоря:

По обыкновенію Персовъ молодыхъ (людей
Скопятъ, и скопивъ вмѣсто женъ
Употребляютъ; и то дѣлаютъ, чтобъ (они
Долѣе времени красоту лица удержа- (ли.

Да и М. Сенека въ спорѣ 4. кн. 10. пишетъ, что *знатные люди не такъ употребляютъ свои богатства, какъ употребляютъ обыкновенно напротивъ природы, имѣя у себя скопцовъ множество; и устарѣвающихъ своихъ,* *ско-*

скопять, чтобъ они долѣе времени могли служить къ удовольствію ихъ похоти. Симъ словамъ слѣдуя С. Іеронимъ въ кн. 1. на Іовіана говоритъ: *И для долговременной и безопасной похоти скопецъ.* Таковые же скопленные молодые люди какъ у Персовъ, такъ у Римлянъ и Грековъ не въ презрѣніи находились, какъ Тацитъ въ кн. 6. лѣтоп. о Авдѣ Парѳянинѣ сообщаетъ, что *онъ былъ скопецъ; что не въ презрѣніи у варваръ, но притомъ въ чести.* И сему людей роду, какъ бы по многимъ причинамъ весьма вѣрному, Киръ препоручилъ свое здравіе, о чемъ Ксеноф. въ кн. 7. Науч. упоминаетъ. И что за вѣрность въ большей чести предъ другими находились, утверждаетъ Ирод. въ кн. 8. *У варваръ въ большей чести находятся евнухи, нежели нескопленные для всякой вѣрности.* По чему они у Царей

на-

находяся при спальняхЪ и столахЪ, здравіе ихЪ наблюдали. ДоказательствомЪ служитЪ, что ЕліанЪ вЪ кн. 11. разн. повѣст. пишетЪ. ОнЪ говоритЪ, *что полхпы приказали епнухамЪ предстоящимЪ, чтобЪ они по изготопленіи стола наблюдали Оха.* Упоминается и у Ктис. о КсерксовомЪ спальникѣ Фарнакіѣ евнухѣ, сЪ помощію котораго СекундіанЪ вошедЪ вЪ царскую спальню Ксеркса соннаго и пьянаго лишилЪ жизни.

165.) Евнухи также безЪ всякаго подозрѣнія блуда или прелюбодѣянія вЪ женскомЪ домѣ (о которой части покоевЪ смотри Витрув. кн. 1. гл. 10.) днемЪ и ночью находились; о чемЪ свидѣтельствуетЪ Филостр. вЪ кн. 1. о Аполлоніевой жизни, гл. 34. *Я разсуждаю самЪ пЪ себѣ, по чемубЪ пáрпары чистыми почитали епнухопЪ, и пЪ женскіе домы допускали? Ибо*

когда они по скопленіи здѣлаются неспособны къ дѣламъ любовнымъ, то препоручаются имъ женскіе домы; хотя бы они спать съ женщинами хотѣли. Что евнухи справедливо къ дѣвицамъ и женщинамъ приставляются стражами, показуетъ Иліод. въ 9. истор. Еѳіоп. говоря: *Для того, что евнухи имѣютъ въ себѣ нѣкоторую вѣрность. Ибо чего они лишены сами, до того и другихъ не допускаютъ.* Климентъ Александр. въ кн. 3. Науч. гл. 4, пишетъ: *Много евнуховъ, а притомъ сводниковъ, кои не могши сами, какъ и вѣроятно, удовольствовать другихъ желанія похоти, инымъ тѣмъ услуживаютъ безъ всякаго подозрѣнія.* Чего ради когда на одного въ прелюбодѣяніи доносили, которой притворялся быть евнухомъ, тогда судьи его оправдали, потому что не имовѣрно имъ казалось, чтобъ

такой

такой человѣкъ могъ то здѣлать. О семъ Лукіанъ въ Евнухѣ такъ пишетъ: *Нѣкогда пойманъ будучи въ прелюбодѣяніи, члены въ членахъ имѣя по Солоновой таблицѣ. Тогда онъ объявилъ о себѣ, что евнухъ, и нашедъ сіе убѣжище, разрѣшенъ былъ; ибо судьи не могли повѣрить, чтобъ то могло быть здѣлано отъ такого человѣка, которой таковымъ быть казался.* Откуда Фаворинъ между прочимъ, что ему удивительнаго случилось, сіе во второмъ полагалъ мѣстѣ, что евнухъ позванъ былъ на судъ въ прелюбодѣяніи, какъ Филостр. въ кн. 1. о жизняхъ Софистовъ пишетъ, которой однакожъ за двуснаснаго сочтенъ, о чемъ онъ такъ говоритъ: *Родился участвуя въ своихъ полахъ, и изъ мущины составленъ и женщины; что самымъ показывалъ видомъ: ибо онъ и старъ ужè буду-*

 чи,

чи, не имѣлъ бороды. однакожъ изъявлялъ то и голосомъ. По тому что онъ имѣлъ прорѣзистой громкой, и тонкой съ напряженіемъ, какой имѣютъ евнухи. Столько же онъ страстію похоти одержимъ былъ, что его судилъ въ прелюбодѣяніи главнѣйшей судья, бывшый Консулъ. Когда же я упомянулъ о Фаворинѣ, то не могу въ молчаніи оставить блистательнѣйшаго свѣтила всей Франціи, и наивеличайшую красоту Арелаты, гдѣ онъ родился, да и возможно ли умолчать о Латинскомъ и Греческомъ толь великаго Софиста краснорѣчіи и высокихъ его разсужденій, какъ и о мудрости соединенной со всякаго рода ученіемъ, а при томъ непоколебимой противъ Императора Адріана его вольности Извѣстно, что Агеллій къ нему прилѣпившейся, и никогда почти отъ него неотлучавшейся, взявъ изъ его

его сочиненій въ свѣтъ выдалъ: нескрытно также и то, что о немъ Филостратъ, Ксифилинъ въ Адріанѣ и Суидъ написали. Спартіанъ въ Адріанѣ говоритъ: *Имѣлъ Грамматиковъ, Риторовъ, Мусиковъ, Геометровъ, живописцовъ и Астрологовъ: и что Фаворинъ по утвержденію многихъ превышалъ прочихъ.* Того не знаю, примѣтилъ ли кто доселѣ, что до него касаются слова Лукіановы, которой говоритъ въ Евнухѣ: *И Академикъ нѣкто евнухъ, которой за не много прежде нашихъ временъ между Греками былъ славенъ. Впрочемъ и самъ Діоклъ, ежелибъ живъ былъ, и похотѣлъ тоже сдѣлать, его не допустилъ бы, не опасаяся мнѣнія, какое онъ имѣлъ въ народѣ.* Кириллъ въ Суидѣ. Въ словѣ скопцы и евнухи: *Обыкновенно не только евнухи, и которые для удовольствія скверной*

ной похоти другимъ служатъ, разжигаются безмѣрно, но и лишенные со всемъ дѣтороднаго уда. Но къ прежнему о евнухахъ возвратимся слову, о которыхъ и въ старину не думали, чтобъ они со всемъ похоти въ себѣ не чувствовали. С. Августинъ въ кн. 6. противъ Іуліана Пелаг. гл. 14 пишетъ: *Ибо пожделѣніе живущему и чувствующему естеству свойственно, такъ что и евнухи оное имѣютъ, хотя имъ воздерживаться отъ него и не такъ трудно, по тому что, когда оно вещества къ произведенію въ дѣйство не находитъ, то меньше возстаетъ и похоть. Однако есть, и воздерживается стыдомъ отъ того безплоднаго и скернаго совокупленія, въ которомъ Каллигонъ евнухъ Валентиніана младаго уличенъ будучи признаніемъ непотребной женщины смертію наказанъ, сколько извѣстно. Да и въ*

пѣ книгѣ у Екклисіаста не прилагался бы подобіе и не писано бы было: Взирая и воздыхая, какъ евнухъ обнимая дѣвицу: ежели бы и они не трогаемы были страстьми вожделѣнія плотскаго, хотя впрочемъ дѣйствія имѣть и не могутъ. И сей то самой есть Каллигонъ, бывшей главнымъ у Валентиніана при спальнѣ, о которомъ С. Амвросій въ послан 33. упоминаетъ.

166.) Не только же къ женскому полу опредѣляемы были для присмотра евнухи, но и къ мальчикамъ. Ибо у евнуховъ воспитываемы были равно какъ у женщинъ дѣти мужеска пола, говоритъ Платонъ въ кн. 3 о законахъ такимъ образомъ: *Позволилъ, чтобъ женщины и евнухи по обыкновенію Мидянъ сыновей воспитывали его; коихъ воспитаніе отъ мнимаго благополучія повреждено было.* Діонъ Хрисост. въ рѣчи 20. упомина-

 етъ,

етЪ, что *Персы долго времени воспитываются и живутъ подъ присмотромъ у женщинъ, и кои постарѣе евнуховъ. Отроки же съ отроками, и юноши съ юношами никакого со всемъ обращенія не имѣютъ.* Что лучше отроковЪ давать вЪ наученіе евнухамЪ, нежели другимЪ, Вагой у Лукіяна вЪ ЕвнухЪ такЪ утверждаетЪ: *Осмѣлился Вагой и то прибавить, что гораздо способнѣе евнухъ къ наученію молодыхъ, потому что онъ ни мало въ разсужденіи ихъ подозрителенъ быть не можетъ; и на него не можетъ пасть та вина Сократова, что онъ молодыхъ развращаетъ.*

167.) СлЪдуетЪ теперь другіе роды забавЪ ПерскихЪ представить. Что Персы знали музыку, сіе извЪстно, и что они не только мужескую, но и женскую любили, доказываетЪ то, что мною вЪ предслЪдовавшей

книгЪ

книгѣ §. 95. сказано о Мусургахѣ. Ибо, какъ говоритъ Макроб. въ Сновид. Сципіоновомъ гл. 3. *Для того въ сей жизни всякая душа плѣняется музыкою (такъ что не только политичные народы, но и варвары употребляютъ пѣніе служащее или къ возбужденію въ нихъ храбрости жара, или къ увеселенію и сладострастію) что она тѣлу сообщаетъ память о той музыкѣ, которую на небѣ будучи знала.* Что Персы по обыкновенію своему нѣкоторые стихи въ похвалу боговъ и Царей пѣвали, свидѣтельствуетъ о семъ Страв. въ кн. 15. ибо онъ говоря о учителяхъ Персскихъ упоминаетъ, что они *и просто и стихами боговъ и знаменитыхъ мужей дѣла прославляли.* Аѳин. въ кн. 14. пишетъ: *У предковъ боговъ хвалы и дѣла Ироевъ согласнымъ пѣніемъ возносимы были.* По О-

 миру,

миру, и потомъ придаетъ вскорѣ: *Которой обычай пошелъ въ употребленіе и у варваръ, какъ Динонъ въ Перс. пишетъ*, Зосимъ въ 3. 22. 9. сообщаетъ слѣдующее: *Сверхъ всякой надежды пришли къ Персамъ пѣвцы стиховъ по обыкновенію отечества, которыми они мужество своего Царя прославляли, Римляне же тщетное ихъ усиліе поносили, говоря, что легче они Дѣвымъ дворцомъ овладѣютъ, нежели возмутъ крѣпость.* Евстае. въ Діонис. пишетъ: *Сказываютъ, что есть нѣкоторое Перское стихотворное сочиненіе, котораго шестьдесятъ употребленій считаютъ.*

168.) Персы никогда пѣшкомъ далеко не хаживали, но или верьхомъ или въ коляскѣ ѣзжали. Почему Агисилай, какъ Ксеноф. въ его похвалѣ на стран. 518. пишетъ, плѣнныхъ Персовъ нагихъ продавать приказалъ,

казалЪ, чтобЪ воины его тѣла ихЪ видѣли, которыя сколько бѣлы были, потому что они никогда не раздѣвались, не меньше жирны и нѣжны: *для того что ихъ всегда въ коласкахъ возили.*

169.) Врочемъ они не для нѣги пѣшкомЪ не хаживали далеко, но сіе изстари сЪ хорошимЪ намѣреніемЪ вЪ обыкновеніе введено было. Ибо чтобЪ Персы отЪ всегдашней верьховой ѣзды хорошіе ѣздоки выходили, то не скоро увидѣть было можно, что кто пѣшЪ пошелЪ вЪ дорогу, но всегда на лошади. Но послѣ по поврежденіи нравовЪ сіе обратилось вЪ роскошь и нѣгу. Ибо они, чтобЪ на лошадяхЪ сидѣть было мягче, слали на нихЪ полстей больше, нежели на кровати. Ксеноф. о обоемЪ вЪ кн. 8. Науч. стран. 190. такЪ пишетЪ: *И то у нихъ прежде въ обычаѣ было, что они пѣши не хаживали въ дорогу*

рогу не для другой какой причины какъ, чтобъ дѣлались искусными ѣздоками; нынѣ же больше они полстей кладутъ на лошадей, нежели на кровати. Ибо они не столько стараются о перьхопой ѣздѣ, какъ чтобъ сидѣть имъ было мягко.

170.) Перскія также жены въ качалкахъ носимы и колясках, называемыхъ по ихъ Армамаксами, возимы были. Макс. Тир. въ рѣчи. 24. говоритъ: *Ты удивляешся Мидійской шапкѣ, или столу варварскому или Перской Армамаксѣ.* Ксеноф. также въ кн. 3. науч. на стран. 56. упоминаетъ: *Свиши въ Армамаксы вмѣстѣ съ женами.* Онъ же въ кн. 7. науч. на стран. 146. пишетъ: *И положивъ въ Армамаксу, въ которой сама ѣжжала обыкновенно.* И на другомъ мѣстѣ, что у тебя въ вѣденіи Армамаксы. Что въ такія Армамаксы мски впрягаемы были,

ли, видѣть сіе можно изъ Ктизіевыхъ Фрагм. Что же онѣ въ закрытыхъ качалкахъ возимы была, такъ что со всемъ было ихъ невидно, Діодоръ въ кн. 17. говоря о женщинахъ Персихъ показуетъ: *Жены, которымъ казалось прежде нестолько спокойно и въ пребогатыхъ качалкахъ, и которые не допускали, чтобъ какая либо часть тѣла ихъ была видима.* Сіи же качалки дорогими коврами и завѣсами украшаемы были, какъ тотъ же Діод. въ кн. 11. упоминаетъ, гдѣ говоритъ, что онѣ *драгоцѣнными завѣсами убраны были.* Также въ кн. 17. пишетъ: *что колесницы*, въ которыхъ Персксія ѣжжали жены, *золотомъ весьма украшены были.*

171) Сверхъ сего Персы въ роскоши утопая, и живучи въ негѣ, старались имѣть мягкія постѣли, чтобъ тѣмъ спать пріятнѣе, что доставляли имъ по-

постѣльники. Доказательствомъ служитъ оная рѣчь Кирова, къ нимъ говоренная у Ксеноф. въ кн. 5. Науч. на стран. 97 *Кромѣ сего вы не почитаете единственно за постелю изъ овечей здѣланную шерсти, но всякія сновы или траву растущую на горахъ и поляхъ.* Онъ же въ кн. 6. Науч. стран. 128. изъясняется: *Хотя и постелей у васъ не будетъ, то и тогда не надобно опасаться, что вы спать будете непріятно.*

172.) Что Персы богатство свое полагали не въ деньгахъ, но въ домовыхъ уборахъ и посудѣ, Страв. въ кн. 15. о семъ пишетъ: *Ибо они посуду и другія вещи, изъ золота и серебра состоящія, считали и для подаренія за способнѣе, и для сохраненія въ кладовыхъ; о деньгахъ же думали, что столько ихъ имѣть надобно, чтобъ только можно было обойтися; и столь-*

столько они золота бьютъ въ червонные, сколько на росходъ потребно.

173.) Глиняную же посуду у Персовъ употребляли только безчестные люди; о чемъ Аѳин. въ кн. 11. гл. 3. изъ Ктисія взимая такъ пишетъ: *Которыхъ Царь безчестными здѣлаетъ, тѣ, по Ктисію, употребляютъ глиняную посуду.*

174.) Сады также Персы имѣли, и за ними рачительно ходили, и немало отъ полей отнимая земли огораживали, какъ видно изъ того, что въ §. 78. и слѣд. и §. 167. предслѣдовавшей книги говорено о Парадисахъ. Ксеноф. о дѣлахъ Грек. кн. 4. на стран. 397. описывая домъ главнаго полководца Фарнаваза между прочимъ, что въ немъ находилось, пишетъ: *Были и весьма веселыя звѣриныя охоты отчасти въ садахъ огороженныхъ отвсюду, а от-*

отчасти на мѣстахъ открытыхъ. У него же говоритъ Киръ младшей, что отецъ ему оставилъ *сады древами и звѣрьми преисполненныя*, въ которыхъ онъ забавлялся. Къ чему приложить можно и слѣдующія слова Зосимовы изъ кн. 3. гл. 23. стих. 1. и слѣд. взятыя: *И пришелъ къ нѣкоторому огороженному мѣсту, которое царскою охотою называли. Была же стѣна нѣкоторая, великое пространство земли въ себѣ заключавшая, и насажденная разными древами. Въ немъ содержались разнаго рода звѣри, имѣющіе для себя довольно корма, которой впрочемъ сюда привозили, куда всегда Царь, когда только хотѣлъ, ѣзжалъ на охоту.* У Ксеноф. въ кн. 8. на стран. 182. сіе Киръ говоритъ Сатрапамъ: *Имѣйте сады, и звѣрей содержите.* Въ тѣхъ же оградахъ садили они не только древа плодови-

тыя,

тыя, но и безплодныя, и кромѣ одной тѣни ничего неприносящія.

175) Но недовольны будучи деревьями, которыя широко разкинутыми вѣтьвями своими дѣлали то, что они въ тѣни прохаживалися и носимы были, особливые тѣнники дѣлали, куда отходили въ полдни во время жара; о чемъ свидѣтельствуетъ Ксеноф. въ кн. 8. Науч. на стран 190. *Лѣтомъ они ни отъ деревъ, ни отъ горъ недопольствуяся произходящими тѣньми, среди сихъ самыхъ выдумывая другія себѣ дѣлаютъ.*

176.) Что Персы и виноградные сады въ хорошемъ смотрѣніи имѣли, изъ того видно, что Аѳиней въ кн. 1. утверждаетъ, что въ Дамаскѣ въ Сиріи вино родится. Ибо Персы тамъ насадивъ виноградъ, завели сады виноградные. Между насадителями винограда считаетъ

етЪ ПерсовЪ и Макс. Тир. вЪ рѣчи 11.

177.) Что Персы также и художники сперва были, и вЪ разныхЪ рукодѣліяхЪ упражнялися, Ксеноф. вЪ кн. 7. Науч. о семЪ пишетЪ. Но по вступленіи вЪ Персію роскоши, и что большая часть народа кЪ военному прилѣпилась дѣлу, всѣ мастеровые люди за подлыхЪ и за ничто почти почитаемы быть начали, какЪ ИродотЪ вЪ кн. 2. знать даетЪ: *Видя, что у Ѳракіанъ, Скиѳовъ, Персовъ и Лидянъ, и наконецъ у всѣхъ варваровъ за подлѣйшихъ гражданъ почитаются упражняющіеся въ художествахъ и рукодѣліяхъ, какъ и ихъ дѣти; благороднѣйшими же тѣ, которые въ нихъ не вступаютъ, но обращаются въ военномъ дѣлѣ.* Однако для того художества и работы, касающіяся до содержанія человѣческаго вЪ разсужденіи пищи и одеж-

одежды, не остановились вовсе; но всѣ оныя главныя правители провинцій, также градоначальники и Комменданты наблюдая вѣ надлежащемѣ состояніи содержали. По чему Персія имѣя вѣ себѣ великое число художниковѣ и мастеровыхѣ людей всякаго рода, не требовала ихѣ болѣе для употребленій нужныхѣ, или для доставленія увеселеній. Были у Персовѣ и носильщики, называемые по ихѣ Гангавами, которые тяжести на себѣ носили, какѣ Курцій вѣ кн. 3. 13. 7. пишетѣ.

178.) Теперь предложу о прочихѣ обыкновеніяхѣ Персскихѣ. Они встрѣтяся другѣ сѣ другомѣ, не говаривали взаимно здравствуй, но вмѣсто того цѣловались. А притомѣ когда они были равны, то цѣловалѣ одинѣ другаго вѣ губы. Ежели же одинѣ былѣ честію ниже, тому вышней или до-

стоинствомЪ или знатностію рода давалЪ себя цѢловать вЪ щеки. Подлой же ПерсЪ попадаяся на встрѢчу благородному и чиновному, дѢлалЪ ему почтеніе, кланяяся вЪ землю. Ирод. вЪ кн. 1. говоритЪ такЪ о семЪ: *Когда одинъ съ другимъ встрѣтился на дорогѣ, то каждой изъ того узнать можетъ, равны ли они между собою. Ибо они вмѣсто поздравленія цѣлуются. Ежели изъ нихъ одинъ другаго будетъ нѣсколько меньше, такой долженъ былъ вышшаго себя цѣловать только въ щеки. Когда же одинъ случится гораздо подлѣе другаго, такой падая на землю, почтеніе ему дѣлаетъ.* Страв. вЪ кн. 15. пишетЪ: *Ежели знакомые и равные честію встрѣтятся, то цѣлуютъ другъ друга; когда же попадутся ихъ ниже, таковымъ даютъ цѣловать щеки; которые же весьма низки, тѣ кланяются почтеннѣй-*

нѣйшимъ себя въ землю. Впрочемъ у Індіанъ не одинакой съ Персами былъ въ разсужденіи сего обычай, но противной. Ибо они никому, хотя бы онъ на высочайшемъ степени достоинства находился, не кланялись. О чемъ я здѣсь не включилъ бы, естьли бы не примѣтилъ, что на сей случай вздремалъ Латинской Страбоновъ переводчикъ, которой пишетъ, что Індіане Царямъ своимъ и знатнымъ поклоненіе дѣлали; что совсѣмъ Авторову мнѣнію противно, которое ясно изъ словъ его видѣть можно: *Между прочимъ, что о Індіи сказуется, и то находится, что у тамошнихъ жителей обычай есть, Царямъ и всѣмъ имѣющимъ власть нѣкоторую, вмѣсто поклоненія желать благополучія.* Ибо что принадлежитъ до цѣлованья въ губы, Ксеноф. въ кн. о похвалахъ Агисилаевыхъ говоритъ, что у Пер-

 совъ,

совѣ, *по ихѣ обыкновенію вѣ употребленіи цѣловать тѣхѣ, коимѣ они хотятѣ почтеніе здѣлать.* По которому обыкновенію, какѣ тамѣ же пишется, когда Фарнавазѣ подошедѣ близко кѣ Агисилаю, протянулѣ губы, то Агисилай отворотился, потому что ему дико показалось.

179.) Персы также сѣ сродниками при отѣѣздѣ ихѣ и при возвращеніи цѣловались обыкновенно. О чемѣ Ксеноф. вѣ кн. 1. Науч. на стран. 17. такѣ пишетѣ: *Сказываютѣ, что Кирѣ при отѣѣздѣ разставаяся сѣ сродниками, поцѣловавѣ ихѣ по обычаю Персkому вѣ губы, отпустилѣ отѣ себя (что самое и донынѣ дѣлаютѣ Персы обыкновенно). Тогда одинѣ Мидянинѣ, человѣкѣ весьма хорошей, по причинѣ превосходной красоты Кировой долго вѣ изумленіи находился. И видя, что прочіе сродники подходя его цѣлуютѣ,*

сто-

стоялъ на одномъ мѣстѣ. У Мидянъ не было такого обыкновенія, какъ Ксеноф. свидѣтельствуетъ, тамъ же говоря. Когда Киръ поцѣловалъ его, тогда онъ новостію вещи будучи тронутъ, спросилъ Кира, *развѣ у Персовъ въ обыкновеніи съ сродниками цѣловаться?* Тогда *Киръ сказалъ, конечно, особливо когда они по прошествіи не малаго времени другъ друга увидятъ, или отъѣзжая куда, разстаются.* Отмѣнно же Персы почитали тѣхъ, которые возлѣ ихъ жили. Ибо они сосѣдство въ ближайшей части дружества полагая, и изъ самаго искусства знаяя, сколько то есть *зло велико сосѣдъ злой,* первое мѣсто въ почтеніи давали самимъ ближайшимъ, второе тѣмъ, кои къ нимъ другихъ были ближе, и такъ поступая далѣе, чемъ которые другихъ жили ближе, тѣмъ крѣпче союзомъ

знакомства и дружбы почитали быть соединенныхЪ. НапротивЪ того, кои отЪ нихЪ весьма жили далеко, таковыхЪ почитали очень мало обыкновенно. Ибо какЪ они себя признавали далеко превосходнѣйшими всѣхЪ прочихЪ, то они другихЪ, чемЪ кто кЪ нимЪ жилЪ ближе, тѣмЪ почитали добродѣтельнѣе; кои же отЪ нихЪ вЪ весьма великомЪ разстоянiи находились, тѣхЪ они ни во что ставили, и за негоднѣйшихЪ людей признавали. Сiе Ирод. вЪ кн. 1. сообщаетЪ.

180.) СЪ одержимыми проказою и тому подобною болѣзнiю обращенiя, сожитiя и сообщенiя убѣгали, и ихЪ совсѣмЪ вЪ города не впускали, почитая сей родЪ людей солнцу противнымЪ, и что такiя болѣзни на нихЪ насланы за то, что они раздражили солнце; чужестранцовЪ же за границы своей земли вы-

высылали. О чемъ Иродъ въ кн. 1. такъ пишетъ: *Ежели кто изъ гражданъ проказою или пежинами на кожѣ былъ болѣнъ, такому входить въ городъ не позволялось, ни имѣть съ другими Персами обращенія. Ибо они говорятъ, что на нихъ насланы сіи болѣзни за то, что они погрѣшили противъ солнца; чужестранца же страждущаго болѣзнію сею далеко отъ предѣловъ своихъ отгоняли. Бѣлыхъ также голубей отгоняютъ по той же причинѣ.* А какъ Персы съ прокаженными называемыми на ихъ языкѣ Писагами и говорить опасались, то Мегавизъ притворясь сею болѣзнію одержимымъ, бѣгствомъ спасся; о чемъ Ктисій въ дѣл. Перс. такъ повѣствуетъ: *Мегавизъ превраводивъ въ ссылкѣ пять лѣтъ, ушелъ притворяся Писагомъ. Писагомъ же называется прокаженной у Персовъ, къ которому приходить никому не позволяется.* Сюдаже ли отно-

силѣ Исхїй пиша: *Карпанами и Персеями называются одержимые пежинами на кожѣ или проказою. Но Греки такъ парпаръ имянуютъ, другіе же Каріанъ*; о томъ пусть другіе разсуждаютъ.

181.) Впрочемъ имѣвшихъ покляпой носъ людей любили Персы, потому что Царь Киръ, котораго любили крайне, таковъ былъ, какъ Плут. въ Полит. пишетъ: *Персы для того, что Киръ имѣлъ носъ покляпой, или какъ бы орлиной, доселѣ такихъ любятъ и за весьма пригожихъ почитаютъ.* Онъ же въ Апофѳегм: *Персы имѣющихъ носъ покляпой любятъ, и за весьма красивыхъ ихъ почитаютъ, потому что таковъ былъ Киръ, котораго они никого больше изъ Царей не почитали. А что Киръ имѣлъ такой носъ*, то и Ксеноф. въ кн. 8. Науч. показуетъ.

182.) Персы по врожденной себѣ щедрости, почитая лучше благо-

благодѣтельствовать, нежели получать благодѣянія, ко даянію нежели къ принятію склоннѣе были. Ѳукид. въ кн. 2. о Одрисахъ пишетъ: *Ибо они законъ далеко другой, нежели Персы издали, и которой также и у другихъ Ѳракіанъ въ обыкновеніе принятъ, т. е. чтобъ брать наипаче, нежели давать. И хуже почиталось, ежели кто прошенъ будучи, не даетъ, нежели кто чего проситъ, но не выпроситъ.* И придаетъ потомъ: *Ибо Персы даютъ наипаче, нежели берутъ отъ другихъ, противно нежели Ѳракіане. И ничего у нихъ тотъ не могъ здѣлать, кто не давалъ денегъ, какъ и нынѣ въ обыкновеніи у Римлянъ.*

183.) Отравленіе у Персовъ случалось часто. Доказательствомъ сему служитъ, что Ксенофонтъ пишетъ, а имянно, что Персы изстари силы травъ познавать старались, чтобъ собирать

бирать здоровыя, а опасаться вредныхЪ; вЪ разсужденіи чего онЪ такЪ изЪясняется: *Нынѣ же, кажется, на тотъ конецъ они тому учатся, чтобъ предить тѣмъ больше. Ибо нигдѣ въ свѣтѣ столько людей отъ отравъ не умираетъ и не погибаетъ, какъ тамъ.* Сколько же они вЪ примѣшаніи и скрытіи ядовЪ или отравЪ были выдумчивы и хитры, СтатиринЪ [которая была супруга Артаксеркса Мнимона] случай и смерть показуетЪ. Ибо хотя она коварства отЪ Парисатиды, своей свекрови, себѣ готовимаго всячески остерегалась, однако никакимЪ образомЪ избыть не могла того, чтобЪ она хитрымЪ образомЪ изготовленымЪ для сея ядомЪ не умерщлена была. Выдумала же Парисатида отравить свою невѣстку, сказываютЪ, такимЪ образомЪ. Она ножемЪ, котораго одна сторона напоена бы-

ла

ла ядомъ, а другая нетрогаема оставлена, поставленную на столѣ птичку разрѣзавъ на двѣ доли, сама для себя взяла ту половину птички, которая была незаражённою стороною ножика рѣзана, и съѣла; другую же, которой напоенная ядомъ сторона ножа касалась, подала Статирѣ, которая ни какого не надѣясь тутъ быть злодѣйства, скушала, и такимъ образомъ отравлена была. Сію повѣсть Ктисій въ дѣл. Перс. и изъ онаго Плут. въ Артаксерксѣ сообщаютъ. Ктисіевы слова сократилъ Фотій, ибо онъ говоритъ, что въ кн. 23. Ктис. о дѣл. Перск. повѣствуется, что *Статира умерщплена ядомъ такимъ образомъ: Статира крайне остерегалась, чтобъ не претерпѣть того, чего однакожъ не избѣгла Ножемъ, котораго одна сторона напоена ядомъ, а другая незаражена была оставлена;*

лена, птичку равняющуюся яицу величиною, называемую Риндакою отъ Персовъ, разняла на двѣ части, и сама Парисатида взяла себѣ ту половину, въ которой не было яда, другую же зараженную онымъ подала. Статирѣ. Которая видя, что она подавъ ей половину свою съѣла, и сама не подозрѣвая ни мало въ злоумышленіи, смертоносной ядъ приняла въ себя. Плут. въ Артаксерксѣ говоря о бранѣ и ссорѣ Парисатиды и Статиры, такъ пишетъ: *Хотя послѣ прежнихъ озлобленій и тайной ненависти Парисатида и Статира опять начали жить мирно, и кушать вмѣстѣ; при всемъ томъ употреблять одно кушанье и однихъ прислужниковъ опасались. Водится у Персовъ птичка, въ которой ничего гадкаго или кала не бываетъ, но все внутри наполнено жиромъ; почему и думаютъ о ней, что она вѣтромъ питается*

и

и росою. Она называется Ринтакою. Сію птичку, говоритъ Ктисій, Парисатида раздѣливъ на двѣ части, ножемъ, котораго одна сторона напоена была ядомъ, и такимъ образомъ заразилась имъ и одна половина птичьки, сама чистую и незараженную сѣла, а ту подала Статирѣ. Динонъ сіе приписываетъ не Парисатидѣ, но Меланфѣ. Скончалась Статира въ превеликихъ мученіяхъ тѣла и жесточайшихъ конвульсіяхъ или корчи. И какъ она коварства узнала, то заставила подозрѣвать Царя въ матернемъ злодѣйствѣ.

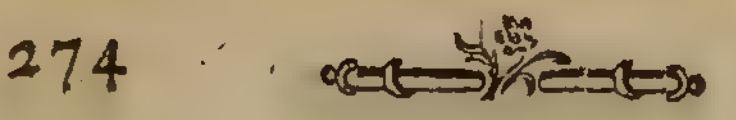
184.) Но время уже приступить къ одѣянію Перскому. Персы Тіару на головѣ носили, начавъ отъ Семирамиды, какъ Іустинъ въ кн. 1. 2. 3. повѣствуетъ. Поллуксъ въ кн. 7. наименов. гл. 13. отдѣлен. 58. между Перскимъ одѣяніемъ Тіару

ару считаетъ, которую, говоритъ, также *Кирпасіею*, *Кидарою и Пилою или шапкою называютъ*. Діонис. Аликарнас. въ кн. 2. о Жрецахъ Миртовыхъ или Саліяхъ пишетъ: *Носятъ на голопахъ остроконечныя, на подобіе конуса, шапки, которыя Греки Кирпасіями назыпаютъ*. Персы же всѣ Тіары носили, и по нихъ особливо между другими народами познаваемы были, какъ показуетъ сіе Анакреонтъ въ слѣдующихъ двухъ стишкахъ:

И Парѳянъ по Тіарамъ,
узнаютъ отъ большей части.

По чему и Кимонъ захвативъ нѣсколько судовъ Персккихъ, посадилъ на нихъ Тіары, чтобъ они показывали видъ Перскаго войска, давъ также имъ Перскіе знаки, и такой употребя обманъ, чего не думали Персы,

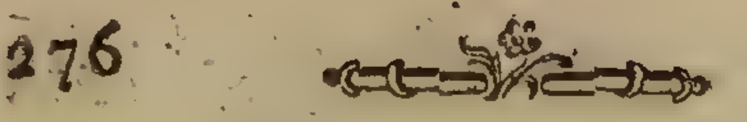
сы, напалЪ на оныхЪ, какЪ Дiод. Сикил. вЪ кн. 11. повѣствуетЪ. ИродотЪ вЪ кн. 3. пишетЪ, что у ПерсовЪ головы были весьма некрѣпки, такЪ что можно было проломить камешкомЪ. Причиною же тому говоритЪ, что они сЪ малолѣтства голову закрывать привычку имѣютЪ, нося пилы и Тiары. *Для чего у Персовъ головы слабы? причиною тому, что они съ начала покрывать ихъ прiобыкаютъ, Пилы и Тiары употребляя.* А что Тiару называли пилою, о семЪ ПоллуксЪ вЪ кн. 7. наименов. гл. 7. отдѣл. 58. знать даетЪ. СуидЪ также вЪ словѣ Канда сiе изЪ нѣкотораго древняго писателя приводитЪ: *По снятiи съ него Канды и шарапаръ, сорвали и Пилу.* Почему и Страв. вЪ кн. 15. Тiару *Пилимою* называетЪ. Откуда преемниковЪ ПерскихЪ ПарѳянЪ Марц. вЪ Епиграмм. 22. кн. 10.

носящими Пилы имянуетъ. Простые же Персы и чернь, какъ Страв. въ кн. 15. сообщаетъ, носили на головѣ *Пилы или шапки съ башнями*, и какъ говоритъ тамже: *На голопахъ Синдонную* (*), *изъ лоскуткопъ состоящую матерiю носили.* Знатные же люди и вельможи носили *Тiары, которыя были тѣмъ подобны, какiя полхпы употребляли.* Волхвовъ же Тiары обвязкою пышною были обвиты, и до самыхъ губъ спускались, какъ Страв. въ той же описываетъ книгѣ, говоря о волхвахъ: *Тiарами обпитыми не гладко, но пышно, и по обѣимъ сторонамъ писящими, такъ что онѣ щеки закрыпали и губы.* Что у Тiаръ

(*) Синдономъ называется весьма тонкое полотно, дѣлаемое изъ льна Египетскаго. Иные производятъ сiе слово отъ Сидона, что въ семъ городѣ выдумано полотно сiе.

арѣ были обвязки съ висящими нитьми, или какъ бы длинною бахрамою, показываетъ сіе Амм. Маркел. въ кн. 30. говоря о Артаксерксѣ: *Тіары вмѣсто голопъ нѣкоторымъ преступникамъ рубили, и чтобъ не отсѣчь ушей, какъ Цари за преступленія дѣлали, то висящія отъ шапокъ обрѣзывали нити.* На нѣкоторыхъ монетахъ, которыхъ видъ сообщилъ намъ рожденной для общей пользы мужъ Губертъ Голцій, въ Времянникѣ своемъ, содержащемъ лѣта правленія около времени Тріумвиратства, которое къ 715. году отъ построенія Рима относится, представляется видъ нѣкоторой Царской Тіары или Кидары Перской. Она прямая и высокая, верьхъ имѣющая на подобіе башни, и съ зади висящую обвязку, напереди же здѣланную на подобіе пышныхъ борочковъ или щекъ надутыхъ, какъ въ

шишакахЪ бываетЪ. Посреди оной была обвязка бѣлая сЪ звѣздочками. На монетѣ же Цесаря Августа изданной тамЪ же ГолцїемЪ по случаю возвращенїя знаменЪ отЪ ПарѳянЪ, представляется Парѳїя, униженно просящая и подающая знамена, имѣющая на головѣ Тїару простую на подобїе круглой шапки и пилы, неимѣющей сЪ переди широты или пышности, но со всѣхЪ сторонЪ круглую и остроконечную, представляющую видЪ наклоненнаго конуса.

185.) Поздравленїя или взаимнаго при свиданьѣ поклона знакомЪ у ПерсовЪ было, снимать сЪ головы Тїару, какЪ Евстаѳ. на Дїонисїя о положенїи мїра пишетЪ: *Сказывают, что у Персов знак поздравленїя состоит в снятїи с головы Тїары.* ТакимЪ образомЪ у Илїодора вЪ кн. 7. Истор. Еѳїопской Арсака здѣлала поздравленїе

леніе Өеагену. Ибо онъ говоря о Арсакѣ, такъ пишетъ: *Сняла тогда съ головы и Тіару, хотя и многіе вышшіе при томъ случаѣ отговаривали и не допускали. Потому, что сіе дѣлаютъ Персы въ соотвѣтствованіе тому, кто ихъ поздравляетъ, или кланяется.* Снимали также Тіару въ знакъ почтенія, какъ Светон. въ Клавд. гл. 15. упоминаетъ: *Когда онъ просилъ, снявъ Тіару, тогда возложилъ на него Діадиму.* Подобнымъ образомъ, и Тигранъ пришедъ къ Помпею снявъ Тіару, и хотѣлъ положить къ ногамъ его. О чемъ Плут. въ Помпеѣ такъ говоритъ: *Какъ онъ пришелъ къ самому Помпею, то снявъ съ себя Китару, намѣренъ былъ положить предъ его ногами, и что всего гнуснѣе, пасть къ его колѣнямъ. Впрочемъ Помпей предупредилъ, и схвативъ его правою рукою, посадилъ близъ себя.* Что Ци-

цер. представилЪ кратко вЪ рѣчи за Секс. такимЪ образомЪ: *Его* [т. е. Тиграна] *Помпей пришедшаго съ покорностію и униженностію въ стану своемъ увидѣвъ, поднялъ, и знакъ Царской, которой онъ съ головы своей скинулъ, опять возложилъ на него, и давъ ему приказаніе, касающееся до дѣлъ извѣстныхъ, повелѣлъ царствовать.* Тац. вЪ кн. 15. Лѣтоп. сообщаетЪ, что и ТиридатЪ также снявЪ сЪ себя Діадиму, положилЪ предЪ изображеніемЪ НероновымЪ. Но поступимЪ кЪ прочему одѣянію Перскому, коихЪ вЪ томЪ роскоши и великолѣпію послѣдовали Ѳессаляне, какЪ Аѳин. вЪ кн. 14. повѣствуетЪ, и то было причиною, что они ввели вЪ Грецію ПерсовЪ.

186.) Персы носили верхнюю одежду длинную, широкую и легкую. Они употребленіе ея взяли отЪ МидянЪ, что утвер-

ждать

ждать я не сумнѣваюсь нимало. Когда же слѣдовать самое ея начало, то я возму отъ самой Семирамиды, которая первая выдала сей родъ одежды по причинѣ сообщаемой Діодоромъ въ кн. 2. гдѣ онъ пишетъ: *И такъ она положивъ пуститься въ путь далекой, поверьхъ вы-думала Столу, которую ежели кто на себя наденетъ, то не можно разпознать такого, мущина ли онъ, или женщина. И сія одежда служила отъ жара, которой въ дорогѣ сносить должно, т. е. чтобъ онъ не перемѣнилъ лица цвѣта. И по всему столько мила была сія одежда, что послѣ Мидяне и Персы Асіею обладая, носили Семирамидину Столу.* Туже причину, для чего особливо сей родъ одежды показался Киру, Ксеноф. въ кн. Науч. предлагаетъ говоря: *И такъ онъ положилъ съ довольнымъ разсужденіемъ, какъ самъ*

употреблять Мидійскую одежду, такъ и топарищамъ присовѣтовалъ носить ее. Ибо хотябъ какой былъ недостатокъ въ тѣлѣ, то Киру казалося, что сія одежда скрыть можетъ оной; и что тѣхъ, кои ее носятъ, весьма красивыми и великими показываетъ. Особливо, что они имѣютъ и обувь такую, въ которой нѣчто подкладываемо было непримѣтно, чтобъ выше казаться, нежели каковы были. Что сія Мидійская одежда тонка была и легка, показуетъ Іустинъ въ кн. 12. говоря о Парѳянахъ такимъ образомъ: *Одежду они свою употребляли; но какъ разбогатѣли, то подобно Мидянамъ тонкую и легкую носить стали.* Была же сія одежда такая, что ее вѣтромъ раздувало и развѣвало, какъ Амм. Маркелл. знать даетъ, которой о одѣяніи Персовъ въ кн. 23. слѣдующее пишетъ:

Мно-

Многіе изъ нихъ употребляютъ такую одежду блистающую свѣтомъ цвѣтовъ различныхъ, что хотя напереди и по бокамъ она была и несшита для пропущенія вѣтра., однако отъ саноговъ до головы все она закрывала. Откуда удобно всякЪ видѣть можетЪ, для чего Манилій вЪ кн. 4. Астрономич. Перскую одежду широкою называетЪ.

И Сирійскіе народы, и широкую имѣющая Персія одежду,
Сама въ своемъ путается платьѣ.

А что Мидійскія одежды не одного были рода, даетЪ о томЪ знать Ксеноф. вЪ кн. 8. сими словами: *Раздавъ вернѣйшимъ людямъ прекрасныя одежды, вынесъ и другія Мидійскія. Ибо онъ изготовилъ ихъ весьма много, не жалѣя ни пурпуровыхъ, ни темныхъ, ни пламеннаго и кровавого цвѣта. Изъ сихъ онъ по нѣ-*

скольку дать полководцамъ, приказалъ дарить ихъ друзьямъ своимъ.

187.) И такъ Мидiйская одежда была Стола шелковая. Которой родъ одежды въ Римѣ болѣе женскимъ, нежели мужескимъ всегда былъ почитаемъ. Ибо однимъ женщинамъ одежда до пятъ прилична, мущинамъ же занепристойно считали носить длинную одежду. Почему Серв. въ 8 Енеид. къ симъ словамъ discinctos Mulciber Afros примѣчанiе дѣлаетъ такое: *И самое ихъ показываетъ платье, которое до пятъ было длинно.* Чему Плавтъ въ Кирѳагенцѣ смѣется говоря, *что ето за птица?* Увидя Африканца въ длинной одеждѣ.

188.) Исподнюю также Персы носили одежду, которую *Кандою* называли. Суидъ съ Исихiемъ пишутъ: *Канда*, Перская одежда. Подобно между собственными Перскими одеждами *Канду* считаетъ Поллуксъ въ

кн.

кн. 8. гл. 13. Филостр. вЪ Ироич. образЪ Өемистокла перекинувшагося кЪ ПерсамЪ: *Живописецъ похвалы за то не домогается, что хорошо изобразилъ Тiару, Каласиру и Канду.* И Царская Канда была крашена морскою Пурпурою, какЪ обЪявляетЪ ПоллуксЪ. Которой, хотя бы она была и изношена, не позволялось надЪвать приватному человЪку; о чемЪ Плут. вЪ АртаксерксЪ, говоря о ӨрасивулЪ пишетЪ: *Знатныхъ же и почетныхъ людей Канда была Пурпуровая, а прочихъ кожаная.* Ибо то значатЪ Поллуксовы слова, находящiяся вЪ кн. 7. гл. 13. *Канда Царская крашена была пурпурою морскою, прочихъ же простою, и иногда была и кожаная.* А что Персы кожаную одежду носили, видно изЪ того, что СанданЪ МидянинЪ, отсовЪтывая походЪ противЪ ПерсовЪ, которой предпринималЪ

малЪ КрисЪ, ПерсовЪ называетЪ мужами, носящими Саравары и прочую одежду кожаную.

189.) И Канда, какЪ ПоллуксЪ вЪ кн. 7. гл. 13. сообщаетЪ, была сЪ рукавами, и сЪ плѣчь висѣла. Откуда явствуетЪ, что сіи Перскія одежды были сЪ рукавами, какЪ вЪ кн. 1. §. 60. сказано. ОтЪ МидянЪ же между прочимЪ перешла кЪ ПерсамЪ пурпуровая нижняя одежда и Канда; о чемЪ Ксеноф. вЪ кн. 1. Науч. упоминаетЪ. Ибо до покоренія МидянЪ у ПерсовЪ было платье простое, какЪ ИродотЪ. ВЪ кн. 1. и Ксеноф. вЪ кн. 2. Науч. свидѣтельствуютЪ. По покореніи же МидянЪ сдѣлавшись обладателями, древніе обычаи оставили, и вЪ побѣжденныхЪ собою роскоши вступили, по Стравону, которой вЪ кн. 15. сіе пишетЪ. И такимЪ образомЪ нѣкто вЪ содержаніи впрочемЪ несходномЪ

гово-

говоритЪ изрядно: *Побѣдителей своихъ народъ побѣжденной своими невольниками здѣлалъ.* Что и сЪ Римлянами по побѣжденіи Антіоха случилось, какЪ Ливій вЪ кн. 39. повѣствуетЪ. Ибо онЪ тамЪ говоритЪ, что начало роскоши чужестранной отЪ побѣжденныхЪ народовЪ вошло вЪ городЪ. ВпрочемЪ вЪ нижней одеждѣ между знатными и простымЪ народомЪ различіе было; о чемЪ Страв. вЪ кн. 15. такЪ говоритЪ: *Почетные люди имѣютъ нижнее съ рукавами платье двойное по колѣни; исподнее бѣлое, а верхнее цвѣтное. Верхнюю одежду лѣтомъ пурпуровую и цвѣтную, зимою же цвѣтную носятъ. Простой народъ нижнее платье употребляетъ двойное, длиною до половины голени.* Канда отЪ Аристофана вЪ ОсахЪ и *Кандикомъ* называется, какЪ ПоллуксЪ вЪ кн. 7. гл. 13. отдѣл. 61. примѣчаетЪ;

етъ; гдѣ онъ прибавляетъ также, что нѣкоторая Перская нижняя одежда съ рукавами *Капирою* именовалась. Сверхъ сего въ той же главѣ говоритъ, что *Сарапъ одежда пурпуропая съ бѣлымъ, которую Мидяне носятъ.* Впрочемъ о сихъ двухъ одеждахъ кромѣ его никто не упоминаетъ; а особливо, что принадлежитъ до послѣдней, я конечно думаю, что сіе слово написано несправедливо. Ибо я нахожу у Исихія: *Сарапъ Перская одежда съ бѣлымъ.* Которой притомъ Ктисіевы слова: *Раздрапъ Сарапъ, рвала на себѣ длинные полосы и кричала.* Изъ коихъ словъ Ктисіевыхъ видѣть можно, что сей родъ одежды былъ какъ мужеской, такъ и женской. Употребляетъ реченіе сіе и Димокритъ Ефеск. въ кн. 1. о Ефесскомъ капищѣ, котораго слова касающіяся до роскоши въ одеждѣ сколько Персовъ, не меньше Іонянъ,

нянЪ, внесу здѣсь: *Платье Іонянъ было пурпуровато и віолетоваго цвѣта, также шафраннаго съ вытканными ромбами. Въ верьху же его представлены изображенія животныхъ, расположенныя равно. Сарапы палевыя, пурпуровые и морскою пурпурою крашенные были; также Каласиры Фригійскою работою писаныя иныя пурпуровыя, другія віолетовыя, иныя же Іакинѳовыя, и иногда пламеннаго цвѣта и голубаго. Каласиры Перскія всѣхъ прекраснѣе были, и между мѣми родами одеждъ находились называемыя Актейныя.* Которое одѣяніе у ПерсовЪ весьма дорого. Оно вткано, но плотно, чтобЪ было крѣпче, и легко вмѣстѣ, и золотыми просяными зернами какЪ бы избрызгано, которые нанизаны будучи на пурпуровую нитку прикрѣпляются кЪ нижнему платью. ВпрочемЪ

ко-

которыя Димокритъ Перскими, тѣ Поллуксъ Египетскими Каласирами имянуетъ; ибо онъ въ кн. 7. гл. 26. отдѣл. 71. такъ говоритъ: *Изъ льна льняная одежда, какую Аѳинеане носили и Іоняне длиною до пять. Каласира одежда Египетская обшитая.* Что и Аристофановъ переводитель утверждаетъ. Ибо онъ къ словамъ Ορνιθων οπεντιῳ δε ὀφθαλμὸν пишетъ: *Каласира широкая или съ широкими полосами, или такое платье, которое позницы и конные употребляли.* Нѣкоторые говорятъ, что она была льняная, и длинна по пятъ. Аристофанъ въ Ѳесмоѳор. *узкою* ее называетъ. По чему несправедливо написано у Суида: *Каласира широкая одежда. Такъ Египтяне.* Но нѣкоторые слова находящіяся въ помянутомъ Димокритовомъ мѣстѣ меня останавливаютъ. Ибо я не могу умолчать о одеждахъ Актей-

ныхъ,

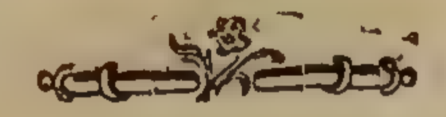
ныхъ, по драгоцѣнности оныхъ, о которыхъ присообщу примѣчаніе Евстаѳіево на кн. Одисс. Что же θάλασσα есть не только слово, коимъ означается извѣстная стихія, но говорится и о цвѣтѣ, бываемомъ въ одеждахъ, изъ словъ явствуетъ: пурпуровыя, віолетовыя, іакинѳовыя, пламенныя и морскія или морскаго цвѣта одежды. И такъ можетъ быть отъ ἀκτῇ θαλασσίᾳ т. е. берега морскаго произошло имя одежды, которая была хотя и тканая, но плотна, чтобъ тѣмъ быть ей и крѣпче и легче.

190.) Что Персы любили разноцвѣтное платье, показуетъ Амміанъ въ помянутомъ мною недавно съ похвалою мѣстѣ, сказуя: *Одежды Перскія свѣтомъ разныхъ цвѣтовъ блистали.* Что самое ясно подтверждаетъ Еліанъ въ кн. 5. о животныхъ гл. 21. говоря о пав-

линѣ такимъ образомъ: *Блистательнѣе и разноцвѣтнѣе, нежели какопы Мидійскія и Персkія одежды, свое платье показываетъ весьма тщеславно и горделиво.* Тертулл. въ кн. о одѣяніи женскомъ гл. 17. упоминая о Пареянахъ и Мидянахъ такъ пишетъ: *Чего ради, и рабы по цвѣтамъ одеждъ честь получаютъ.* А что Персы разноцвѣтное носили платье, даетъ знать и Діодоръ Сикил. которой въ кн. 6. своей истор. библіот. *Пурпуровыя съ золотомъ Персkія одежды.* Курц. также въ кн. 6. гл. 13. между прочею добычею полученною въ Дамаскѣ о нихъ упоминаетъ.

191.) Я думаю, что и Сенека сказалъ о Клавдіевой смерти по той причинѣ слѣдующія слова: *И писаныя спины къ бѣгу склонныхъ Мидянъ*: потому что Мидійское платье разноцвѣтное было. Ибо ту торжествен-

ственную одежду, которая называлася *Тогою* писаною, Діонис. Аликарн. въ кн. 3. порфирою разноцвѣтною имянуетъ. Онъ же говоритъ о торжествующихъ, что они въ разноцвѣтныя порфиры были одѣты. Гдѣ также о Етрурянахъ принесшихъ Царю Тарквинію Царскіе знаки, какія ихъ Цари употребляли обыкновенно, слѣдующее пишетъ: *Пурпуровую нижнюю одежду съ золотомъ, и верхнюю разноцвѣтную, каковыя Лидійскіе и Персkіе Цари носятъ.* Въ томъ же знаменованіи брать должно *писаную Тогу* у Проперція въ Елег. 4. кн. 4. *писаныя покрывала* у Овид. въ кн. 8. Превращ. *писаные ковры* у Виргил. въ кн. 7. Енеид. которую роскошь въ одеждѣ Клим. Александр. въ кн. 2. гл. 10. Наставл. охуждая, такъ пишетъ, *что изъ золота здѣлано искусно, и что червцемъ или черпленемъ крашено, и сіи*

животныхъ носимыхъ вѣтромъ пріятности, и тѣ наполненныя благовоніями крокоты (родъ одежды круглой обложенной, которую богатыя женщины носили) и привлекающія взоръ кожицы цѣны великой, и разноцвѣтныя одежды имѣющія на порфирѣ изображенныхъ животныхъ запрещены и искоренены быть должны съ самимъ искусствомъ работы. Пол. въ 7. гл. 13. отдѣл. 55. говоритъ, что *одежда, на которой животныя или цвѣты были вытканы,* ζώωτος η ζωδιωτος *назывались.* Сверхъ сего Панѳея отправлявшемуся мужу своему на войну дала одежду съ борами или складками, которыя, какъ Полл. въ кн. 7. отдѣл. 54. изъясняетъ, по краямъ одеждъ сбираемы и складываемы были нарочно, особливо въ льняномъ платьѣ.

192.) Была также родъ Персской одежды Кавнака, какъ Ари-

Аристоф. вѣ осахѣ упоминаетѣ: *Иные Персидою, другіе Капнакою называютѣ.* Кѣ которымѣ словамѣ говоритѣ Схоліастѣ: *Есть Перское лѣтнее платье.* Паламидѣ же пишетѣ: *Капнака есть Персккая одежда сѣ одной стороны мохнатая.* Инако, *Капнака есть родѣ одежды, которую Персидою называютѣ.* Которыя послѣднія слова Суидѣ выписалѣ оттуда. Палл. вѣ кн. 7. наимен. гл. 13. отдѣл. 60. *Вапилонская одежда Капнака.* Почему вѣроятно, что Арр. вѣ кн. 6. на приведенномѣ мною вѣ предслѣдовавшей книгѣ §. 248 вмѣсто *Канаки* написалѣ *Капнаки.* Что Перскія также жены не одно надѣвали на себя платье, и ни какой части тѣла у нихѣ обнаженной видѣть было не можно, ясно сіе Діод. Сикил. вѣ кн. 17. показуетѣ говоря: *Весьма же сожалѣнія достоинѣ былѣ видѣ плѣнныхѣ женщинѣ.*

щинѣ. Ибо которыя прежде въ великолѣпныхъ качалкахъ едва спокойно находяся, не допускали видѣть ни какой обнаженной тѣла части, будучи тогда въ одномъ нужномъ платьѣ, и терзая одежду съ плачемъ изъ палатокъ выбѣгали, призывая боговъ въ помощь.

193.) Притомъ Персы противъ стужи и погодъ для рукъ имѣли теплыя перчатки или рукавицы, какъ Ксеноф. въ кн. 8. Науч. объявляетъ. Того недовольно: въ зимнее время они не только голову, тѣло, но и для рукъ имѣютъ нѣкоторыя мохнатыя какъ бы влагалища т. е. рукавицы.

194.) Не только же плѣча, но и голени Персы закрывали, слѣдуя Семирамидѣ, какъ Іуст. въ кн. 1. пишетъ; которое голеней одѣяніе Греки Анаксиридами, а Латины Бракками и Феминаліями называютъ; о чемъ

въ

въ кн. 1. §. 63. упомянуто мною. Откуда въ числѣ того, что собственнымъ Персовъ Полл. въ кн. 7. отдѣл. 58. называетъ, и Анаксириды полагаетъ. Чтоже штаны или саравары у Персовъ сперва кожаныя были, Иродотъ въ кн. 1. пишетъ. Потомъ, когда роскошь вселилась и усилилась, пурпуровыя, іакинѳовыя и червленыя употреблять начали.

195.) Женской же полъ носилъ широкія, и при томъ обшитые поясы, какъ Схол. Есхил. въ Перс. объяляетъ. Ибо онъ говоритъ, что потому Есхилъ широкопоясными Персіянокъ называетъ, что они носили широкіе обложенные бахромкою поясы. Понеже Исих. подъ словомъ *κροσσὲς* разумѣетъ нити, по краямъ въ низу или у подола висящія. Также оторочку и обшивку. У Суида же *κροσσὸς* значитъ опушку.

196.) ПослѣднеевЪ одеждѣ Персской обувь занимаетЪ мѣсто, и Персы особливую свою имѣли. Страв. вЪ кн. 15. говоритЪ, что они кожаные сапоги употребляли. Клим. же Александр. вЪ кн. 2. Наставл. пишетЪ: *И такЪ должно запретить пустое мастерство дѣлать золотыя и украшеныя каменьями сандаліи сЪ башмаками или туфлями Аттическими и Сикіонскими, также подкладываемыми коркою, изЪ которой дѣлаютЪ пробки, чтобЪ казаться выше, и наконецЪ Персскую и Етрускую обувь.* Что сЪ начала Персы простую и не дорогую обувь носили, всѣ вЪ томЪ согласны. Почему Стеф. о город. слова Персики опредѣляетЪ простымЪ родомЪ обуви, и по его мнѣнію наипаче женскимЪ, такимЪ образомЪ: Персики видЪ простой обуви, кажется же быть женской. Евстае. вЪ Діонис. о по-

полож. міра пишетъ. Называемыя отъ нихъ Περσικαὶ ἐμβάδες суть по объявленію нѣкоторыхъ простая обувь. Исих. говоритъ: Персики суть не хорошая обувь. Суидъ сообщаетъ. *Персиками называются нѣкоторыя деревья, также и родъ обуви женской.*

197.) Кромѣ объявленнаго одѣянія Персы имѣли и другія украшенія. Ибо они ожерелья на шеѣ, и на рукахъ зарукавья носили. Видѣть сіе можно изъ того, что говорено въ предслѣдовавшей книгѣ §. 145. и слѣд. Ксеноф. въ кн. 1. сіи уборы Персовъ полагаетъ въ числѣ того, что они взяли отъ Мидянъ, говоря: *Около шеи ожерелья, и зарукавья около рукъ обѣихъ.* Что и знатные Персы ожерелья на шеѣ, и на рукахъ зарукавья носили, о томъ Ксеноф. въ кн. 1. о Поход. упоминаетъ. И Пантѳея между прочими дарами Авраддату, своему мужу, поднесла на-

наплѣчное украшеніе, и зарукавья широкія около ручныхъ кистей употребляемыя, какъ тотъ же Ксеноф. въ кн. 6. Науч. объявляетъ. Амм. Маркелл. въ кн. 24. пишетъ. Они по завоеваніи Індіи и побѣжденіи Криса привычку сдѣлали носить ожерелья и зарукавья золотыя; также употреблять дорогія каменья, а наипаче жемчугъ, коего особливо у нихъ много. Почему зарукавья, какъ и ожерелья, не только изъ одного золота, но притомъ дорогихъ камней и жемчуга состояли. Харъ Митил. въ кн. 7. о дѣлахъ учиненныхъ Александромъ по объявленію Аѳин. въ кн. Дипнософ. говоря о жемчугѣ сообщаетъ: *Дѣлаютъ изъ него серги, также зарукавья и украшенія на ноги, почитаемыя у Мидянъ, Персовъ и другихъ Асіатскихъ народовъ дороже, нежели которыя бываютъ изъ золота.* Откуда видѣть

дѣть можно, что Персы жемчугъ просверливали, чтобъ низать его на нитки.

198.) Какъ у Римлянъ благородные дѣти для отличія отъ другихъ имѣли золотыя Буллы, (*) такъ и у Персовъ золотомъ украшаемы были, о чемъ Страв. въ кн. 15. знать даетъ.

199.) Что Персы употребляли серьги, о томъ ужè сказано мною прежде. Діод. Сикил. въ кн. 5. о нѣкоторыхъ островскихъ жителяхъ такъ пишетъ: *И въ ушахъ подобно Персамъ имѣютъ кольцы.* Обувь одинакую носятъ, но разными цвѣта-

(*) Булла есть украшеніе отроковъ благородныхъ, которая съ шеи на груди у нихъ висѣла. Сей знакъ былъ золотой и на подобіе сосуда зделанъ. Буллою же прозванъ отъ сходства съ тѣмъ пузыремъ, которой на водѣ дѣлается, особливо кипячей.

тами одинЪ передЪ другимЪ разцвѣчаютЪ. Для сего они уши пронимали, что у ЛидянЪ вЪ обыкновеніи было, какЪ говоритЪ Ксеноф. вЪ кн. 3. о походѣ: *Я увидѣвъ его имѣвшаго на ушахъ дырочки, какъ Лидянина.* РавнымЪ образомЪ и Африканцы имѣли пронятыя уши, какЪ видно изЪ Цицероновой нѣкоторой шутки. Ибо какЪ Октавій казавшейся произхожденіемЪ своимЪ благороднымЪ, когда говорилЪ ЦицеронЪ, сказалЪ: не слышу, что говоришь: онЪ отвѣтствовалЪ: Ты всегда имѣлЪ вЪ ушахЪ дырочки добрыя. Макроб. вЪ кн. 7. Сатурнал. гл. 3. пишетЪ, что ЦицерономЪ для того сіе сказано, понеже о Октавіѣ говорили, что онЪ ЛивіецЪ; Ливійцы же обычай имѣли пронимать уши.

200.) Персы дорогіе камни и жемчугЪ любили, какЪ свидѣ-

дѣтельствуетъ Аѳин. въ кн. 3.
которой взявъ изъ Андросѳена
1. кн. о пути мимо Индіи такъ
говоритъ: *Тамъ родятся и пур-*
пуры и другихъ морскихъ рако-
винъ великое множество. Но
одинъ родъ ихъ есть особливой,
которой *Верверами* называютъ,
въ коихъ жемчугъ родится, и
которой у Персовъ, какъ и въ
странахъ выше Персіи лежа-
щихъ, покупается равною цѣ-
ною съ золотомъ.

201.) Между же тѣми ка-
меньями, которыя въ Персіи
дорого продавались, Плин. въ
кн. 37. гл. 9. Керавнію полага-
етъ, говоря: *Она сыскана Пар-*
ѳянскими волхвами; потому
что нигдѣ индѣ ее не находятъ,
какъ въ мѣстахъ молніею ударе-
ныхъ. Близка къ ней у нихъ
по имени называемая Ирисъ т.
е. радуга: Онъ же въ гл. слѣ-
дующей: Аризоя надобна была
волхвамъ Царя поставляющимъ.

Зо-

Зоронисія также, сказываютъ, волхвовъ дорогой камень. И тамже: Теликардій цвѣтомъ схожей съ сердцемъ т. е. темнокрасной, Персы, у коихъ онъ родится, весьма любятъ, и пятномъ его называютъ.

202.) Что Персы большіе имѣли волосы и кудри, показуетъ Иродотъ въ кн. 6. которой Коматами т. е. волосатыми ихъ называетъ. Такимъ убразомъ они въ надгробной надписи Есхиловой, находящейся у Аѳинея въ кн. 14. имянуются βαθυχαιτήεντες т. е. густоволосыми. Персы также переняли у Мидянъ употреблять чужіе волосы, какъ Ксеноф. въ кн. 1. объявляетъ. Ибо онъ въ числѣ того, что выдумали Мидяне, и накладные волосы полагаетъ. Плут. въ Крассѣ о Суренѣ: По обычаю Мидянъ лицо намазалъ разными красками, и убралъ волосы; потому что другіе

Пар-

Парояне по обыкновенію еще Скиѳскому отпускали длинные волосы для устрашенія непріятелей.

203.) Персы также лице разными красками наводили; и сіе переняли отЪ МидянЪ, какЪ Ксеноф. вЪ кн. 1. Науч. сообщаетЪ. Ибо отЪ роскоши МидянЪ произошла подмалёвка глазЪ и намазыванье лица красками, говоритЪ тамже. Потому, что то, придаетЪ, свойственно МидянамЪ. Ксеноф. вЪ кн. 8. Науч. говоритЪ о КирѢ: *И то допускалЪ, чтобЪ глаза подмалёвывали, дабы казалися имѣть красивые, нежели каковы были. Также на лицѣ наводить красоту красками, чтобЪ казаться цвѣтомЪ лучше, нежели каковы отЪ природы были.* Персидских ЖенЪ за превосходную красоту и статность древніе писатели похваляютЪ. Ксеноф. вЪ кн. 3. поход. *Имѣть обхожденіе*

денiе

деніе съ пригожими и рослыми женщинами и дѣвицами Мидійскими и Персками. Плут въ Александрѣ пишетъ: *Онъ увидѣвъ прочихъ плѣнницъ красивыхъ и статныхъ, сказалъ въ шутку: Персянки болѣзнь глазамъ.* Амм. Маркелл. въ кн. 23. упоминаетъ: *Изъ дѣвицъ же, которыя пригожія въ плѣнъ попались, какъ въ Персіи, гдѣ женской полъ красивъ отмѣнно, не хотѣлъ ни одной ни рукой коснуться, ни видѣть.*

204.) Перскія жены находяся въ крайней печали одежду на себѣ рвали, и волосы терзали обыкновенно. Показуетъ сіе Діод Сикил. въ кн. 17. гдѣ онъ говоритъ, что *жены по побѣжденіи Дарія раздравъ на себѣ одежду, съ воплемъ изъ шатровъ выбѣгали.* Курц. въ кн. 3. гл. 11. ст. 25 пишетъ: *Около ея великое множество женъ благородныхъ стояло съ растерзанны-*

ми полосами и въ раздранномъ платьѣ, который не памятуя прежняго своего состоянія Царицами и проч.

205.) Тоже подтверждается и Ктисіевыми словами, похваляемыми отъ Исихія въ имени Саратъ. Что подобнымъ образомъ поступили въ печали и мущины, свидѣтельствуетъ Иродотъ въ кн. 3. *Персы увидѣвъ Царя плачущаго, всѣ драть на себѣ начали платье, и ударились въ слезы.* Онъ же въ кн. 8. пишетъ: *Какъ первое извѣстіе пришло въ Сусы о взятіи Аѳинъ Ксерксомъ, тогда оставленные Персы такъ обрадовались, что всѣ улицы услали Миртомъ, и по нихъ зажгли благовонія, а сами въ жертвоприношеніяхъ и веселїяхъ находились. Второе же извѣстіе поразило ихъ столько, что они всѣ начали на себѣ рвать одежду, и безмѣрной крикъ и вопль под-*

няли. Курц. въ кн. 5. гл. 12. ст. 12. *По сихъ рѣчахъ евнухъ не только шатеръ, но весь станъ наполнилъ воплемъ. Напослѣдокъ пошли въ ставку и другіе, и разодравъ на себѣ одежды жалостнымъ и варварскимъ воплемъ оплакивать Царя начали.* У него же въ кн. 4. пишется, что евнухъ принесъ извѣстіе къ Дарію о кончинѣ жены его, самъ плача и въ раздранномъ платьѣ. И въ такомъ видѣ приведенъ былъ въ Царскую ставку. Находившіеся въ печали надѣвали также печаль изъявляющую одежду. Ибо Діод. въ кн. 11. упоминаетъ, что *Персская женщина одѣлась въ печальное платье.* Курц. притомъ въ кн. 10. гл. 5. ст. 17. пишетъ: *Персы по своему обычаю остригши волосы въ печальномъ платьѣ съ женами и дѣтьми отъ истиннаго сожалѣнія о немъ плакали, не яко о побѣдителѣ, и недавно бывшемъ непрія-*

телѣ,

телѣ, но яко о праведнѣйшемъ и природномъ своемъ Государѣ. И въ той же кн. гл. 5. ст. 19. *Немедленно также дошелъ слухъ и до матери Даріевой, которая услышавъ вѣдомость толь печальную, раздрала на себѣ одежду и печальную надѣла, и терзая власы, повергласъ на землю.*

206.) Что Персы и по причинѣ печали полученной отъ смерти Масистіевой, [которой предводительствуя конницею въ сраженіи Платейскомъ убитъ былъ,] какъ себя, такъ лошадей и крупной скотъ обстригли; о чемъ повѣствуетъ Иродотъ въ кн. 9. такимъ образомъ: *Въ великой плачь по Масистіѣ ударилось все войско и Мардоній, такъ что самихъ себя, лошадей и скотъ обстригли, подняв вопль безмѣрной.* Плут. въ Аристидѣ пишетъ: *О великости его побѣды не по множеству побитыхъ [ибо невеликое*

ихъ число было]; *но по плачѣ пар-паръ заключали Греки. Ибо и себя и лошадей и мсковъ для Масистія обстригли, и плачемъ и поплемъ наполнили поле.* Подобно и по смерти Ифестіоновой въ знакъ печали Александръ приказалъ обстричь лошадей и мсковъ. А притомъ раззорить стѣны укрѣпленія, какъ Плут. въ жизни сего Государя говоритъ: *О семъ приключеніи Александръ печаляся крайне, тотчасъ приказалъ въ изъявленіе печали у всѣхъ лошадей и мсковъ остричь гривы, также окололежащіе города лишить ихъ укрѣпленій.* Которому варварскому знаку печали Цицеронъ смѣяся въ кн. 3. Тускул. Вопрос. говоритъ: *Отсюда тотъ Агамемнонъ Омировъ, онъ же и Акціанъ терзающей часто нестриженыя волосы; въ которомъ шуточное оное Віоново изреченіе имѣетъ мѣсто. Равномѣрно пребезумной Царь въ пе-*

печали рвеТЪ на себѣ полосы, какЪ бы лысиною она облегчилась.

207) Между прочимЪ женщины ничего столько за безчестно для себя не почитали, какЪ прясть шерсть. О чемЪ Курц. вЪ кн. 5. гл. 2. ст. 19. знать даетЪ.

208.) Что принадлежитЪ до образа производства судовЪ и порядка, едва что я могу кЪ тому прибавить, что вЪ предслѣдовавшей и сей самой книгѣ говорилЪ ужè. Ибо оттуда, какЪ денежные, такЪ и уголовные суды происходили, доходить и догадываться всякому оставляю на волю. КирЪ уставилЪ, чтобЪ дѣла и споры судьи разбирали, и самЪ бы никто вЪ своемЪ дѣлѣ не былЪ судьею; о чемЪ Ксенофонт. вЪ кн. 8. Науч. такЪ пишетЪ: *КирЪ якобы узаконилЪ, что ежели вЪ какомЪ случаѣ судомЪ или распрапою разбираться надобно было, тогда*

 спо-

спорющіеся должны къ судьямъ итти.. Придамъ только Амм. Маркеллина о судьяхъ Персскихъ изъ кн. 23. мѣсто, гдѣ онъ говоритъ: *Въ судьи опредѣляются искусные въ дѣлахъ, правдивые, и требующіе другихъ совѣтовъ мало люди. По чему нашему обыкновенію смѣются, по которому иногда люди краснорѣчивые и въ правахъ гражданскихъ преискусные за неучеными назади остаются.*

209.) Виноватые у Персовъ сажаются въ темницу, и налагаются на нихъ оковы. Такимъ образомъ Ктисій повѣствуетъ, что уличенные въ заговорѣ противъ Государя заключены были въ темницу. Кв. Курц. въ кн. 6. гл. 2. ст. 11, упоминаетъ, что *Отридатъ знатной Персъ назначенной на смертную казнь отъ Дарія содержанъ былъ въ темницѣ.* Подобно и Манъ отданъ подъ караулъ, и скованъ

былъ;

былЪ; о чемЪ Епиф. вЪ кн. 2. о МанихеяхЪ, и КириллЪ вЪ Катех. 6. пишутЪ, и что онЪ ушелЪ изЪ темницы, и темничные стражи осуждены были, какЪ КириллЪ тамже сообщаетЪ. Иногда же виноватые вЪ золотыхЪ и серебряныхЪ содержимы были оковахЪ. ДоказательствомЪ служитЪ КрисЪ, на котораго КирЪ наложилЪ золотые оковы, какЪ обЪявляетЪ Авсоній вЪ Игр. седми МудрецовЪ.

И наложивЪ золотые оковы, приказалЪ при себѣ
Жить все прочее время жизни.

АмміанЪ вЪ кн. 27. о СапорѣЦарѣ ПерскомЪ говоритЪ: *ПлѣнивЪ самаго Царя Арсака и пригласивЪ на пирЪ, приказалЪ отвести кЪ потаеннымЪ дверямЪ заднимЪ, и выколовЪ ему глаза наложивЪ серебряныя оковы [ко-*

 то

торое у нихъ наказаніе для почтенныхъ почитается утѣшеніемъ] сослалъ въ замокъ именемъ Агалаку. Куда относилъ и Тертулл. слова свои, говоря въ кн. о одѣяніи женскомъ гл. 7. такимъ образомъ: *У нѣкоторыхъ варваръ, поколику у нихъ родится золото и его много, колодниковъ въ золотыхъ оковахъ содержатъ въ темницахъ, и богато злодѣевъ украшаютъ, тѣмъ болѣе, чемъ вреднѣе они и опаснѣе. Нѣкогда въ самомъ дѣлѣ найдено было, какъ не любить и золото.* Что и у Еѳіоповъ осужденные въ золотыхъ бывали оковахъ, свидѣтельствуетъ Иродотъ въ кн. 3.

210.) Въ послѣдующія же времена была у Персовъ темница, называемая Леѳою, въ которую единственно осужденные на смерть сажаемы были; о чемъ Прокоп. въ кн. 1. о войнѣ Персской такъ пишетъ: *Не хотѣли*

одна-

однакожъ они пролить Царской кропи, и почли за допольно содержать его пъ замкѣ, имянуемомъ Левою, по закону, которой запрещалъ со псемъ гопорить о томъ, кто пъ него посажденъ былъ, подъ смертною казнію, ежели кто пъ разсужденіи замка Левы, упомянетъ о его имени. Въ одноже премя сей законъ недѣйстпительнымъ здѣланъ или отмѣненъ былъ, и учинено ослабленіе, какъ утперждаютъ Исторіи Армянскія. Дѣло такъ пышло. И сей законъ для нѣкотораго Армянина Пакувій Царь отмѣнить принужденъ былъ, какъ тамже упоминаетъ. Тотъ же Прокопій въ кн. 1. о Римлянахъ въ сраженіи плѣненныхъ объявляетъ, что *ихъ скопаныхъ по псе премя пъ пещерѣ держали.*

211.) Никого же безъ суда или не осудивъ прежде, смертію не казнили. Свидѣтельствуетъ Иліод. въ кн. 8. Истор. Еѳіоп-

ской, гдѣ Кивела такъ говоритъ къ Царицѣ Арсакѣ: *Хотя все прочее состоитъ въ твоей власти, лишить однако жизни безъ суда правительствъ Персихъ запрещено законами.* Изъ котораго мѣста сверьхъ того заключается, что суды уголовные производимы были съ приглашенными въ совѣтъ вельможами вмѣстѣ, и по ихъ мнѣнію; что и слѣдующія слова тогожъ писателя на стран. 381. находящіяся объясняютъ, кои онъ говоритъ о Хариклеѣ: *Чтобъ на смертную казнь судомъ вельможъ Персихъ осужденъ былъ. И* вскорѣ потомъ на стран. 382. *И главныхъ изъ Персовъ людей, у которыхъ по власти находилися и совѣты касающіяся до общества, и суды, и опредѣленія наказаній, сзывалъ для суда въ день слѣдующей.*

212.) Теперь роды наказаній изчислить должно, коими пре-

преступники по обыкновенію Перскому наказуемы были. Наказанія по мѣрѣ преступленій положены были, изъ которыхъ иныя лишали жизни, другія гражданства, и заключали въ себѣ или ссылку или содержаніе темничное. И преступники на смерть осужденные не одинакимъ образомъ лишаемы были жизни. Ибо или головы имъ рубили, или ко кресту пригвождали, или живыхъ сжигали, или зарывали въ землю, или снявъ кожу умерщвляли, или каменіемъ закидывали. По чему главнѣйшія наказанія у Персовъ были отрубленіе головы, крестъ, сожженіе, зарытіе живаго человѣка, снятіе кожи и побіеніе каменьями, изъ которыхъ каждое примѣрами утвердить должно. Что вопервыхъ отрубленіе головы у Персовъ больше въ употребленіи было, явствуетъ сіе изъ Ксеноф. кн.

8.

8. Науч. ТакимЪ образомЪ КсеркЪ приказалЪ ФиникіанамЪ отрубить головы, какЪ ИродотЪ вЪ кн. 8. повѣствуетЪ. Тиссаферну также по повелѣнію Царя Великаго голова отрублена; о чемЪ Ксеноф. вЪ кн. 3. о дѣлахЪ Греч. и вЪ АгисилаѣЪ обЪявляетЪ. Діод. Сикил. вЪ кн. 15. пишетЪ о АртаксерксѣЪ: *Өессаліона отдалЪ палачамЪ или пристапамЪ, чтобЪ они ему голопу отрубили.* И симЪ родомЪ наказанія знатнѣйшіе наказуемы были. ПодлымЪ же и незнатнаго произхожденія такой не оказывали чести, какЪ свидѣтельствуетЪ Ксеноф. вЪ кн. 2. о Поход. когда говоритЪ о МенонѣЪ: *По умерщпленіи пождей прочихЪ, и онЪ отЪ Царя смертію былЪ наказанЪ, но не такою, какою КлеархЪ и другіе предподители, коимЪ отрублены голопы [которая смерть кажется псѣхЪ честнѣе]; но какЪ злодѣй цѣлой годЪ*

годъ живой мучимъ будучи, наконецъ сказываютъ умеръ.

213.) Впрочемъ не мечемъ или топоромъ головы рубили, но бритвою отрѣзывали, какъ я нахожу въ Плутархѣ. Ибо онъ о учиненномъ наказанiи Дарiю за бунтъ противъ отца Артаксеркса, такъ въ жизни Артаксерксовой повѣствуетъ: *По приведенiи съ дѣтьми Дарiя Царь отдалъ на судъ совѣтникамъ Царскимъ. Самъ же не присудствовалъ, и приказалъ, чтобъ каждаго мнѣнiе приставъ приносилъ къ нему. Всѣхъ голосами онъ на смерть осужденъ будучи, отведенъ былъ въ ближнюю темницу. Палачь призванной держащъ бритву, которою осужденнымъ отрѣзывали головы обыкновенно, какъ увидѣлъ Дарiя, испугался и отступилъ въ намѣренiи вонъ выттти, не смѣя на Царя поднять рукъ своихъ. А какъ внѣ стоявшiе судьи съ угроже-*

женіемъ приказывали ему повелѣнное исправить, тогда онъ возвратяся, одною рукою взялъ за волосы, и пригнувъ шею, бритвою голову отрѣзалъ.

214.) Часто же Персы съ головою и правую рубили руку. Такимъ образомъ ослушники Царскія *по отнятіи головы и руки, бросаемы были всенародно*, какъ Страв. въ кн. 15. объявляетъ. Киру также на войнѣ убитому, Месаватъ евнухъ по повелѣнію Артаксерксову, голову и правую отрѣзалъ руку; о чемъ Ксеноф. въ кн. 1. поход. такъ пишетъ: *И Киру тогда голова и правая рука отрѣзана.* Плут. въ Артаксерксѣ: *Оставалась еще только Парисатидѣ одна цѣль, куда она устремляла свои мысли, а именно Масавать евнухъ, которой отъ тѣла Кирова отнялъ голову и руку.* Впрочемъ называемой отъ Плутарха Масаватомъ, у

Кти-

Ктисія въ Фрагм. имянуется Вагапатомъ: *Дѣла Вагапатовы, которой по повелѣнію Царскому отнялъ отъ Кирова тѣла голову.* Суидъ въ словѣ Ксенофонтъ: *Царь же по отсѣченіи головы и руки Кировой.* Сія же голова Кирова съ правою рукою къ висѣлицѣ были прибиты, какъ показуетъ Ксеноф. въ кн. 3. поход. говоря о Артаксерксѣ: *Которой и роднаго и одной матери брата, а притомъ уже убитаго отсѣченную голову съ рукою прибилъ къ висѣлицѣ.* Причину отсѣченія сего руки правой Ктисій причину даетъ такую, что Киръ правою рукою пустивъ метательное оружіе, ранилъ Артаксеркса. Плутархъ же говоритъ въ Артаксерксѣ, что сіе здѣлано по наблюденію закона: *Какъ онъ подошелъ близко къ тѣлу, и отъ онаго по нѣкоторому Перскому установленію голова и правая рука были отня-*

отняты, то голову приказалъ къ себѣ принесть, и взявъ за волосы, которыя были длинны и густы, показывалъ войску, которое еще въ смятеніи находилось, и бѣжать не переставало. По сему обычаю отрублена голова и правая рука Крассу, и отъ Сурены къ Ироду Царю Парѳянскому переслана, какъ Плут. сообщаетъ въ Крассѣ.

215.) Крестная также казнь была въ употребленіи у Персовъ. Явствуетъ сіе изъ 7. и 8. гл. Есѳири, гдѣ пишется, что Аманъ ко кресту пригвожденъ былъ, коего древо въ 50. локтей высотою было. И что тому же Аману Артаксерксъ повелѣлъ *умереть на висѣлицѣ*, Іосифъ въ кн. 11. Древн. Іудейск. гл. 6. повѣствуетъ. (*) Артаксерксъ

(*) Здѣсь въ имени у Автора ошибка, и вмѣсто Артаксеркса долженъ стоять Дарій,

ксерксъ въ указѣ своемъ, которой находится въ кн. 2. гл. 6. ст. 32. Ездры такъ пишетъ: *И да возвѣстится, елицы аще преступятъ что отъ предписанныхъ, или презрятъ, да возмется древо отъ своихъ ему (изъ его дома) и на томъ да обѣсится, имѣнія же его Царю припишутся.* Сего рода наказанію и имѣвшіе высочайшую власть и достоинства подлежали. Ибо и Поликратъ Самской отъ Орета Претора Даріева ко кресту пригвожденъ былъ, о чемъ по Иродотѣ кн. 4. Циц. въ кн. 5. о конц. пишетъ. Подобно и Артафернъ Сардійской воевода, и Арпагъ Истіея Ми-

---

Дарій, какъ въ помянутыхъ мѣстахъ Библіи стоитъ точно; гдѣ и указъ оканчивается такимъ образомъ: Азъ Царь Дарій повелѣхъ, прилѣжно по симъ быти.

лисянина на крестѢ повѢсили; но отрубивЪ напередЪ голову. ИродотЪ вЪ кн. 6. о семЪ такЪ объявляетЪ: *Артафернъ воевода Сардійской и Арпагъ захватившіе его, привезши въ Сарды, безглавной трупъ на крестѣ повѣсили, голову же обрядивъ солью, въ Сусы къ Царю Дарію отослали.* ВЪ КтисіевыхЪ также ФрагментахЪ или отрывкахЪ, ФотіемЪ собранныхЪ, кратко о ВагапатѢ сіе пишется: *Какимъ образомъ по снятіи кожи отъ Парисатиды на крестѣ былъ повѣшенъ.* Сатаспу, которому за обруганіе дочери Зопировой надлежало на крестѢ быть повѢшену, мать, которая была сестра Дарію, отЪ сего наказанія (имѢя какЪ бы учинить жесточае) свободу отЪ Ксеркса испросила, сЪ тѢмЪ, чтобЪ онЪ всѢ берега Африки объѢхалЪ, и вошелЪ бы вЪ заливЪ Аравійской. Которому опредѢленію

ленію повинуяся, не малую онЪ часть Африки объѣхалъ, и Ираклієвы столпы проѢхалЪ. Но потомЪ скучивЪ продолжая плаваніе мѢсяцовЪ много, оставивЪ предпріятой путь, возвратился вЪ ЕгипетЪ; а оттуда прибывЪ кЪ Царю Дарію, представилЪ ему слабую причину, для чего онЪ не могЪ продолжать пути далѢе. Чего ради за то, что онЪ наложеннаго на себя труда не исправилЪ, на крестѢ былЪ повѢшенЪ, какЪ ИродотЪ вЪ кн. 4. повѢствуетЪ. ТотЪ же ИродотЪ вЪ кн. 6, сообщаетЪ: *Артаикта Перса, бывшаго начальникомъ въ Систѣ, поимавъ, живаго ко кресту прибоздили.* Самой также трупЪ безглавной Леонида Царя Спартанскаго, убитаго при Өермопилахъ, КсерксЪ и полководецЪ его Мардоній на крестѢ повѢсить приказали, о чемЪ ИродотЪ вЪ кн. 9 такЪ пишетЪ:

 Леони-

Леонида при Ѳермопилахъ убитаго трупъ по отсѣченіи головы Мардоній и Ксерксъ на крестѣ повѣсили. По чему (какъ тамже объявляется) когда Павсаній убивъ самаго Мардонія, при Платеяхъ одержалъ побѣду; одинъ не незнатной жежду своими Египтянинъ совѣтовалъ ему, чтобъ онъ тожъ здѣлалъ, и Мардоніево повѣсилъ тѣло, тогда Павсаній отвѣтствовалъ, что онъ совѣтуетъ ему не хорошо. Ибо съ добрыми нравами Спартанамъ не сходно оказывать лютость надъ мертвымъ, и онъ не хочетъ въ семъ дѣлѣ слѣдовать безчеловѣчію варваръ. Наконецъ Александръ много людей, да и самыхъ Сатраповъ на крестахъ повѣсилъ, какъ Арр. въ кн. 6. и Курц. въ кн. 9. свидѣтельствуютъ.

216.) Иногда же живыхъ злодѣевъ сжигать обычай имѣли;

что

что показуетЪ Ктисій, вЪ котораго ФрагментахЪ находятся сіи слова: *Привели къ Царю, которой въ огонь его бросилъ, далъ Писуөнское Сатрапство Тиссаферну.* По сему обыкновенію Иліод. вЪ кн. 8. Истор. Еөіопской пиша о ХариклеѢ, говоритЪ: *Схватили ее палачи тотчасъ, и не много за городовую стѣну вывели; причемъ крикунъ кричалъ непрестанно, что она за составленіе яда на сожженіе ведется.*

217.) СверьхЪ сего иногда сЪ осужденныхЪ на смерть живыхЪ Персы кожу сдирали. Амм. Маркелл. вЪ кн. 23. говоря о ПерсахЪ пишетЪ: *Кожи съ живыхъ людей снимаютъ частью или цѣлыя.* Доказываеть сіе, что ИродотЪ вЪ кн. 5. и Валер. Макс. вЪ кн. 6. гл. 4. пишутЪ о КамвисѢ, что онЪ сЪ нѢкотораго несправедливаго судьи снявЪ кожу, приказалЪ обтянуть стулЪ ею, и поса-

 дилЪ

дилъ на оной его сына судьею. Сказываютъ, что и Парисатида такимъ же образомъ отмстила Месавату евнуху. Ибо такъ о ней Плут. говоритъ въ Артаксерксѣ: *Взяла Месапата (потому что онъ былъ не въ числѣ изключенныхъ) и прежде нежели Царь взялъ подозрѣніе, отдала палачамъ, приказавъ съ него живаго снять кожу, тѣло же къ тремъ крестамъ, а кожу прибить особливо.* Сею Персксою казнію наказанъ былъ и Манъ еретикъ, какъ Кириллъ въ Катех. 6. говоря о Царѣ Персскомъ пишетъ: *Осудилъ и за погибель стражей темничныхъ приказалъ съ Мана по обычаю Персскому, содрать кожу, а тѣло на снѣденіе звѣрямъ бросить. И кожа, которая скареднѣйшей души была покровомъ, на подобіе мѣха при дверяхъ была повѣшена, какъ онъ называлъ себя утѣшителемъ и проч.* Θеодоритъ въ кн. 1. противъ Ерети-

тика гл. послѣд. *Пойманъ отъ Царя, по обычаю Перскому, наказанъ, и по снятіи кожи брошенъ собакамъ. Суидъ* въ словѣ Манѣ: *Перской Царь съ живаго его содралъ кожу, приписуя ему причину смерти своего сына.* И такъ по снятія кожи кинутъ онъ былъ собакамъ, по Ѳеодориту. Сократъ же утверждаетъ, что кожа его на подобіе мѣха соломою будучи набита, за городскими воротами была повѣшена. Ибо онъ говоря о Манѣ въ кн. 1. Истор. Церковн. такъ пишетъ: *Царь узнавъ, что онъ тамъ живетъ, возвратилъ его, и снявъ съ живаго кожу, которую набивъ соломою, приказалъ за воротами повѣсить.* Подобнымъ образомъ и съ Василія отъ волхвовъ осужденнаго содрана была кожа, изъ которой мѣшокъ коженой или мѣхъ здѣланъ, и на довольно высокомъ деревѣ былъ повѣшенъ. О чемъ Прок. въ кн. 1.

о войнѣ Перской такъ сообщаетъ: *Пакурій приказалъ снять съ Василія кожу, потомъ мѣхъ изъ нее здѣлать, и набить соломою, а наконецъ на превысокомъ деревѣ повѣсить.* Такимъ же образомъ по обычаю предковъ наказанъ былъ и Нахорагъ, какъ Агаѳій въ кн. 3. упоминаетъ. Ибо что онъ мѣсто сраженія оставилъ, Хозрой Царь Перской приказалъ съ самой шеи до пятъ снять съ него кожу, такъ что самой дѣтородной удъ былъ выворочен, и здѣлавъ оную мѣхомъ, повелѣлъ на нѣкоторомъ выдавшемся изъ горы повѣсить камнѣ. Сказываютъ, что и Ормисда сынъ Царя Перскаго грозилъ гостямъ симъ родомъ казни, какъ Зосимъ Истор. II. 27. 3. повѣствуетъ: *Разсердяся угрожалъ имъ смертію Марсіевою. Сей повѣсти многіе какъ чужестранной не знали, но одинъ Персъ живщей въ Фригіи, и слышавшей*

о Марсіѣ, о разумѣ угрозъ Ормисдоиыхъ далъ знать, и растолкоиалъ присутстиоиаишимъ.

218.) Иногда же винныхЪ Персы живыхЪ закапывали вЪ землю. А что сіе наказаніе вЪ обыкновеніи было у ПерсовЪ, Арист. вЪ рѣчи противЪ открывателей таинствЪ пишетЪ. О которой Перской казни говоритЪ и ИродотЪ вЪ кн. 7. такимЪ образомЪ: *Услышаиъ же, что то мѣсто седьмью дорогами называется, толикое число мальчикоиъ и дѣиицъ, дѣтей своихъ одноземцоиъ, жииыхъ зарыли иъ землю. Ибо Перской есть обычай закаиыиать жииыхъ иъ землю.* ОнЪ же вЪ кн. 3. о КамвисѢ: *Въ другомъ мѣстѣ дпенадцать челоиѣкъ Персоиъ перииѣйшимъ раиныхъ, ничемъ смерть заслужииаишихъ захиатииъ, исѣхъ закопалъ иъ землю.* Сіе наказаніе воспріялЪ и АполлонидЪ КоянинЪ врачь за то, что онЪ Амиту дочь

 Кер-

Ксерскову отЪ Амистры, жену Магавизову, которую лЂчилЪ, привороттивЪ кЪ себЂ, нарушилЪ ея честность, какЪ Ктисій повЂствуетЪ. Ибо какЪ Амита умирая, препоручила отмщеніе матери АмистрЂ, то она сЪ дозволенія Артаксерксова, взявЪ Аполлонида, живаго зарыла вЪ землю. Ктисіевы слова: *Она же захватипЪ Аполлонида, пЪ наказание содержала его пЪ окопахЪ; а потомЪ, какЪ умерла Амита, жипаго закопала пЪ землю.* ТотЪ же Ктисій на другомЪ мЂстЂ: *Парисатида же мать, Теритукмопу и братьепЪ Митрота и Илика пмЂстЂ сЪ сестрами, коихЪ дпЂ было, пыключая Статиру, приказала жипыхЪ зарыть пЪ землю.* Сей казни образЪ весьма забытЪ. Однако вЂроятно, что выкапываема была яма или могила, и осужденные ницЪ полагаемы и засыпаемы были. СЪ какимЪ же обря-

обрядомЪ нѣкогда Вестальныя дѣвицы закапываемы были, описываетЪ Діон. Аликарнас. вЪ кн. 2. и Плут. вЪ Нумѣ; которые свѣтЪ даютЪ подземному тому покою, вЪ которой заключена была Вестальная дѣвица при Домитіанѣ, какЪ Плин. вЪ письмѣ 11. кн. 4. обЪявляетЪ.

219.) Иногда также каменьями забрасывали преступниковЪ. ТакимЪ образомЪ ВагорасЪ по свидѣтельству Ктисія, *каменьями былЪ закиданЪ, по повелѣнію Царскому*. Тоже претерпѣлЪ Фарнакій евнухЪ, какЪ тотЪ же Ктисій пишетЪ: *Каменьями заметанЪ былЪ и Фарнакій, убившей сЪ Секундіаномъ вмѣстѣ Ксеркса*. Что же Курц. вЪ послѣд. гл. т. е. 11. кн. 6. стих. 38 упоминаетЪ: всѣ обЪявленные отЪ Никомаха по обычаю отечества по данному знаку были заброшаны каменьями были забросаны. Не

дол-

должно брать, что то учинено по обычаю Перскому, но Македонскому, какъ онъ же на другомъ мѣстѣ пишетъ говоря: *И другимъ угодно было, по обычаю Македонянъ закидать каменьями.*

220.) Составляющихъ отравы отмѣннымъ нѣкоторымъ образомъ казни наказывали у Персовъ, какъ Плут. въ Артаксерксѣ сообщаетъ. Ибо онъ о Гигѣ Парисатидиной служанкѣ слѣдующее пишетъ: *И осудилъ на смерть. Законъ былъ у Персовъ, чтобъ обличенныхъ въ составленіи отравъ приводить къ широкому камню; на оной кладутъ злодѣеву голову, а другимъ бьютъ и жмутъ ее, доколѣ лицо и голова расплюснется, и раздѣлится на части. Сею казнію погибла Гига.*

221.) Иногда же живыхъ рубили на части. Такимъ образомъ

зомЪ Парисатида приказала *Роксану изрубить въ части.*

222.) НаконецЪ новой родЪ казни описываетЪ Плут. вЪ жизни тогожЪ Артаксеркса слѣдующими словами: *И такъ приказалъ лишить жизни Миѳридата между двумя лодками; что происходитъ такимъ образомъ: берутъ двѣ лодки малыхъ, которыя бы равны были, на одну изъ нихъ тотъ, кого казнить должно, навзничь кладется; другую же кладутъ, оборотя на первую, и такъ принаравливаютъ, чтобъ голова, руки и ноги высунулись, а прочее все тѣло было закрыто. Такимъ образомъ запертаго кормятъ; и ежели онъ ѣсть не хочетъ, то коля въ глаза его принуждаютъ. Когда же ѣстъ онъ, то вмѣсто питья медъ съ молокомъ смѣшаной въ ротъ льютъ ему, и лицо тѣмъ обливаютъ. Всегда же его такъ становятъ, чтобъ онъ имѣлъ глаза про-*

протипъ солнца. Между тѣмъ множестпомъ слетающихся мухъ псе лице его покрыпается; и какъ онъ пнутри лодокъ то дѣлаетъ, что надобно дѣлать челопѣку, которой ѣстъ и пьетъ, то отъ гніенія и испорченья изметаемаго заараждаются черпи, каторые дошедъ до пнутренности, тѣло изъѣдаютъ. Ибо когда упидятъ, что онъ ужѐ умеръ, то снялъ перьхнюю лодку, находятъ, что тѣло съѣдено, а на пнутренникъ частяхъ рои тѣхъ черпекопъ. Симъ образомъ Миѳридатъ седьмнадцать дней мученъ будучи, продолжительною смертію умеръ. По чему Амм. Маркелл. въ кн. 30. говоритъ, что Перской народъ *лютой псегда употреблялъ различныя казни.*

223.) И сіи наказанія за важнѣйшія преступленія положены были. За посредственныя же и меньшія легчайшія и наказанія

нія опредѣляемы были. Ибо или ссылкою наказывали виновныхъ, или лишали нѣкоторой части тѣла, т. е. носа, ушей, рукъ и ногъ. Ссылки примѣръ возму не отъинуда, какъ отъ Мегавиза которому смертная, казнь перемѣнена была въ ссылку, какъ Ктис. въ Перс. повѣствуетъ: *Приказалъ* (говоритъ о Артаксерксѣ) *Мегапизу отсѣчь голопу*. Впрочемъ *онъ заступленіемъ Амистры и Амиты также другихъ спобожденъ отъ смертной казни, и посланъ пъ ссылку къ Чермному морю пъ нѣкоторой городъ, назыпаемой Киртою*. Другой равнаго наказанія примѣръ придаетъ тотъ же Ктисій говоря: *Также и Артоксаръ епнухъ пъ Арменію посланъ былъ пъ ссылку, что часто за Мегаписа гопорилъ передъ Царемъ польно*. Нѣкоторые думаютъ, что Персы иногда преступниковъ на острова ссылали:

ли: въ которую ошибку ввелъ ихъ Латинской Иродотовъ толкователь, взявъ не такъ слѣдующія слова: *Остропскіе народы слѣдопапшіе отъ Чермнаго моря, изъ остропопъ, на которыхъ Царь такъ назыпаемымъ Анаспастамъ* т. е. *изгнаннымъ изъ отечестпа жить указалъ.* Но у Иродота далеко другое было въ мысли, котораго словъ разумъ такой, что въ тѣ островa Каріане, имянуемые Анаспастами, какъ на поселеніе были посланы. Арр. въ кн. 3. пишетъ: *Індіане и Каріане назыпаемые Анаспастами.* Что принадлежитъ до лишенія ноздрей, ушей, рукъ и ногъ, употребительнаго въ Персіи, то Курц. въ кн. 5. гл. 5. ст. 5. пишетъ, что Персы различные образы наказанія надъ плѣнными Греками оказали. Ибо они иныхъ лишивъ ногъ, другихъ рукъ, нѣкоторыхъ ушей,

на иныхъ же положивъ варвар-
скихъ писменъ знаки, для всег-
дашняго посмѣянія и поруганія
ихъ оставили. Подобно и Діод:
Сикил. въ кн. 18. повѣствуетъ,
когда они попали на встрѣчу
Александру, что *они всѣ были
изуродованы; и у иныхъ отруб-
лены были руки, у другихъ но-
ги, у нѣкоторыхъ же обрѣзаны
были уши и ноздри.* Іустинъ
въ кн. 10. такъ упоминаетъ:
Между не меньше 800. *Грековъ
встрѣтилось съ Александромъ, ко-
торые въ наказаніе плѣна лише-
ны были какой либо тѣла части,
прося его, чтобъ онъ какъ за Гре-
цію, такъ и за оказанное безчело-
вѣчіе отъ непріятелей надъ ними
отмстилъ имъ.* Курц. въ кн. 3.
гл. 8. ст. 14. сообщаетъ: *И Пер-
сы не сумнѣвались, что Македо-
няне оставя имъ пятой собою
обратились въ бѣгство. Ибо и
нѣсколько раненыхъ и больныхъ,
которые за обозомъ не могли слѣ-*

допать, поимали, которымъ псѣмъ Дарій по сопѣту дышущихъ парпарскою лютостію пельможъ споихъ приказалъ обрубить и обжечь руки, и подить ихъ пкругъ споего пойска, дабы они псе обстоятельно пысмотря, донесли Царю споему, что пидѣли. Сенека въ кн. 3. о гнѣвѣ гл. 20. пишетъ: *Какъ Царь Перской псему народу пъ Сиріи пырѣзалъ ноздри, потому мѣсто называется Ринокол уроювю.* Подтверждаетъ сей Перской обычай исторія Зопирова, которой *обрѣзапъ себѣ ноздри и уши, и полосы безобразно обстригши, притомъ избипъ себя бичами, и пъ таковъ пидѣ пошедъ къ Дарію, перекинулся къ Вапилонянамъ.* Для соглашенія и привлеченія которыхъ выдумалъ, что якобы Дарій бичами его измучилъ и обрѣзалъ ноздри и уши, какъ Иродотъ въ концѣ 3. книги, Іустинъ въ кн. 1. повѣст-

вѣствуетъ. Въ тѣхъ же оба книгахъ упоминаютъ, что Камвисъ приказалъ волхву отрѣзать уши: Александръ такъ же повелѣлъ Виса Даріева убійцу отдать въ руки Оксатру Даріеву брату, чтобъ по обрѣзаніи ноздрей и ушей, и пригвожденіи ко кресту разстрѣлянъ онъ былъ отъ варваръ стрѣлами; о чемъ въ кн. 7. гл. 5. ст. 40. объявляетъ. Тац. въ кн. 12. Лѣтоп. пишетъ: *Мегердатъ положилъ на обѣщаніе Паррака, отца его Кліента, копарстпомъ его захпаченъ былъ и пыданъ побѣдителю. Которой его не какъ спойстпенника и произходипшаго отъ рода Арсакопа, но какъ чужестранца и Римлянина браня, и обрѣзапъ уши, остапилъ жипа пъ изъяпленіе споего милосердія, а для насъ безчестія.* У Персовъ притомъ *уши рѣзали по Царскому обыкнопенію за преступленія*, какъ Амм. Маркелл. въ кн. 30.

знать даетЪ. НаконецЪ Ксеноф. вЪ кн. 1. Поход. правосудіе Кирово похваляя, такЪ пишетЪ: *Однако того сказать не можно, чтобъ онъ надъ преступниками и злодѣями ругался, но такъ ихъ наказывалъ, что совсемъ не прощалъ имъ. И часто видимы были по улицамъ и болшимъ дорогамъ лишенные ногъ, рукъ и глазъ.* Откуда Арр. вЪ кн. 3. говоритЪ, что *варварское есть наказаніе лишать крайнихъ частей тѣла.*

224.) Иногда преступникамЪ глаза выкалывали и вырѣзывали. По чему Ксеноф. вЪ кн. 1. поход. полагаетЪ вЪ числѣ примѣровЪ наказаній при Кирѣ бывшихЪ и лишеніе глазЪ обоихЪ. И такЪ СапорЪ Царь Перской захвативЪ вЪ полонЪ Арсака, *по выколотіи глазъ*, сослалЪ вЪ одну крѣпость, какЪ Амм. Маркелл. вЪ кн 27. повѣствуетЪ. Пишетъ и Прокоп. вЪ

вЪ кн. 1. о войнѢ Перской гл. 6. что вЪ его время глаза выкалывали тѢмЪ, которые симЪ родомЪ казни наказуемы были. Ибо онЪ о КавадѢ, ослѢпившемЪ Власа, такЪ упоминаетЪ: *И ослѣпилъ его такъ, какъ Персы злодѣевъ ослѣпляютъ обыкновенно т. е. разогрѣвъ деревянное масло, льютъ на глаза открытые, когда кипитъ оно, или впускаютъ въ зеницу иглу раскаленую.*

225) Безчестными также иногда дѢлаемы были преступники, и лишаемы знаковЪ чести. ТакЪ отЪ Мурина за худое отправленіе дѢла украшеніе изЪ золота и дорогихЪ каменьевЪ состоявшее, которое на головѢ носить ему позволено было, и которое у ПерсовЪ знакомЪ высочайшей почиталось чести, отнято, какЪ Прокоп. вЪ кн. 1. гл. 17. пишетЪ: *Ибо его лишилъ украшенія головнаго, здѣланнаго*

го изъ золота и дорогихъ камней, которое у Персовъ есть знакомъ отмѣнной чести.

226.) Описаніе также имѣнія на Государя у Персовъ въ употребленіи было. Ибо брали въ казну имѣнія тѣхъ обыкновенно, которые учинятъ чтолибо противно указамъ Царскимъ. Показываетъ сіе отвѣтная грамота Кирова, о коей Іосифъ въ кн. 12. Древн. гл. 1. сообщаетъ; въ опредѣленіи которой повелѣваетъ онъ тѣхъ, кои противъ поступятъ, на крестѣ вѣшать, а имѣніе брать въ казну Царскую. Тотъ же Іосифъ въ главѣ 4. той же книги древн. говоритъ: *Преступниковъ того, что онъ повелѣвалъ дѣлать въ своемъ указѣ, приказалъ брать подъ стражу и на крестѣ вѣшать, имѣніе же ихъ конфисковать.*

227.) Что Персы допросы дѣлали съ пыткою, свидѣтельству-

ствуетЪ Епифаній вЪ кн. 2. на Ереси гл. о МанихеяхЪ. Подлинно Персы жестокой законЪ имѣли, что за преступленіе одного часто весь родЪ былЪ наказуемЪ. О семЪ Амм. Маркелл. вЪ кн. 23. такЪ упоминаетЪ: *Законы у нихъ были ужасные, изъ которыхъ безчеловѣчіемъ превосходили прочіе, изданные противъ неблагодарныхъ и измѣнниковъ, и другіе отвращеніе и омерзѣніе заслуживающіе, по которымъ за преступленіе одного вся родня погибаетъ.* И такимЪ образомЪ когда Інтаферну одному изЪ седми волхвоубицЪ, которой противЪ запрещенія войти во дворецЪ, когда Царь покоился сЪ Царицею, осмѣлился, хотя придверникЪ и спальникЪ его и не пускали, Дарій Царь приказалЪ обрѣзать ноздри и уши; о чемЪ ИродотЪ. вЪ кн. 3. такЪ пишетЪ: *Взялъ подъ караулъ Інтафе-*

таферна, какъ и его дѣтей и всю фамилію, думая по многимъ причинамъ, что онъ съ своею роднею бунтъ имѣлъ учинить противъ его; кого приказалъ забравъ посадить въ оковы. Однако убѣжденъ будучи прошеніемъ жены Інтаферновой брата ея и старшаго сына свободилъ отъ наказанія, какъ тотъ же Иродотъ объявляетъ тамже. Подобно и въ Епистоліи Артаксерксовой предлагаемой въ гл. 8. ст. 13. Есѳири находится о Аманѣ: *Понеже онъ сія содѣлавшій при вратѣхъ Сусскихъ со всемъ домомъ своимъ повѣшенъ есть, достойный ему вскорѣ судъ воздавшему всѣми владѣющему Богу.* Дарій сынъ Артаксерксовъ признанъ будучи съ товарищами въ злоумышленіи на жизнь отца своего, наказанъ былъ за отцеубивство, богамъ отмщающимъ за величество отцовское. Жены также

всѣхъ

всѣхъ ихъ съ дѣтьми, что никакого слѣда злодѣянія не осталось, лишены жизни. какъ Густинъ въ кн. 10. повѣствуетъ. Однако о милосердіи Царей Персскихъ къ дѣтямъ измѣнниковъ Иродотъ въ кн. 3. свидѣтельствуетъ слѣдующими словами: *Ибо Персы Царскихъ дѣтей обыкновенно въ почтеніи имѣли, и хотя кои отъ нихъ отлагались, но сыновьямъ ихъ достоинство возвращали.* Что самое примѣрами тамъ же приведенными утверждаетъ. Артаксеркса также Макрохира (Долгорукаго) человѣколюбіе почти всѣхъ народовъ повѣстьми и устами прославляемо было, которой; какъ Амм. Маркелл. въ кн. 30. пишетъ: *Нѣкоторымъ преступникамъ въ мѣсто головъ рубилъ Тіары. А чтобъ не рѣзать ушей, по обычаю Царскому, за вины отъ шапокъ висящія нити, или бахраму обрѣзывалъ.* О чемъ я

и въ предслѣдовавшей книгѣ §. 131. упоминалъ, то и теперь свидѣтельствомъ Плутарховымъ изъ книги о позномъ Божескомъ мщеніи утверждаю; которой однакожъ сіе кажется не одному приписываетъ Артаксерксу, но всѣмъ вообще Персамъ сими словами: *Ибо какъ у Персовъ тѣхъ, кои наказываются, рвутъ и бьютъ платье и Тіары; а они плачутъ и просятъ, чтобъ перестали.* Онъ же Апоѳегм. *Знатныхъ Персовъ, сказываютъ, въ мѣсто тѣла наказываютъ и сѣкутъ по Кандѣ или платью.*

228.) Что тѣла казненыхъ не вседда похороняемы были, доказательствомъ служитъ, что Курцій въ кн. 3. гл. 2. ст. 19. о Харидимѣ, котораго Дарій за справедливые совѣты казнить приказалъ, говоритъ: *Сіе кричащаго, которымъ повелѣно было, закололи. Послѣ того, но*

уже

уже поздно, Дарій пришелъ въ сожалѣніе, и признавшись, что онъ говорилъ правду, приказалъ погребсти его тѣло.

229.) ВЪ послѣдніе же времена ПерсовЪ, которые Царю озлобленіе дѣлали, такимЪ приказываемо было стоять у треннога, и ожидать для себя его опредѣленія. КакимЪ же образомЪ сіе происходило, Прокоп. вЪ кн. 1. о войнѣ Перской описываетЪ слѣдующими словами: *Разсердясь Хосрой на Мевода, приказалъ чрезъ одного изъ своихъ чиновныхъ, чтобъ онъ шелъ къ треногу. А что сіе значитъ, объясню кратко. Всегда стоитъ за дворцемъ треногъ желѣзной. Ежели кто изъ Персовъ свѣдалъ, что Царь на него прогнѣвался, такому не позволялось ни въ храмѣ или гдѣ инде искать убѣжища, но долженъ онъ былъ сидя у тренога ожидать Царскаго опредѣленія, и его никто защищать*

щать не смѣлъ. Тутъ Меѳодъ въ сожалѣнія достойномъ видѣ сидѣлъ дней много, пока по повелѣнію Хосроеву отъ одного взять и убитъ былъ.

230.) Исдигердъ Царь Перской изъ волхвовъ рода, что они хитростію своею и обманомъ, ему насмѣялися, казнилъ десятаго, какъ Сократъ въ кн. 7. Истор. Церков. гл. 8. пишетъ: *Царь озлобяся сильно, изъ рода волхвовъ казнилъ десятаго.* Наконецъ за крайнее поношеніе почиталося у Персовъ, ежели кого назовутъ лѣнивѣе женщины, по свидѣтельству Иродота кн. 3.

231.) За превеликое также вмѣнялося поруганіе у Пареянъ, когда кого посадивъ на осла голаго возятъ. Показуетъ сіе Іосифъ въ кн. 18. Древн. гл. Посл. которой о Анилеѣ плѣнившемъ на войнѣ Миѳридата такъ говоритъ: *Миѳридата при-*

притомъ захватитъ живаго увезъ съ собою, посадитъ на осла голаго; что у Парѳянъ за величайшее ругательство почиталося.

232.) Персы данное слово и увѣреніе весьма свято наблюдали, и за нечестно почитали не только Цари, но и всѣ приватные люди не устоять въ ономъ, или нарушить, какъ свидѣтельствуетъ Ксеноф. въ кн. 8. Науч. сказуя: *Прежде Царь и его подданные и тѣмъ самимъ, которые въ крайнихъ злодѣяніяхъ находились, давали ли клятву, оную исполняли, давали ли для вѣрности правую руку, постоянно въ томъ пребывали.* Не меньше и Парѳяне однажды даннаго слова крѣпко держались, и утверждали оное такимъ же образомъ, какъ и Персы, т. е. взаимнымъ соединеніемъ рукъ правыхъ. Чего примѣръ Іосифъ въ кн. 18. Древн. гл. послѣд. сообща-

щаетЪ. Ибо онЪ тамЪ пишетЪ, что АртаванЪ Царь Пареянской отЪ дерзости Асинея и Анилея родныхЪ братьевЪ, пришедЪ вЪ изумлѣніе, послалЪ кЪ нимЪ оруженосца и вѣрнѣйшаго своего тѣлохранителя: *чтобЪ они сіи слова имЪ выговорили: что Царь АртаванЪ, хотя обиду отЪ ихЪ наглости и получилЪ, вЪ своемЪ царствѣ, однако ихЪ храбрости ее прощаетЪ; и послалЪ кЪ нимЪ одного, которой бы его именемЪ ихЪ увѣрилЪ, чтобЪ они ничего не боялись, и вЪ пути были безопасны, потому что онЪ ихЪ дружбы желаетЪ, безЪ обмана и всякаго коварства.* КоторымЪ обѣщаніямЪ Асиней не довѣряя, самЪ не поѣхалЪ, а послалЪ брата своего Анилея. Которой какЪ одинЪ пріѣхалЪ, то АртаванЪ спрашивалЪ, для чего и Асиней не сЪ нимЪ вмѣстѣ. Когда же узналЪ, что боязнь тому была причиною: *Тогда*

онЪ

онѣ богами отеческими клялся, что никакого зла имѣ не здѣлаетѣ, когда они полагаются на его вѣрность. И подавѣ Анилею правую руку, утвердилѣ то, что у парфарѣ договаривающихся есть знакомѣ неизмѣняемымѣ увѣренія. Ибо когда у нихѣ правая рука дана будетѣ, то уже ни обмануть; ни не довѣрять не можно, и всѣ престаютѣ подозрѣнія.

233.) Что Персы старшимѣ почтеніе дѣлали, свидѣтельствуетѣ Ксеноф. вѣ кн. 8. Науч. гдѣ Кирѣ находяся при смерти, кѣ сыновьямѣ такѣ говоритѣ: *Я вѣ семѣ моемѣ и вашемѣ отечествѣ научился, что старшимѣ не только братьямѣ, но и гражданамѣ на дорогѣ, также вѣ мѣстахѣ и рѣчахѣ уступать должно. Такѣ и васѣ, дѣти, училѣ сѣ начала, чтобѣ вы старѣе себя почитали, и сами взаимно отѣ младшихѣ должную честь получили.*

чими. Чего ради вы, что я говорю, такъ верите, что я сказываю вамъ сколько о старинномъ, столь принятомъ въ обыкновеніе, и съ законами согласномъ.

234.) У Персовъ также былъ обычай устилать дороги цвѣтами и благовоніями, или душистыми растѣніями; по которымъ Царю итти надобно было, какъ Иродотъ въ кн. 7. говоритъ о мостѣ, здѣланномъ чрезъ Еллеспонтъ Ксерксомъ: *Всякія благовонія снося на мосты и путь миртомъ устилая.* По сему обыкновенію Вагофанъ, Вавилонской крѣпости оберегатель, вышедъ на встрѣчу Александру, всю дорогу уславъ цвѣтами и вѣнками, и разставивъ по обѣимъ сторонамъ жертвенники, не только ладономъ, но всѣми благоуханіями наполнилъ; о чемъ Курцій въ кн. 5. гл. 1. ст. 20. упоминаетъ. Тотъ же

Курц.

Курц. въ кн. 9. гл. 10. ст. 20. объявляетъ, что Александръ улицы, по которымъ итти надлежало, приказалъ устлать цвѣтами и вѣнками.

235.) Да и въ знакъ общенародной радости цвѣтами и вѣнками пути устилали; какъ Иродотъ въ кн. 8. показуетъ: Ибо по полученіи извѣстія въ Сусахъ; что Ксерксъ взялъ Аѳины; Персы столько тому обрадовались, что всѣ улицы Миртомъ устлали, и зажгли по мѣстамъ благовонія. Въ семъ мѣстѣ о тѣхъ вещахъ, кои отъ Персовъ получили другіе народы, предложу вкратцѣ. Въ числѣ оныхъ есть орѣхъ называемой отъ Плавта *nux mollusca*, т. е. мягкой. Онъ отъ рода Грецкихъ орѣховъ; и имѣетъ скорлупу весьма мягкую; такъ что ее тотчасъ раздавить можно: Онъ же называется и яблокомъ

(*) ПерскимЪ. Макровій вЪ кн. 3. Сатурнал. гл. 18. *Что называется персикомъ, то именуется и орѣхомъ мягкимъ. Сіе утверждаетъ ученѣйшій мужъ Спецій въ Идилл. называемой Moretum, т. е. тутовникомъ или шелковишникомъ. Ибо онъ говоря о садовникѣ, дѣлающемъ садъ изъ тутовыхъ деревъ или шелковицы, пишетъ и о томъ, что онъ между прочими вещьми и сіе яблоко посылаетъ.*

Отчасти Персики: которое имя оттуда происходитъ.
Которые нѣкогда съ Царемъ сильнымъ,
Именуемымъ Александромъ В. жестокія сраженія
Въ Персіи производили; возвращаяся оттуда,
Сей родъ древа по знатнымъ мѣстамъ въ Греціи
Раз-

(*) ВЪ семЪ словѣ Макровій ошибается, а по немЪ и сочинитель сей книги, думая, что Сверій говоритЪ о яблокѣ ПерскомЪ или Брусквилѣ: ибо онЪ о орѣхѣ ПерскомЪ пишетЪ. См. Русл. кн 1. гл. 89.

Разсадили, новые плоды сообщая лю-
(дямъ.
Сей орѣхъ есть тотъ мягкой, что въ
(кто не зная не ошибся.

Грецкіе также орѣхи не только Царскими орѣхами, но и Перскими отъ нѣкоторыхъ называются, какъ Діоскор. въ кн. 1. гл. 141. упоминаетъ. Откуда Плиній въ кн. 15. гл. 22. пиша о Грецкихъ орѣхахъ: *И сіи изъ Персіи вывезены Царями, доказываютъ наименованія Греческія. Ибо самой лучшей ихъ родъ Перскими и* Βασιλικὸν *т. е. Царскими орѣхами называется. И сіи имена были.*

236.) Что Перскія также яблоки произошли изъ Персіи, самое наименованіе показываетъ равномѣрно. Плин. въ кн. 15. гл. 13. сообщаетъ о нихъ слѣдующее: *Перскія яблоки находящіяся въ Греціи и самой Асіи, совсѣмъ не тамошнія, какъ и изъ самаго имени видно, что они вывезены изъ Персіи. И*

 вско-

вскорѣ послѣ: *Перскія дерева поздо и съ трудомъ перешли, которыя въ родѣ ничего не приносятъ; и что прежде они привезены были въ Египетъ. Ложно то, что якобы яблоки ядовитыя съ мученіемъ въ Персіи родятся, и для наказаній отъ Царей привезены были въ Египетъ, гдѣ земля ихъ здѣлала не вредными. Ибо то тщателнѣйшіе о персеевомъ деревѣ объявляютъ, которое совсѣмъ иное, и подобно краснымъ миксамъ (миксою и плодъ сего дерева называется у новѣйшихъ Греческихъ Медиковъ, которой меньше сливъ Дамаскинскихъ, и имѣетъ внутрь ядро треугольное, какъ Павелъ Егин. въ кн. 7. пишетъ) и ростетъ только на востокѣ. Ученѣйшіе и о семъ деревѣ спорятъ, что оно изъ Персіи для наказанія вывезено было, но что посажено въ Мемфисѣ Персеемъ. И потому Александръ тамъ будучи при*казалъ

казалъ побѣдителямъ изъ онаго вѣнцы дѣлать въ четь своего пращура. Которыми словами Плиній опровергаетъ погрѣшность тѣхъ, которые думаютъ, что Персікія яблоки ядовиты въ Персіи были; съ перемѣною же мѣста и земли перемѣнили и вреда силу, и здѣлались къ употребленію въ пищу годными. Ибо сіе касается до персеева дерева, а не до того, которое Персікія яблоки приноситъ, хотя общей погрѣшности слѣдуетъ и Колумелла, которой въ кн. 10. какъ смотрѣть или ходить за садами, такъ пишетъ:

Тогда поспѣвающая рано два раза въ (годъ родится смоква:
И Армянскими яблоками: (априкоса-(ми) также Дамаскинскими сливами
Наполняютъ корзины, и яблоками (изъ Варварской Персіи
Привезенными (какъ сказываютъ) (тамъ ядовитыми,

Которыя нынѣ не только невредны,
(но напротивъ пріятной сокъ имѣютъ,

Исидоръ также въ кн. 16. о Начал. гл. 6. упоминаетъ: *Персское, говоритъ, яблоко потому названо, что то дерево первой Персей завелъ въ Египтѣ, отъ котораго родъ свой производили Птоломеи. Оно въ Персіи производитъ плодъ смертоносной, у насъ же пріятной и вкусной.* Подлинно Перское дерево, на которомъ родятся Перскія яблоки, есть особо отъ Персеева, которое между Египетскими деревами и кустами многіе считаютъ и описываютъ пространно. Ѳеофрастъ въ кн. 4. о Истор. Растѣн. гл. 2. Плин. кн. 13. гл. 9. которой въ томъ мѣстѣ *и Перскимъ деревомъ* называетъ, кое въ кн. 15. гл. 13. *Персеевымъ* имянуетъ; и что онъ по мнѣнію нѣкоторыхъ о Персеевомъ пишетъ, подтверждается отъ

отЪ Діоскорида и Галена. Діоскор. вЪ кн. 1. гл. 146. говоритЪ: *Персеево дерево есть въ Египтѣ, приносящее плодъ въ пищу способной и для желудка полезной, въ которомъ находятся пауки называемые Фалангіями (*) Краноколаптами, а особливо въ Ѳиваидѣ.* И вскорѣ послѣ: *Нѣкоторые пишутъ, что сіе дерево въ Персіи смертоносно, вывезено же будучи въ Египетъ по премѣненіи своей природы принято въ пищу.* ГаленЪ вЪ кн. 2. о Свойств. пищЪ, вЪ гл. о ПерсеевомЪ деревѣ слѣдующее обЪявляетЪ: *И сіе деревцо видѣлъ я въ Александріи, которое есть изъ числа де-*

(*) Фалангіи суть родЪ пауковЪ ядовитыхЪ; названы потому, что они три промежутка между згибами вЪ голеняхЪ, ежели можно сказать, имѣютЪ. Ибо φάλαγξ у ГрековЪ собственно значитЪ длинной суставЪ между сгибами вЪ пальцахЪ.

деревъ великихъ. Сказываютъ же, что плодъ его у Персовъ весьма вредителенъ, такъ что кто поѣстъ его, тотъ умретъ: которой однакожъ ежели перевезенъ будетъ въ Египетъ, дѣлается вкусенъ, и его ѣдятъ не инако, какъ груши и яблоки, съ которыми притомъ онъ и величиною сходенъ. Тотъ же Галенъ въ кн. 2. о составленіи лѣкарствъ по мѣстамъ: *Въ одной Александріи видѣлъ я Персеево дерево, и ни въ какомъ другомъ Римлянамъ подвластномъ народѣ. Нѣкоторые Персіемъ его называютъ и говорятъ, что у Персовъ плодъ его смертоносенъ; въ Египетской же странѣ не вреденъ онъ.* Есть Платона Стихотворца на нѣкоего, которой Перскихъ яблокъ досыта наѣлся и умеръ, слѣдующая Епиграмма:

Изъ неплодной Персіи Персей вывезъ
(деревцо жестокое.

Оно

*Оно Ѳеогносту мальчику было причи-
(ною смерти.*

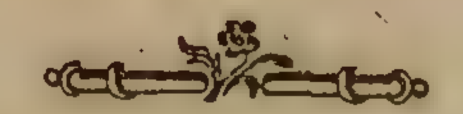
Мидійскія же яблоки или Ци-
троны, что произошли отъ Ми-
дянъ, самое названіе показыва-
етъ довольно. Виргил. въ кн.
2. о Землед. *Въ Мидіи родится
тучное яблоко, но сокъ имѣющее
горькой и вкусъ непонятной.* Къ
которымъ послѣднимъ словамъ
Сервій пишетъ : *У Мидянъ ро-
стетъ нѣкоторое дерево, принося-
щее яблоки, которыя называют-
ся Мидійскими. По примѣтамъ
показываетъ и дерево, но умал-
чиваетъ его имя. Оное многіе
цитромъ или цитроннымъ дере-
вомъ называютъ. Въ чемъ спо-
ритъ Апулей въ книгахъ, кото-
рыя онъ написалъ о деревахъ, и
говоритъ, что оно есть далеко
другой родъ дерева. Что вкусъ
его едва узнать можно, пото-
му что середняя часть тѣла
сходна съ Цитрономъ, верхняя
же и нижняя свой вкусъ легко*

показуетъ. Діоскор. въ кн. гл. 31. *Мидійскія яблоки или Персія или цитрояблоки, которыя Римляне цитронами называютъ, всѣмъ извѣстны.* Галенъ въ кн. 2. о Свойств. пищъ говоритъ о цитронѣ: *Оное Мидійскимъ яблокомъ называютъ; которые то дѣлаютъ, тѣ говорятъ, чтобъ никто не разумѣлъ.* Плин. въ 12. гл. 3. пишетъ: *Ассирійская яблонь, которую иные Мидійскою называютъ, пользуетъ отъ болѣзней.* И вскорѣ послѣ: *Покушалися сторонніе по превосходной пользѣ сіе дерево къ себѣ перевесть въ глиняныхъ сосудахъ, дая въ нихъ мѣсто свободное корню; какимъ образомъ всѣ сѣютъ или сажаютъ весьма часто и возятъ, что далеко везти должно; упомянуть о томъ надобно будетъ, чтобъ о всемъ вдругъ сказать. Однако оно единственно у Мидянъ и въ Персіи родится. Сія же яблонь, кото-*

торой сѣмена знатные Парояне парятъ, какъ я сказалъ, въ кушанье, чтобъ изъ рта у нихъ хорошо пахло. Когда Плиній говоритъ, *какъ я сказалъ*, то отсылаетъ насъ къ гл. 53. кн 11. гдѣ онъ пиша о душѣ, между прочимъ сообщаетъ; *И для нее однакожъ наказаніе нашлося: чтобъ ни то самое, чѣмъ живемъ, не пользовало въ жизни. Въ Пароянскомъ народѣ сіе особливо видѣть можно, а притомъ въ людяхъ молодыхъ по причинѣ, что они употребляютъ пищу безъ разбора. Ибо и отъ излишняго вина изъ рта у нихъ воняетъ. Но знатные пользуютъ себя сѣменемъ Ассирійскихъ яблокъ, которое отмѣнную придаетъ кушанью пріятность, когда оно положено будетъ.* Что послѣднее, надобно думать, Сервій взявъ изъ Плинія въ своихъ ко 2. кн. землед. положилъ запискахъ. Ибо оттуда подлинно объясняется, что говоритъ Виргилій:

Ду-

Души и смердящія Мидяне
Уста имъ содержатъ, и старыхъ польз-
(зуютъ въ одышкѣ.

Т. е. какъ Сервій толкуетъ, тяжелое дыханіе и смрадность отъ рта отгоняютъ. О семъ собственномъ Мидянъ злѣ и Солинъ въ Полигист. гл. 49. слѣдующее пишетъ: *За сими землями слѣдуетъ Мидія, которой дерево славно, и по стихамъ Мантуановымъ.* И вскорѣ потомъ: *Желали имѣть у себя такіе сады и другіе народы, вывозя отрасли нарочно: но благодѣяніе здѣлано одной Мидіи, и со противящейся природѣ другая земля не могла привести ихъ до совершенства.*

237.) Мидійская также трава, которую для корма крупнаго и мѣлкаго скота хвалятъ Катонъ о сельскомъ дѣлѣ гл. 41. Варр. въ кн. 1. о Селькомъ же или деревенскомъ дѣлѣ гл. 40.

40. Виргил. въ 1. о землед. Колумел. въ кн. 2. гл. 11. произошла отъ Персовъ или Мидянъ. Плин. въ кн. 18. гл. 16. пишетъ: *Мидійская трава и въ Греціи не тутошная, а привезенная отъ Мидянъ по случаю войны, которую нанесъ Дарій: о которой силахъ и пользахъ тамже предлагаетъ.* Серв. на кн. 1. о Землед. къ словамъ: *Тогда и тебя, Мидійская трава, на доброй земли бороздахъ сѣютъ*: къ самой, говоритъ, *травѣ обращеніе дѣлаетъ* Виргилій. *Сія же трава отъ Мидянъ перешла въ Грецію во время бывшаго нападенія на оную.* Суидъ: *Трава Мидійская, или та, которая называется трилистникомъ.* См. о ней и Діоскорида кн. 2. гл. 161. Къ сему приложи и слѣдующее. Суидъ пишетъ: *Мидійская птица, т. е. Павлинъ.*

238) Сверьхъ сего и пѣтухи сперва только въ Персіи были, а

а потомъ уже въ другія вывезены земли, какъ Аѳин. въ кн. 14. взявъ изъ Минодора Самскаго, сообщаетъ. Откуда Греки пѣтуха Перскою птицею называютъ. Аристоф. въ птицахъ:

Птица отъ насъ родомъ изъ Персіи,
Которая называется вездѣ весьма (сильнымъ
Птенцомъ Мартовымъ.

Къ которому мѣсту Схоліастъ: *Здѣсь онъ не пѣтуха разумѣетъ. Ибо онъ называется Мидійскою птицею; Мартовымъ же птенцомъ, что силенъ и боекъ.* И вскорѣ тамъ же. *Мартовъ птенецъ: птенцы нѣкоторые имянуются пѣтухами, какъ и Мидійскіе.* Исих. *Перская птица, пѣтухъ.* Суидъ: *Перская птица, такъ называется, пѣтухъ по гребню, или что все дорогое и великолѣпное употребляемое Царемъ Перскимъ, слыла Перскимъ*

у

у Аристофана однако въ знаменованіи общемъ, а не особенномъ всякая птица имянуется Персскою. Что Фасіаны, коихъ Птоломей Царь въ Александріи держалъ въ покояхъ, вывезены изъ Мидіи, Аѳин. въ кн. 14. утверждаетъ.

239.) Впрочемъ употребленія Папира (1.) и Харты (2.)

(1.) Папиръ дерево растущее особливо на болотистыхъ мѣстахъ въ Египтѣ высотою не болѣе 10. лактей. Изъ него дѣлали Харту весьма тонкую, раздѣляя по слоямъ иглою на пре широкія какъ бы листы бумажныя, которые тѣмъ были лучше, чѣмъ къ срединѣ были ближе. И отъ сего дерева названіе получили Папира. Употреблять для письма ее начали въ Египтѣ во время Александра В. какъ Плиній въ кн. 13. гл. 11. объявляетъ; хотя нѣкоторые доказываютъ, что она употребляема была еще при Нумѣ. По имени сего деревца и нынѣ дѣлаемую Харту или бумагу изъ лоскутковъ холстин-

(2.) не знали и самые Парѳяне, показуетъ сіе Плин. въ кн. 13. гл. 11. сими словами: *Не дашно и о растущемъ на Епфратѣ около Вавилоніи Папирѣ узнали, что его употреблять можно вмѣсто Харты. Однако и теперь Парѳяне лучше хотятъ пытыкать писмена на одеждахъ.* Чтоже тонкія кожи Персы употребляли, доказательствомъ служитъ, что они дѣла, кои въ книги вписывали обыкновенно, писали на пергаминѣ. Каковыя Пергаминныя книги, въ которыхъ содержались Царскія лѣтописи, употреблялъ Ктисій для сочиненія исторіи Перской, какъ самъ объявляетъ. О чемъ Пер-

---

стинныхъ и полотняныхъ называютъ Папиромъ.

(2) Хартою называется бумага, на которой пишемъ, собственно же та, которую древніе дѣлали изъ дерева Папира съ клеемъ.

Діод. Сикил. въ кн. 2. такъ говоритъ: *Онъ изъ Царскихъ Перчаминныхъ (3) книгъ, какъ сказываютъ, (въ коихъ Персы по повелѣнію нѣкотораго Царя дѣла древнія порядкомъ вписанныя имѣли) тщательно каждое изслѣдовалъ; и приведъ въ исторической порядокъ, доставилъ Грекамъ.*

240.) А чтобъ охотниковъ до древностей Персикихъ удовольствовать любопытство сколько можно, прибавлю нѣчто о мѣрахъ и деньгахъ Персикихъ. Персы путь Парасангами измѣряли или считали. Плин. въ кн 6. гл. 26. пишетъ: *Разноту въ мѣрѣ разнота писателей дѣлаетъ, когда и Персы въ Схинахъ*

(3) Тонкія кожи животныхъ для письма годными найдены въ Пергамѣ при Царѣ Евменѣ, коихъ въ великомъ количествѣ послалъ въ Римъ царь Атталъ, такъ

(4) *и Парасангахъ не всегда одинакую мѣру наблюдаютъ.* Фестъ говоритъ: *Парасанги у Персовъ мѣра дорогъ.* Парасанга же, какъ Иродотъ въ кн. 2. и 5. даетъ знать, *равняется тридцати стадіямъ.* Онъ же въ кн. 6. упоминаетъ, что Артафернъ Сардійской правитель для расположенія податей Іолію раздѣлилъ на Парасанги. *На Парисанги (такъ Персы тридцать стадій называютъ) раздѣлилъ ихъ земли.*

такъ что за нихъ столько означено было денегъ, сколько онѣ вѣсили. Откуда онѣ до сего времени называются Пергаминомъ.

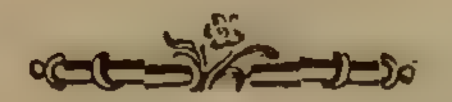
(4) Схинъ мѣра земляная у Египтянъ содержащая въ себѣ 60 стадій, какъ Иродотъ въ кн. 2. пишетъ, напротивъ того Плин. въ кн. 5. гл. 10. 40. только Стадій полагаетъ; и не удивительно, что писатели въ долготѣ сей мѣры несогласны, потому что и въ Стравоново время у Египтянъ индѣ по 120, въ другихъ мѣстахъ по 60 а индѣ по 30 только стадій были.

ли. Исих. говоритъ: *Парасанга есть мѣра дороги, содержащая въ себѣ тридцать стадій* (5). Суидъ: *Парасанга родъ есть Перской мѣры, заключающая въ себѣ тридцать стадій*, и приводитъ слова Ксенофонтовы. Онъ же Агаѳій въ кн. 2. утверждаяся на Иродотѣ и Ксенофонтѣ пишетъ и придаетъ, что носильщики или бременоносцы у Лацовъ, перешедъ Парасангу, ноши съ себя складывали; и какъ другіе у нихъ тѣ снимали, то они нѣсколько отдыха имѣли. Что дѣлая темъ дорогу измѣряли обыкновенно. Однако сіи разстоянія не Парасангами, но Анапавлами (6) назывались. Схинами также Персы считали дорогу, какъ Плут. въ нѣсколько прежде при-

 веден-

(5) Стадія или поприще 125 шаговъ, то есть 625 футовъ заключала.

(6) Анапавла знаменуетъ отдыхъ.

веденной мною гл. 26. кн. 16. сообщаетъ. Каллимахъ говоритъ у Плутарха: *Мы не должны мудрость Схиномъ Перскимъ мѣрить.*

241.) Что же подлежало другаго рода мѣрѣ, какъ то хлѣбъ и протчее, оное Персы Аханами мѣряли. Исих. пишетъ: *Нѣкоторые въ числѣ мѣръ Персkихъ полагаютъ Ахаңы.* Суидъ: *Ахана есть Персская мѣра, какъ у Египтянъ Артапа, и содержала въ себѣ сорокъ пять Аттическихъ Медимновъ, по свидѣтельству Аристотеля.* Евстаѳ. на 2. кн. Одисс. *Впрочемъ Ахаңы, которыя и Кистами называются, были Персkія мѣры, въ кои запасъ клали имѣющіе отправиться для полученія божескаго отвѣта.* О чемъ онъ на другомъ мѣстѣ объявить обѣщаетъ, что и исполнилъ въ той же кн. говоря: *Какъ Хиника*

(7.)

(7.) *такъ и Ахана была Віотійская мѣра, состоящая изъ многаго числа Медимновъ. Но Ахаными, сказываютъ, была Персская мѣра, называемая отъ нѣкоторыхъ и Кистами, въ которыя посылаемые къ Оракулу запасъ на дорогу клали.*

242.) Годъ у Персовъ состоялъ изъ 365. дней, какъ Курцій въ кн. 3. гл. 3. ст. 10. пишетъ. Также весеннее равноденствіе они наблюдали, какъ положенное для бракосочетаній время, что видѣть можно у Страв. въ кн. 25. изъ прежде приведеннаго мною мѣста.

243.) Персы употребляли золотыя денги, на коихъ изображено было лицо Даріево, которыя потому и названы *Дариками*. Ибо они имѣли изобра-

 жен-

(7.) Хиника мѣра содержащія въ себѣ два Секстарія. Имъ прежде мѣряли хлѣбъ рабамъ на пищу.

женное на себѣ лицо Даріево, какъ Діодоръ въ кн. 17. повѣствуетъ. Откуда Сократъ смѣшно говаривалъ, *что онъ лучше хочетъ имѣть себѣ другомъ Дарика, нежели Дарія.* Плут. о братолюбіи пишетъ, что Царю Дарію, какъ Иродотъ въ кн. 4. повѣствуетъ, хотѣлось память по себѣ оставить въ потомствѣ нѣкоторымъ знаменитымъ дѣломъ, какого бы ни одинъ изъ Царей прежде его бывшихъ не здѣлалъ. На которой конецъ онъ изъ самаго чистаго золота набилъ денегъ. На него смотря Аріандъ Египетской воевода изъ серебра тоже здѣлалъ Впрочемъ Дарій о томъ свѣдавъ и взведъ на него, что яко бы онъ имѣетъ намѣреніе отложиться, лишилъ жизни. Дарики же, говоритъ Арпократіонъ, *были золотыя статиры* (8) *изко*

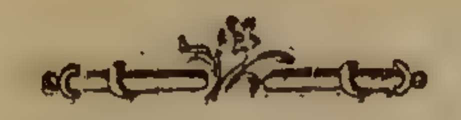
(8) Статиръ родъ монеты, которой стоилъ

коихъ всякой стоилъ Аттического червонца. Дариками же они не по имени Дарія отца Ксеркcона, но Царя другаго, такъ названы были. Нѣкоторые думаютъ, что Дарикъ стоилъ двадцати драхмъ серебра; такъ что пять Дариковъ составляли серебра мину (9). И такъ Дарики

 суть

стоилъ двухъ драхмъ, или 14. Солидовъ Турскихъ: происходитъ отъ Греческаго не опредѣленнанго ἱςάναι, вѣсить. Сіе названіе было общее Персамъ и Македонянамъ, откуда Филипповы, Даріевы и Александровы Статиры во многихъ мѣстахъ читаемъ.

(9) Мина и Мнасъ значитъ и монету и вѣсъ у Аѳинеанъ; и состоитъ изъ 100 драхмъ Аттическихъ, и больше Римской Либры 4 ю драхмами. Но сіе о новѣйшей минѣ разумѣть должно, которая и Солоновою миною отъ нѣкоторыхъ называется. Ибо извѣстно, что по умноженіи вѣса Солономъ Мина Аттеческая старая заключала въ себѣ только 75. драхмъ; и такъ была четвертью меньше новой.

суть золотые Статиры, такъ названы, какъ нѣкоторые пишутъ, отъ Дарія Царя Перскаго. Впрочемъ тамъ ошибка въ словѣ χρόνοι, вмѣсто котораго читай χρυσοῖ, съ чемъ Суидъ не совсемъ согласенъ, не въ первыхъ словахъ, но послѣднихъ. Ибо онъ говоритъ: *Дарикъ золотая монета, которую первой Дарій бить приказалъ.* И вскорѣ послѣ: *Дарики суть золотые статиры, изъ коихъ каждой столько же стоилъ, сколько золотой Аттической. Однако они не отъ Дарія отца Ксерксова, но отъ другаго нѣкоего до него бывшаго Царя названіе получили. Нѣкоторые пишутъ, что Дарикъ стоилъ двадцать Драхмъ серебра, такъ что пять дѣлаютъ серебра мину.* И такъ Дарики бери у Плут. въ Артаксерксѣ упоминаемые не на одномъ мѣстѣ, у Лукіана въ суднѣ или обѣтахъ и Токсарѣ.

Так-

Также у Аѳин. вѣ кн. 14. когда онѣ говоритѣ, что Алкивіадѣ пославѣ 1000 дариковѣ кѣ Тимеѣ женѣ Агида Царя Лакедемонскаго склонялѣ ее кѣ блудодѣйству.

244.) На Персихѣ денгахѣ также изображаемѣ былѣ стрѣлецѣ, какѣ доказываетѣ шутливое Агисилаево изреченіе, которое онѣ отѣѣжжая изѣ Асіи сказалѣ друзьямѣ своимѣ, что *его Царь тремя тысящами Стрѣльцовъ изъ Асіи гонитъ. Ибо на деньгахъ Персихъ*, прибаетѣ Плут. вѣ Артаксерксѣ, *стрѣлецъ изображенъ былъ.*

245.) Вѣ послѣдовавшихѣ же временахѣ серебряную только монету сѣ своимѣ знакомѣ Царямѣ Персимѣ бить позволялось, какѣ Прокоп. вѣ кн. 3. о войнѣ Готѳской, гл. 33. пишетѣ: *Серебряную монету Царь Персской всегда дѣлалъ по собственному произволенію: на зо-*

 ло-

лотой же ни ему, ни какомулибо Царю варварскому, хотя онъ и господинъ надъ золотомъ, изображать лица своего было не можно. Потому что такая монета не ходила и у самыхъ варваръ.

246. Перскія деньги *Статирами* называетъ Иродотъ въ кн. 3. гдѣ онъ пишетъ, что Димокриду врачу кубокъ насыпаной *Статирами* отъ Даріевыхъ женъ подаренъ былъ. Которой родъ денегъ и Фокеане употребляли, какъ Еліанъ въ кн. 12. разн. повѣст. гл. 1. показуетъ. *Статиръ* же по Суиду, былъ *четвероугольная монета, и шестая часть унціи, содержащая въ себѣ четыре скрупула и зигій или родъ монеты. Аристоф. Плутонъ: Статирами же мы рабы играемъ, четъ или не четъ.* Впрочемъ у Иродота Дарики разумѣть должно, что я докажу изъ негожъ самаго. Ибо

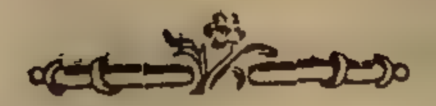
Ибо онЪ вЪ кн. 7. упоминая о богатствѢ Пиѳія Лидіанина, такЪ говоритЪ: *Золота же 4000000 Статировъ Дарикоѳъ.*

247.) Между прочимЪ Греки Перской языкЪ для знанія почитали труднымЪ. Откуда Ѳемист. вЪ рѢчи 2. говоритЪ: *Труднѣе, нежели знать языкъ Перской, которой, ежели какой виноградодѣлатель, или мастеровой человѣкъ слышать будетъ, то есть, что ему домой принесть.* Почему Ѳемистокловой отмѢнной приписывается памяти, что онЪ вЪ годЪ хорошо говорить научился по Перски, какЪ Квинтил. вЪ кн. 11. гл. 3. пишетЪ. Ибо онЪ по свидѢтельству Валер. Максима кн. 7. Діод. Сикилійскаго кн. 11. Плутарха сЪ ЕмиліемЪ ПробомЪ вЪ его жизни по крайней не справедливости изЪ отечества выгнанЪ, и кЪ Ксерсу, котораго онЪ побѢдилЪ предЪ тѢмЪ време-

менемъ, бѣжать принужденъ будучи, пока не предсталъ предъ онаго, привыкъ говорить по Перски; чтобъ трудомъ пріобрѣтеннымъ препорученіемъ себя звукъ голоса для Царева слуха здѣлать природнымъ и ему привычнымъ. Алкивіадъ также научился Персскому языку, какъ Аѳин. въ кн. 2. объявляетъ, равномѣрно и Певкестъ здѣланной изъ тѣлохранителя Сатрапомъ Перскимъ отъ Александра, о которомъ Арр. въ кн. 6. упоминаетъ. Имена же Перскія всѣ почти кончатся на С; о чемъ Иродотъ въ кн. 1. пишетъ: *Всѣ у нихъ имена тѣла или великолѣпіе означающія на одну букву окончаніе имѣютъ, которую Доряне Сан. называютъ, Іонянежъ Сигма. И ежели прилѣжнѣе разбирать станемъ, то не нѣкоторыя только имена Перскія, но всѣ одинаково кончатся.*

248.)

248.) Впрочемъ не непріятно, можетъ быть покажется, когда я нѣкоторыя слова Персkія изъ разныхъ мѣстъ собранныя сообщу сдѣсь. Что Персkія суть имена, Канда, Сарапъ, Газа, Тикта, Оросанга, Миѳра, Маги, Парадисъ, Сатрапъ, Писаги, Астандъ, Ріюдакъ, Конди, Армамакса, Гангавы, Парасанги, показалъ я выше. Къ симъ приложи, что Киръ на Персkомъ языкѣ значитъ солнце. Ктисій говоря о Парисатидѣ, что она кромѣ Артаксеркса родила Дарію другаго сына, пишетъ, *и назвала его отъ солнца Киромъ.* Плут. въ Артаксерксѣ: *Киръ имѣлъ имя отъ древняго того Кира, а сей отъ солнца, которое, сказываютъ, на Персkомъ языкѣ называется Киромъ.* То же и Плеѳонъ въ изъясненіи того, что въ Магическихъ Зороастровыхъ оракулахъ находится темно,

но, пишетъ. Откуда явствуетъ, что Суидъ въ знаменованіи сего слова крайне ошибся. Ибо онъ такъ говоритъ: *Киръ Царь Перской потому симъ именемъ названъ, что онъ въ игрѣ Василидѣ отъ соверстниковъ своихъ Царемъ былъ здѣланъ.* Дарій на Перскомъ языкѣ значитъ воздержанъ, сокращенъ: Ксерксъ знаменуетъ воителя или воина, Артаксерксъ же великаго воина, о чемъ Иродотъ въ кн. 6. знать даетъ. Амм. Маркелл. въ кн. 19. повѣствуетъ, что Персы въ строю Сапора назвали и Ахеменомъ и Артаксерксомъ, *что толкуется повелѣвающій Царями, и сокрушитель браней.* Зороастръ съ Перскаго языка знаменуетъ Астроѳита, (10.) какъ Діог. Ла-

(10.) Астроѳитомъ по Августину называется тотъ, которой старается узнать день рожденія, и о будущей жизни чьей разсуждаетъ опредѣлительно.

Взи-

Лаертской изЪ Діона кн. 5. Истор. пишетЪ вЪ предисловіи кн. о жизняхЪ ФилософовЪ. КлиментЪ же, какЪ выше вЪ §. 57. сказано мною, вЪ кн. 4. разсмотр. говоритЪ, что ЗороастрЪ значитЪ *живое созвѣздіе.* ИродотЪ вЪ кн. 7. сообщаетЪ, что *Персы всѣхъ Скиѳовъ Саками называютъ.* СолинЪ вЪ ПолигисторЪ гл. 52. *Персы Скиѳовъ на своемъ языкѣ Саками имянуютъ, а Скиѳы взаимно Персовъ Херсарами называютъ.* КириллЪ вЪ Катих. 7. пишетЪ: *Вмѣсто Куприка имянуетъ себя Маномъ: которое слово на Персекомъ языкѣ разговоръ знаменуетъ. Ибо какъ онъ казался быть Діалектикомъ, то хотѣлъ, чтобъ его называли Маномъ, какъ весь-*

ма

ВзимаетЪ отЪ наблюденія планетЪ; инако онЪ имянуется ГенеѳліакомЪ, Вавилонскимъ ХалдеемЪ и АпотелесматикомЪ. По нашему волхвЪ или волшебникЪ.

ма рѣчистаго или краснорѣчиваго человѣка. У Вавилонянъ скопцы называются Вагоями, какъ Плин. въ кн. 14. гл. 4. утверждаетъ. Собака у Мидянъ Спакономъ, по свидѣтельству Иродота кн. 1. Іустина 1. же кн. Тигръ на Персскомъ языкѣ стрѣлу значитъ; откуда и рѣка получила имя. Курц. въ кн. 4. гл. 9. ст. 16. упоминаетъ, что Нармалха Царскую рѣку знаменуетъ, которое слово Амм. Маркелл. въ кн. 4. толкуетъ. Гангамела по Персски верблюжей домъ, по Страв. кн. 15. и Плут. въ Александрѣ. Карда на Персскомъ языкѣ значитъ *мужественное и военное*, какъ говоритъ тотъ же Страв. въ кн. 11. откуда и воровствомъ живущіе Кардаками названы. Мегависами также *Полководцы Царя Перскаго* имянуются, по Исихію. Тотъ же Исих. въ Парасаггилогѣ пишетъ, что

Пер-

Персы пѣстникопъ такъ называютъ. Онъ же сіи слова Αβιλτάκα, Ἀξαραπάτεις, Αραῖοι, Αρῶς Авилтака, Аксарапатисъ, Арей, Аросъ, Персками почитаетъ. Тотъ же Исих. говоритъ, что *У Персопъ Арксифъ орелъ.* Онъ же: Ἀυλίσκοι Авлиски: *Отъ Персопъ называются серги.* Также *Вистанъ на Персомъ языкѣ Царя знаменуетъ: Дарій значитъ благоразумнаго у Персопъ. Да и станъ Перской* на ихъ языкѣ Пасаргадою назывался, какъ Страв. въ кн. 15. сообщаетъ. Перской мечь называется Акинакомъ по Иродот. кн. 8. Евстаѳ. на Одисс. *Елій Діонисій гопоритъ, что слопо Манqіасъ есть Перское и сходстпуетъ съ Латинскимъ* penula; что зачитъ плотную одежду, которую во время дождя сверьхъ платья надѣваютъ, какъ наша епанча. Пепръ также есть реченіе Перское, какъ

даетъ знать Иппокр. сими словами: *Індикъ, которой Персы Пепромъ (перецъ) назыпаютъ, и пъ немъ круглое имянуемое Миртиданомъ.* Впрочемъ и изъ Плавтова Перса, много Персскихъ словъ собрать можно. О разнотъ имянъ Персскихъ см. Стравона въ концѣ 15. книги. Почти къ концу сей второй книги дошелъ я. Ибо остается только предложить о томъ, какимъ образомъ погребенія у Персовъ произходили, упомянувъ на передъ, что самая должайшая ихъ жизнь была осмьдесять лѣтъ. Какъ Царь Еѳіопской спросилъ пословъ Камвисовыхъ: *Сколь долго жипутъ Персы?* Они отвѣтствовали, что *самою долгопременнѣйшею жизнію у нихъ почитается, ежели кто прожипаетъ осмьдесять лѣтъ*, какъ Иродотъ въ кн. 3. повѣствуетъ.

249.)

249.) Персы погребенія отправляли съ великимъ пріуготовленіемъ. О семъ свидѣтельствуетъ Курц. въ кн. 3. гл. 12. 13. и 14. такимъ образомъ: *На другой день Александръ со тщаніемъ отправя погребеніе воинамъ, которыхъ тѣла найти могъ, повелѣлъ такую же честь показать и знатнѣйшимъ Персамъ, и позволилъ матери Даріевой предать погребенію по отеческому обычаю, кого похочетъ, Она въ разсужденіи тогдашняго обстоятельства не многихъ изъ ближнихъ свойственниковъ похоронить приказала, вѣдая, что погребательныя пріуготовленія, каковыми Персы отдаютъ послѣдней долгъ усопшимъ, могутъ подлежать зависти; особливо же что и побѣдители сожигаемы были не богато.* Что Киръ находяся при смерти, завѣщалъ нѣчто о своемъ

емъ погребеніи, Ксеноф. въ кн. 7. Науч. пишетъ; которое мѣсто Светон. въ Юліѣ гл. 87. похваляетъ. У Персовъ же тѣла умершихъ зарывали въ землю обыкновенно, а не сжигали и на срубѣ не клали. У Ксеноф. Ксерксъ умирая приказалъ сыновьямъ своимъ учинить слѣдующее: *Впрочемъ тѣло мое, дѣти, когда умру я, не кладите ни въ золотѣ, ни серебрѣ, ни другой какой вещи, но земли скорѣе предайте.* Ибо Персы огонь за Божество признавали, и по тому человѣческія тѣла давать на снѣденіе оному считали за нечестиво и Богопротивно. Чего ради Камвису въ порокъ поставлено было, что онъ трупъ Амасида Царя Египетскаго въ противность отеческому Персовъ обычаю сжечь повелѣлъ. О чемъ Иродотъ въ кн. 3. такъ пишетъ: *Какъ только Камвисъ по-*

дошелъ въ Амасидовы покои, то тотчасъ приказалъ тѣло его вынуть изъ гроба; потомъ вынесши вонъ сѣчь, рвать, колоть и всѣми терзать образы. А какъ исполнявшие сіе устали, (потому что тѣло обряжено было солью, и для того ни какого вреда они ему не могли здѣлать) повелѣлъ сжечь, поступивъ Богопротивно. Ибо Персы огонь признаютъ за Бога; и какъ у тѣхъ, такъ и другихъ сжигать тѣла нѣтъ обычая. У Персовъ для того, какъ сказано, что Богу ѣсть человѣческое тѣло, говорятъ, противно. Между содержанія книгъ Ктисіевыхъ Фотій предлагаетъ главу и такую: *О отправляющемъ погребеніе отцу сынѣ огнемъ противъ закона. Откуда Елланикъ и Ксеноф. во лжи обличаются.* И волхвовъ умершихъ *почитали сжигать за нечестиво*, какъ Діог. Лаерт. въ

 пред-

предувѢдомленiи, ст. 7. пишетЪ, что и Страв. утверждаетЪ вЪ кн. 15. когда онЪ говоритЪ о чести, вЪ какой Персы ПиропЪ (*) имѢли. *Почему не кладутъ его съ мертвымъ, какъ и огня не употребляютъ, за почитанiе, которое къ оному имѣютъ.* Чего ради Парисатида голову и правую руку умершаго Кира закопала вЪ землю, какЪ вЪ остаткахЪ КтисiевыхЪ читаемЪ. Ксеноф. вЪ кн. 7. о АврадатѢ умершемЪ пишетЪ: *Сказываютъ, что и евнухи и служители на нѣкоторомъ кладьбищѣ рыли для него могилу.*

250.)

(*) ПиропЪ есть дорогой камень пламеннаго цвѢта, которой потому и называется КарбункуломЪ, т. е. уголькомЪ горячимЪ. У насЪ извѢстенЪ онЪ подЪ именемЪ Лала.

250.) А какЪ сіе справедливо, то удивительно, что Іустинъ въ кн. 19. гл. 1. повѣствуетъ о послахъ, отъ Дарія Царя Перскаго отправленыхъ въ Кареагену съ грамотою: *Въ которой Пенамъ запрещаемо было людей приносить на жертву, и ѣсть собачье мясо. Тѣла умершихъ Царь повелѣвалъ сжигать, а не зарывать въ землю; на что они охотно и согласились.* Да и Прокоп. въ кн. 1. о войнѣ Перской гл. 11. между прочими преступленіями Сесосовыми и сіе полагаетъ, что *онъ новыхъ боговъ почитаетъ, и когда закономъ запрещалось не зарывать тѣла умершихъ, онъ недавно скончавшуюся жену свою земли предалъ. За сіи преступленія судіи на смерть его осудили.*

251.) Что прежде погребенія тѣла умершихъ обливали воскомъ, показуетъ Иродотъ,

 ко-

которой вЪ кн. 1. такЪ пишетЪ: *Персы умершаго обмазавъ прежде воскомъ, хоронятъ.* Циц. вЪ кн. 1. Тускул. вопрос. *Египтяне обряжаютъ мертвыхъ, и ихъ хранятъ въ домахъ своихъ. Персы же обмазавъ воскомъ, зарываютъ въ землю, чтобъ тѣла невредимы пребыли долго.*

252.) Волхвы же вЪ разсужденіи себя отмѢнной обрядЪ погребенія отЪ народа наблюдали. Ибо, какЪ Циц. вЪ кн. 1. Тускул. вопрос. говоритЪ: *Волхвы обычай имѣли не погребать тѣлъ прежде, какъ оныя отъ звѣрей растерзаны будутъ.* ИродотЪ вЪ кн. 1. вЪ числѢ того, что ему вЪ разсужденіи ПерскихЪ обычаевЪ не столько извѢстно, полагаетЪ и сіе: *Тѣла умершихъ Персовъ предаются земли не прежде, какъ оныя отъ птицъ и собакъ терзаемы и влачимы*

чимы будутъ. Что волхвы сіе дѣлаютъ обыкновенно, я то довольно знаю, потому что они дѣлаютъ явно. Страв. въ кн. 15. пишетъ: *Волхвовъ не погребаютъ, но отдаютъ на снѣденіе птицамъ.* Которой обычай послѣ Парояне употребляли по Іустину. Ибо онъ говоря о Пароянахъ въ кн. 41. такъ повѣствуетъ: *Погребеніе общее есть или птицъ или собакъ терзаніе. Наконецъ закапываютъ голые кости.* Тоже въ послѣдующія времена Персовъ въ употребленіи и у нихъ было, по свидѣтельству Прокопія, у котораго въ кн. 1. о войнѣ Персkой, гл. 12. Кавадъ Іверянъ въ Асіи живщихъ къ оставленію своей вѣры приводитъ такимъ образомъ: *Отписалъ къ Гургену Царю ихъ, чтобъ онъ принялъ какъ другіе Перскіе обычаи, такъ, чтобъ мертвыхъ не зарывалъ въ зем-*

 лю,

лю, бросалъ на снѣденіе птицамъ и собакамъ. Агаѳій же въ кн. 2. о Персскихъ обрядахъ въ погребеніи слѣдующее сообщаетъ: *Тогда Мермероево мертвое тѣло бывшіе около его, вынесши за городъ, и положивъ оное нагое на назначенномъ мѣстѣ, оставили на терзаніе птицамъ и собакамъ, какъ и другимъ скверным животнымъ, питающимся мертвечиною. Сей обычай въ погребеніи Персы наблюдаютъ по закону, и хотятъ, чтобъ голыя кости по полямъ разметаны лежали. Ибо у нихъ въ гробъ или урну полагать мертвыхъ, или закопывать цѣлыхъ въ землю почиталось запротивно. Которой же мертваго трупъ терзать птицы или собаки не скоро начинаютъ, то они почитаютъ его быть такого человѣка, которой скверные имѣлъ нравы и худую душу, и достоинъ низ-*

цер-

верженъ быть въ пропасть, или во адъ, чтобъ попалъ во власть демона; и ближніе такого оплакиваютъ крайне, думая, что ему никакой не осталось надежды, чтобъ онъ могъ быть участникомъ лучшаго состоянія. Когда же весьма скоро мертвой свѣденъ бываетъ, такого почитаютъ блаженнымъ и щастливымъ, его душѣ удивляются крайне, и почитаютъ подобно Божеской и достойною всеконечно, чтобъ она преселена была въ поля Елисейскія, или рай. Къ сему людей низкаго состоянія, когда они военную отправляя службу, между тѣмъ здѣлаются отчаянно больны, живыхъ еще и дыханіе имѣющихъ выносятъ, и полагая ихъ на нѣкоторое мѣсто, кладутъ при нихъ по куску хлѣба, и по нѣскольку воды ставятъ, а притомъ оставляютъ палку, чтобъ они, доколѣ ѣсть въ состоя-

стояніи, и остается нѣсколько въ нихъ силы, палкою отъ звѣрей оборонялись, и гостей ею отъ себя отгоняли. Когда же они хотя и дыханіе еще имѣютъ, но отъ болѣзни такъ изнемогутъ, что не въ силахъ будутъ руки двигнуть: тогда бѣдныхъ тѣхъ и полумертвыхъ, издыхать начинающихъ птицы и звѣри съѣдаютъ, и остающуюся къ жизни надежду отъемлютъ. Которые же отъ болѣзни выздоровѣютъ и домой придутъ, таковые нейнако другимъ казалися, какъ на Трагическихъ бываетъ Ѳеатрахъ, какъ бы они изъ вратъ тьмы или смерти вышли, и будучи худы крайне измѣнившимся лица цвѣтомъ въ встрѣчающихся боязнь вселяютъ. По чему всѣ ихъ отвращаются и убѣгаютъ, равно какъ беззаконнѣйшихъ отъ всѣхъ людей, и какъ бы они еще находились во

адѣ,

идѣ, удаляются оныхъ. И не поз-
поляютъ имъ пользопаться преж-
ними обыкнопенными знаніями,
докозѣ полхпами отъ осквер-
ненія очищены не будутъ, ко-
торое они отъ ожиданія смерти
получили, и какъ бы ожить мо-
гли позполеніе получить. Тотъ
же Агаѳ. повѣствуетъ, что нѣ-
которые Философы изъ Персіи
возвращаяся въ отечество, уви-
дѣли на дорогѣ мертвое тѣ-
ло нѣкоего человѣка, оскверни в-
шагося кровосмѣшеніемъ съ ма-
терію: которое они не погребе-
ное, брошеное на снѣденіе пти-
цамъ, тронуты будучи жало-
стію о состояніи человѣческомъ,
по отеческому обычаю Грековъ,
разъ и другой зарывать прини-
мали; но тщетно; по тому
что тѣло всегда изъ земли вы-
ходило на поверхность. А какъ
сіе имъ казалось чудно, то од-
ному изъ нихъ показался при-
зракъ,

зракЪ, и свободилЪ недоумѣнія, вЪ которомЪ они находились слѣдующимЪ двоестишіемЪ:

Не погребай лишившагося погребенія,
(пусть ядятЪ собаки.

Земля мать не пріемлетЪ учинивша-
(го кровосмѣшеніе сЪ матерію.

И сими Агаѳіевыми словами ПерсовЪ вѣчнымЪ сномЪ покоиться оставимЪ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

